



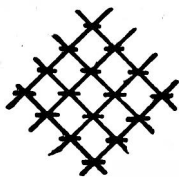
В. М И Н А Е В

ПОД СЕНЬЮ
СТАТУИ
„СВОБОДЫ“

ГОСКУЛЬТПРОСВЕТИЗДАТ • 1951

В . М И Н А Е В

**ПОД СЕНЬЮ
СТАТУИ
„СВОБОДЫ“**



РАЗУМ И ТРУД

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — 1951**

ВВЕДЕНИЕ

«Я опасюсь ехать в Америку. Я, правда, считаюсь мастером классической иронии, но боюсь, что даже я не смогу перенести вида статуи Свободы».

Бернард Шоу

Грандиозная катастрофа, постигшая гитлеровскую шайку, ничему не научила других империалистических охотников до международного разбоя. Еще не высохли слезы вдов и сирот, еще повсюду в Европе видны кровавые следы минувшей войны, а новые претенденты на мировое господство уже бешено готовятся к тому, чтобы снова разжечь всемирную бойню.

Организаторами новой мировой войны являются правящие круги Соединенных Штатов Америки, то есть американские монополии. Закончив войну в условиях устранения своих главных конкурентов Германии и Японии и ослабления Англии и Франции, правящая верхушка США открыто провозгласила захватнический курс на установление мирового господства американского империализма.

«Доктрина Трумэна», план Маршалла, Северо-атлантический пакт, как и многие другие деяния американских империалистов во внешнеполитической области, — все это шаги на пути реализации их агрессивных замыслов, на пути развязывания третьей мировой войны. После нескольких лет так называемой «холодной войны» американские империалисты перешли к вооруженной агрессии, начав в июне 1950 года интервенцию против Корейской народно-демократической республики.

Вместе с тем правящие круги США вынашивают и подготавливают планы организации военных авантюр в других частях света, о чем красноречиво свидетельствуют строительство мировой сети американских военных, военно-морских и авиационных баз, лихорадочная гонка вооружений и ускоренная фашизация США и зависимых от них стран Атлантического блока.

«Новый, откровенно экспансионистский курс США поставил своей целью установление мирового господства американского империализма». Он преследует задачу «установления во всех странах, являющихся объектом экспансии США, политического и экономического господства США, низведения этих стран на положение сателлитов США, установления в них таких внутренних режимов, которые устраняли бы всякие помехи эксплуатации этих стран американским капиталом со стороны рабочего и демократического движения. Этот новый курс политики США пытаются распространить ныне не только на вчерашних военных врагов или на нейтральные государства, но и во всё большей степени на военных союзников США»¹.

С особой ненавистью американские империалисты относятся к советскому народу, к Советскому государству. На всем протяжении более чем тридцатилетней истории Советского государства правящие круги США неизменно проявляли острую враждебность к стране победившего социализма, пытаясь всяческими способами вмешаться в ее внутренние дела. Однако все эти попытки неизменно терпели крах.

Осуществление внешнеполитической программы Уолл-стрита преследует не только цель утверждения монопольного положения Соединенных Штатов Америки в капиталистическом мире, но своим главным острием направлено против Советского Союза и стран народной демократии. В лице Советского Союза, возглавляющего лагерь антиимпериалистических и антифашистских сил, американский империализм видит своего главного противника на пути к установлению мирового господства США. Поэтому вдохновители агрессивной политики в Соединенных Штатах вовсе не заинтересованы в какой-либо форме сотрудничества и соглашения с Советским Союзом. Американские монополисты и поджигатели войны «...более всего боятся соглашений и сотрудничества с СССР, так как политика соглашений с СССР подрывает позиции поджигателей войны и делает беспредметной агрессивную политику этих господ»².

Наиболее авантюристично настроенные круги американской реакции, обуреваемые страшной ненавистью к Советскому Союзу и вместе с тем испытывающие перед ним величайший, прямо животный страх, выступают с требованиями превентивной (предохранительной) войны против СССР и стран народ-

¹ Жданов А. Доклад о международном положении, сделанный на информационном совещании представителей некоторых компартий в Польше в сентябре 1947 г.

² Сталин И. В. Вопросы корреспондента «Правды» и ответы товарища И. В. Сталина, «Правда» от 29 октября 1948 г.

ной демократии. До недавнего прошлого они истощно вопили о том, что нельзя терять время и надо без промедления использовать «атомное преимущество» США. За последние годы в американской печати было опубликовано немало «обоснованных» высказываний и даже целых «трудов» этих пророков превентивной войны.

Именно с этой точки зрения надо рассматривать создание Соединенными Штатами в мирное время многочисленных военных баз, плацдармов и опорных пунктов, опоясывающих территории СССР и стран народной демократии. Этой цели служат Северо-атлантический союз и военно-политические группировки капиталистических стран, которые американские империалисты намереваются создать и в других частях света.

Каких только напастей ненавистному им советскому народу не сулят распоясавшиеся провокаторы различной масти!

Например, председатель национальной промышленной конференции Джордан, клеветнически отозвавшись о Советском Союзе, заявил, что США «должны произвести много атомных бомб и быстро сбросить их, независимо от того, существуют ли какие-либо причины полагать, что данная страна производит вооружение».

Харвуд, вице-президент фирмы «Катлер Хаммер Инкорпорейтед» высказался как весьма расчетливый бизнесмен. По словам газеты «Джорнэл», Харвуд указал, что атомная бомба — слабое оружие, так как она уничтожает не только людей, но также огромные количества материальных ценностей. На совещании в американском профессиональном институте в Милуоки он цинично заявил: «Хотя это звучит и бессердечно, все же тот тип оружия, которым мы должны обладать, если мы должны вести войну — это оружие, которое будет убивать только людей. Такое оружие устранит необходимость во время будущей войны восстанавливать страны и имущество в столь широких и дорогостоящих масштабах».

Какие только смертоносные виды оружия не упоминаются в этих многочисленных заявлениях американских поджигателей войны и какие только преступные планы против СССР и стран народной демократии не вынашиваются ими! Так, американская газета «Таймс геральд», издающаяся в Вашингтоне, 4 июля 1949 года в редакционной статье писала: «В нынешней войне мы должны истребить вражескую нацию, уничтожить ее мощь и навсегда стереть ее с лица земли... Мы пошлем самолеты с грузом атомных и бактериологических бомб, тринитро-голуола, чтобы умертвить детей в их колыбелях, старух — за их молитвами и работающих мужчин — за их работой».

Таковы звериный облик и человеконенавистнические устремления новоявленных претендентов на мировое господство.

Всеми своими действиями в области внешней политики правящие круги США показывают, что им чуждо стремление к укреплению мира и международной безопасности, а, напротив, что они являются злейшими врагами мира.

Подобно тому как гитлеровцы, подготавливая разбойничье нападение на СССР, прикрывали свои действия антикоммунизмом, современные правящие круги США маскируют свою агрессивную политику мнимо оборонительными антикоммунистическими задачами.

Для осуществления своих агрессивных планов долларовому империализму требуется прежде всего «прочный» тыл.

Товарищ Сталин еще в 1927 году указывал на это обстоятельство: «Чтобы вести войну, недостаточно роста вооружений, недостаточно организации новых коалиций. Для этого необходимо еще укрепление тыла в странах капитализма. Ни одна капиталистическая страна не может вести серьезной войны, не укрепив предварительно свой собственный тыл, не обуздав «своих» рабочих...»¹.

В связи с образованием Северо-атлантического союза — агрессивной группировки капиталистических стран — США поставили одной из центральных задач перед его участниками быстрее и планомерное осуществление различных мероприятий по предотвращению так называемой «внутренней агрессии» (то есть по разгрому рабочего и демократического движения в этих странах). Иными словами, США требуют, чтобы правительства названных стран установили у себя еще более жестокую систему полицейского террора и разгромили бы рабочее и демократическое движение.

Для подавления демократических свобод и удушения рабочего движения американская реакция создала самую «совершенную» в капиталистическом мире — по своей организации и изощренности методов — систему политического угнетения. В этом деле господствующие классы США не ограничились заимствованием у европейской реакции ее многовекового опыта. Широко используя это «наследство», они приобщили к нему свои, американские, методы.

Опираясь на эту систему, американский капитализм на протяжении всей своей истории с необычайной жестокостью расправлялся с малейшими проявлениями недовольства трудящихся масс.

Как только окончилась вторая мировая война, американская реакция приступила к расправе с «внутренним врагом», искоренению из умов американцев «вольного духа» и уничтожению всякой «крамолы». Разгул реакции принял неслыханные

¹ Сталин И. В. Соч., т. 10, стр. 282.

масштабы, передовые люди страны подвергаются нещадным преследованиям. Ведется безудержное наступление на жизненный уровень и самые элементарные человеческие права трудящихся, завоеванные ими в упорной борьбе.

Американская плутократия уже давно разработала и после войны начала осуществлять своего рода генеральный план наступления на силы мира и демократии. Антирабочий закон Тафта — Хартли, ограничивающий свободную деятельность профсоюзов, забастовки и т. п., разгул комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, полицейские методы удушения растущего в стране движения сторонников прогресса и мира — все это звенья одной цепи. Как показал позорный судебный процесс над руководителями американской компартии, принадлежность к лагерю мира и прогресса карается в Америке многолетним тюремным заключением и тяжелым штрафом.

Разгул реакции еще более усилился после начала американской вооруженной интервенции в Корею. Подстрекаемое монополиями правительство США вводит в стране открытый фашистско-полицейский режим, жестоко преследует прогрессивные организации, усиливает антинегритянский террор, стремится разгромить усиливающееся в США движение сторонников мира и прогресса. Американские империалисты пытаются отравить сознание трудящихся ядом «американизма», новыми вариантами фашистских расовых теорий, идеологией буржуазного космополитизма, разнузданной пропагандой новой войны, безудержной клеветой против Советского Союза и стран народной демократии.

Перед лицом натиска реакции сплачиваются и прогрессивные силы Америки во главе с ее рабочим классом. Американские рабочие мужественно борются за мир и демократические права: забастовки в США исчисляются тысячами, число их участников — миллионами. Передовая интеллигенция активно поддерживает рабочих. В стране нарастает массовое движение за мир, против поджигателей войны. В первых рядах армии мира и прогресса борются американские коммунисты. Борьба между двумя лагерями Америки принимает все более напряженный характер.

В обстановке господствующего в стране террора, все усиливающейся расовой дискриминации и принимающих все более широкое распространение полицейских методов управления государственных деятелей Соединенных Штатов — эти величайшие мастера социальной демагогии — лицемерно болтают о «правах человека» и «демократии».

Задушив в самом зародыше элементарные демократические права народа, американская плутократия стала в то же время

широко прибегать к созданному ею же мифу об «американских свободах». Слова «свобода» и «демократия» издавна были излюбленными для отъявленных реакционеров, подлинных хозяев Америки. Жонглируя псевдодемократической фразеологией они вершат свои подлые кровавые дела.

Как известно, американская пропаганда зарекомендовала себя как самая назойливая, самая циничная, насквозь лживая. Среди ее разнообразной продукции важнейшее место занимает широчайшее рекламирование так называемого «американского образа жизни» и всевозможных «свобод». Трубадуры доллара воспевают на все лады «заокеанскую демократию». Уйма различных пропагандистских мероприятий и трюков преследует одну и ту же цель — внедрить в сознание американского обывателя представление, будто он живет в «самой свободной стране мира» и ее институты представляют собой верх демократического совершенства.

Как бы олицетворяя эти пресловутые «американские свободы» у входа в нью-йоркскую бухту на островке Бедлоу возвышается гигантская фигура женщины с высоко поднятой рукой, держащей факел. Фигура эта именуется «статуей Свободы». По иронии судьбы, рядом с этим «символом свободы» на соседнем островке находится мрачный полицейский изолятор Эллис Айленд, более известный под названием тюрьмы «Острова слез», через которую пропускаются и где подвергаются самому унижительному обращению небогатые иммигранты и высылаемые «политически неблагонадежные» американцы.

В этом случайном сочетании — статуя «Свободы» и тюрьма «Острова слез» — воплощена вся суть американской действительности: гнусное лицемерие и жестокий произвол господствующего класса капиталистов.

Было бы, однако, глубокоим заблуждением полагать, что ускоренная фашизация США (как и зависимых от них стран) является признаком силы, упрочения позиций американского империализма. Наоборот. Вторая мировая война вызвала резкое ослабление сил империализма, обострила общий кризис капитализма и привела к небывалому росту сил социализма и демократии. Загнивающий капиталистический строй, основанный на всевластии капиталистических монополий, наглядно предстал перед трудящимися всего мира, в том числе и Соединенных Штатов, как строй анархии и хаоса, тормозящий прогрессивное развитие человечества и обрекающий миллионы людей на голод, безработицу и нищету, как строй, обрекающий народы на империалистические войны.

И нет ничего удивительного в том, что непрерывный рост сил демократии, мира и социализма, а особенно развитие де-



«Победители»: американские полицейские с отобранными у демонстрантов плакатами

мократического прогрессивного движения в самих США вызывают бешеную злобу империалистов, в отчаянии прибегающих к фашизму как к последнему якорю спасения. Жизнь целиком подтверждает правоту положений Ленина — Сталина о законах классовой борьбы: чем слабее враг, чем больше он терпит поражений, тем ожесточеннее он становится, в своем

предсмертном неистовстве прибегая к самым крайним формам борьбы против сил социализма и прогресса.

В этой связи особо надо остановиться на следующем вопросе, не являющемся темой нашей работы.

В разнообразном арсенале американских империалистов важнейшее место занимает подрывная деятельность разведки. Подобно немецким фашистам и японским милитаристам правящие круги США также делают свою главную ставку на методы шпионажа, диверсии, террора, надеясь с их помощью подорвать изнутри лагерь демократии и таким путем создать благоприятную обстановку для военного нападения на Советский Союз и страны народной демократии.

Они тешат себя эфемерной надеждой, что стоит им найти какую-то более «совершенную» форму организации разведки и методов ее деятельности, чем у их предшественников на поприще агрессии, чтобы все у них пошло как по маслу. Однако жизнь шаг за шагом разбивает бредовые замыслы новоявленных претендентов на мировое господство. Шпионско-диверсионные гнезда американской разведки в странах народной демократии разоблачаются и уничтожаются одно за другим.

Но все эти скандальные провалы ничуть не смущают заправил Уолл-стрита. Вопреки им они требуют от своих подручных максимальной активизации подрывной деятельности против лагеря социализма. Вынашиваемые империалистами в этом направлении планы принимают все более подлый и изощренный характер. Яркое представление о них дает установление фашистско-троцкистской диктатуры Тито в Югославии.

Используя шпионскую группу югославских правителей, американская разведка пыталась проделать аналогичную «операцию» в Венгрии и Болгарии. На процессах государственных преступников Ласло Райка и Трайчо Костова были полностью разоблачены эти гнусные планы Вашингтона.

Разоблачение множества других шпионских и диверсионно-террористических организаций день за днем свидетельствует о том, что американские империалисты прилагают отчаянные усилия к тому, чтобы реставрировать буржуазный строй в странах народной демократии.

Лагерь социализма и демократии, руководимый Советским Союзом, находится в капиталистическом окружении, и, пока оно существует, учит товарищ И. В. Сталин, существует опасность интервенции, а следовательно, реставрации капитализма.

До второй мировой войны Советский Союз был единственной в мире страной, ставшей на путь строительства социализма. В результате образования после войны в Европе и Азии ряда государств с народно-демократическим строем рамки ка-

питалистического окружения, в котором находился СССР, значительно раздвинулись. Однако это обстоятельство ни в коей мере не ослабляет опасности капиталистической реставрации. «Отрицать опасность военной интервенции и попыток реставрации при существовании капиталистического окружения могут только головоотяпы или скрытые враги, желающие прикрыть бахвальством свою враждебность и старающиеся демобилизовать народ»¹.

В своем историческом докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году товарищ И. В. Сталин указал, что капиталистическое окружение является важнейшим фактом, который определяет основу взаимоотношений между капиталистическим окружением и Советским Союзом:

«Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?»².

В условиях современной международной обстановки эти указания товарища И. В. Сталина приобретают особенно важное значение. Лагерь империализма все более злобствует и усиливает свою подрывную политику против стран, не желающих пожертвовать своей независимостью и стать вассалами Уолл-стрита. И чем больше в дальнейшем будет обостряться положение капиталистического мира, тем охотнее его заправилы будут хвататься за крайние средства как единственные средства обреченных.

Только величайшая бдительность народов, каждого отдельного борца за мир приведут к краху преступные планы поджигателей новой войны. «Силы демократии, силы сторонников мира намного превосходят силы реакции. Дело заключается теперь в том, чтобы ещё более повысить бдительность народов в отношении поджигателей войны, организовать и сплотить широкие народные массы на активную защиту дела мира во имя коренных интересов народов, во имя их жизни и свободы»³.

¹ Сталин И. В. Письмо тов. Иванова и ответ товарища Сталина. Госполитиздат, 1940, стр. 11.

² Сталин И. В. Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г. Партиздат, 1937 г.

³ Резолюция совещания Информбюро компартий, состоявшегося в ноябре 1949 г. Большевик. 1949 г. № 22.

Глава первая

ЖЕЛЕЗНАЯ ПЯТА МОНОПОЛИИ

Подлинными хозяевами США, направляющими преступную кровавую политику американского империализма, являются крупные капиталистические монополии.

«Американский народ, давший миру образец революционной войны против феодального рабства, — как указывал В. И. Ленин в своем замечательном «Письме к американским рабочим», — оказался в новейшем, капиталистическом, наемном рабстве у кучки миллиардеров...», «...американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма»¹...

В книге «Монополии сегодня», составленной Ассоциацией по исследованию проблем труда в США (Нью-Йорк, 1950), приводятся данные, показывающие, что народное хозяйство США находится в руках четырехсот банкиров и промышленников.

Но основная власть принадлежит восьми финансовым группам. Это — компании Морганов, Рокфеллеров, Кун и Леб, Дюпонов, Меллонов, чикагская, бостонская и кливлендская банковские группы.

Династия Морганов возглавляет крупнейшую банковско-промышленную монополию Соединенных Штатов. В состав этой группы входят 68 банков и корпораций с общим капиталом 55,3 миллиарда долларов. Группа Моргана косвенным образом контролирует еще ряд компаний с капиталом в 5,7 миллиарда долларов.

¹ Ленин В. И. Соч., т. 28, изд. 4, стр. 44, 45.

Тринадцать крупнейших промышленных монополий США, в том числе сталелитейная «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» и электротехническая «Дженерал электрик компани», находятся под полным контролем Морганов. Основу их могущества составляют банки — «Ферст нэйшнл бэнк оф Нью-Йорк», «Нэйшнл сити бэнк оф Нью-Йорк», «Бэнкерс траст» и другие.

Миллиарды Морганов — это прибыли, нажитые на крови народов, на бесконечных войнах, которые финансировались ими. Первым «биг бизнесом» («большим делом») этой династии была гражданская война в Соединенных Штатах. В первую мировую войну Дж. Пирпонт Морган был главным кредитором английского и французского правительств.

В настоящее время группу Морганов, владеющую по меньшей мере четвертой частью капиталов всех банковских и промышленных монополий США, возглавляют семь лиц. Это сыновья Дж. П. Моргана младшего — Джуниус Спэнсер и Генри, их компаньоны банкиры Гарольд Стэнли и Джордж Уитни и руководители моргановских корпораций Томас Ламонт, Уолтер Гиффорд и Майрон Тэйлор.

В группу Рокфеллеров входят шесть крупнейших нефтяных компаний («Стандарт ойл оф Нью-Джерси», «Стандарт ойл оф Индиана» и др.), «Чейз нэйшнл бэнк» — третий по величине банк в США, две крупнейшие страховые компании — «Метрополитен лайф иншуренс» и «Эквитебл лайф иншуренс», бумажная компания «Интернэйшнл пейпер» и многие другие концерны. Общий размер капиталов рокфеллеровской группы составляет 26,7 миллиарда долларов, из коих на долю нефтяных корпораций приходится 8,1 миллиарда.

Группа Кун и Леб обладает капиталом в 10,8 миллиарда долларов. Ее сфера деятельности — железнодорожный и автомобильный транспорт. Этой группе принадлежит 10 железных дорог, автотранспортная компания «Дженерал америкэн транспортэйшн», а также Манхэттенский банк.

Группа Дюпонов владеет 22 процентами капиталов всей химической промышленности США. Общий капитал монополии Дюпонов выражается в 6,5 миллиарда долларов.

Меллоны и их группе принадлежат «Алюминиум компани оф Америка» (АЛКОА), нефтяная компания «Галф ойл» и другие крупные промышленные объединения.

Финансовым центром меллоновской группы является «Меллон нэйшнл бэнк энд траст компани». Капиталы этой династии достигают 6 миллиардов долларов.

Чикагская финансовая группа обладает капиталом свыше 9 миллиардов долларов.

Капиталы бостонской группы составляют свыше 6 миллиардов долларов, а кливлендской — 3 миллиарда долларов.

Эта кучка богатейших американцев, насчитывающая в общей сложности около 60 семейств, сосредоточила в своих руках колоссальные капиталы и промышленные ценности — значительную часть богатств страны. Она ежегодно грабительски присваивает в виде прибылей своих банков и корпораций подавляющую часть народного дохода. Эти 60 семейств не только безраздельно господствуют над всей экономикой США и в значительной степени подчинили себе экономику многих других стран, но и поставили на службу своим интересам законодательные органы, правительство и государственный аппарат как самих Соединенных Штатов, так и большинства капиталистических государств.

Кроме тысячи американцев, являющихся членами этих 60 наиболее богатых в США семейств, каста американских плутократов насчитывает еще несколько десятков тысяч человек. По данным бюллетеня «Экономик ноутс», опубликованным в США несколько лет назад, в Соединенных Штатах имеется около 49 тысяч человек, имеющих состояние в 250 тысяч долларов, 21 500 человек — в 500 тысяч долларов и 11 500 человек в 1 миллион долларов. В целом эти 83 тысячи американцев, составляя менее полупроцента населения США, полностью эксплуатируют все богатства страны и труд ее народа.

Но верхушка американской плутократии — эти 60 семейств — проявляет явную тенденцию к тому, чтобы в дальнейшем этот «бизнес» осуществлять безраздельно только самим. Процесс поглощения крупными банками и корпорациями мелких компаний происходит безостановочно. В особенности ему благоприятствовал экономический кризис 1929—1933 годов, разоривший многие тысячи мелких предпринимателей и ни в коей мере не подорвавший богатства и могущества «верхней тысячи американцев». Уже к концу 1947 года 2450 промышленных компаний, существовавших в 1939 году в качестве самостоятельных фирм, прекратили свою деятельность в результате «слияния» с поглотившими их монополиями. После окончания войны этот процесс принял еще более интенсивный характер. К настоящему времени все крупнейшие отрасли промышленности США монополизированы в пределах от 64 до 100 процентов.

Даже внутри самого круга 60 семейств идет острая закулисная борьба за концентрацию капиталов и влияния в руках еще более ограниченного числа монополистических династий. В этой связи любопытно, что в американском лексиконе уже появился новый термин — «первые пятьдесят». Как-то в Нью-Йорке был устроен шикарный банкет в честь наиболее известных и богатых деятелей Уолл-стрита, на котором присутство-

вали в качестве чествуемых только пятьдесят представителей «большого бизнеса».

Для «руководства» экономикой страны и претворения в жизнь своих внутри- и внешнеполитических планов Уолл-стрит создал ряд организаций. Крупнейшими организациями американских капиталистов являются торговая палата США, Совет федеральных резервных банков, Американские ассоциации коммерческих и инвестиционных банков.

Эти четыре организации широко представляют «деловой» мир страны.

Но важнейшим организационным центром, представляющим интересы всей американской плутократии, служит Национальная ассоциация промышленников (НАП), этот ее подлинный генеральный штаб.

НАП создана на основании решения нескольких сот американских промышленников, состоявшегося в Цинциннати 22 января 1895 года. В первый же период своего существования НАП объединила 12 тысяч фирм, на предприятиях которых было занято 75 процентов промышленных рабочих США. В уставе этой организации, часто дополнявшемся в соответствии с требованиями момента, указаны следующие основные цели: содействие развитию внутренней и внешней торговли США, борьба за незыблемость устоев частной собственности, пропаганда идей и распространение информации, ставящей своей целью обеспечение внешнеполитических интересов американского империализма, борьба за проведение законодательных актов, служащих указанным выше целям.

В настоящее время НАП объединяет 16 тысяч компаний, корпораций и трестов, являющихся ее членами, и связана непосредственно с 40 тысячами различных фирм. Общий размер капиталов предпринимательских организаций, входящих в состав НАП, составляет 60 миллиардов долларов.

Как это видно даже из устава НАП, ее задачи и практическая деятельность исключительно разнообразны. Вопросы внешней и внутренней политики и экономики, проблемы законодательства, пропаганда идей так называемого «американизма» и, конечно, всё относящееся к борьбе с рабочим движением — всё это представляет сферу интересов и влияния НАП, во всех этих вопросах она диктует свою волю.

Для осуществления своей деятельности НАП располагает огромным аппаратом, возглавляемым по каждой группе вопросов особым комитетом. Так, имеются комитеты по вопросам экономической политики, политики в рабочем вопросе, военной промышленности, взаимоотношений государства и частной предпринимательской деятельности, комитет по вопросам «американизации» и т. д.

Но было бы наивным полагать, что НАП — это 16 тысяч ее членов. Только 207 крупнейших американских корпораций допущены к руководству делами этой организации. Фактически же во главе Национальной ассоциации промышленников стоит небольшая группа финансовых и промышленных магнатов. На примере НАП мы видим наиболее яркую форму диктата большого бизнеса, наиболее показательное претворение в практику процессов монополизации промышленности и концентрации капитала.

Подлинная руководящая верхушка НАП состоит из представителей групп Морганов, Рокфеллеров, Дюпонов, Меллонов, чикагской и кливлендской групп. Главы тринадцати могущественных американских монополий (или лица, представляющие их особы) — настоящие хозяева Национальной ассоциации промышленников. Они-то и образуют так называемый «Особый совещательный комитет».

«Особый совещательный комитет» был образован американскими монополиями после первой мировой войны, когда в США стало бурно разворачиваться рабочее движение. Он является строго конспиративной организацией: вся его деятельность протекает в глубокой тайне. Лишь изредка общественности становились известными некоторые факты, относящиеся к тому, чем занимается этот комитет.

Существование и деятельность «Особого совещательного комитета» были разоблачены американскими прогрессивными деятелями Джорджем Сельдесом, Альбертом Каном и другими. Сейчас американские монополии пуще прежнего стремятся активизировать деятельность своего руководящего центра. С этой целью распространяется версия о том, что комитет прекратил свое существование. На самом же деле он не только не самоликвидировался, как это изображают монополисты и их лакеи, но развивает в последнее время еще большую активность.

Характеризуя облик верхушки плутократии Соединенных Штатов, американский журналист Уайт назвал их «безумными, жестокими маньяками». «Монополистические объединения, — пишет он, — подобны свирепым троглодитам, обладающим огромной силой, но совершенно лишенным общественного сознания. Как древние рептилии Силлурийской эры, как огромные драконы, они снуют вокруг нашей цивилизации»...

Подобно спруту уоллстритовские толстосумы охватили своими щупальцами тело американского народа и народов многих других стран и сосут кровь и мозг, пожирают мускулы и нервы сотен миллионов людей. Без преувеличения можно сказать, что в стенах банковских особняков на Уолл-стрите, а не в Белом доме и не в Капитолии вершатся судьбы Америки. Воротилы Уолл-стрита — это подлинные властители Соединенных Штатов.



Он потерял надежду найти работу
Рисунок В. Пророкова

Свое господство над американским народом монополии осуществляют различными путями. В области политической это делается с помощью пресловутой двухпартийной системы. В действительности двухпартийная система — это просто вывеска американской лжедемократии. Еще Джек Лондон в своем известном социально-фантастическом романе «Железная пята» писал: «Нет Республиканской партии! Нет Демократической партии! Вы — лизоблюды, лакеи богатых».

Вся история двухпартийной системы ярчайшим образом свидетельствует, что обе партии — демократическая и республиканская — верные слуги монополистического капитала. Национальная ассоциация промышленников — руководящий орган деловых кругов США — самым тесным образом связана с аппаратом той и другой партии. Нередко деятели Уолл-стрита сами возглавляют партийное руководство. К примеру, председателем национального комитета демократической партии одно время состоял Дж. Рэскоб — один из директоров компаний «Дженерал моторс» и «Дюпон де Немур».

Мало того, обе партии фактически находятся на содержании у монополий, которые финансируют всю их деятельность в период политических кампаний и дают средства на другие мероприятия.

Американская плутократия создала двухпартийную систему с целью изобразить наличие в США двух крупных политических организаций, объединяющих большие группы населения и отстаивающих якобы какие-то свои самостоятельные программные цели. Эта видимость существования двух партий с «различными» программами тщательно поддерживается правящими кругами США, которые именно в этих целях всячески поощряют, раздувают и прямо инспирируют межпартийную борьбу.

На самом же деле монополии абсолютно не беспокоятся в отношении того, какая из двух партий придет к власти — республиканская или демократическая, поскольку обе они — верная агентура капитала, послушно выполняющая его «социальный заказ».

Разоблачая истинную подоплеку существа двухпартийной системы, В. И. Ленин писал: «Партия прежних рабовладельцев, это — так называемая «демократическая партия». Партия капиталистов, стоявшая за освобождение негров, развилась в «республиканскую партию»¹.

«После освобождения негров разница между той и другой партией становилась все меньше. Борьба этих партий велась преимущественно из-за вопроса о большей или меньшей высоте

¹ Ленин В. И. Соч., т. 18, изд. 4, стр. 373—374.

таможенных пошлин. Никакого серьезного значения для массы народа эта борьба не имела. Народ обманывали, отвлекали от его насущных интересов посредством эффектных и бессодержательных дуэлей двух буржуазных партий»¹.

По сути дела между этими двумя господствующими партиями нет никаких существенных, принципиальных или тактических разногласий. Каждая из них добивается мандата от монополий на управление политическими делами страны с единственной целью — добраться до вождя источника наживы. Партия, пришедшая к власти, тотчас сменяет значительную часть чиновников федерального и местного управления, предоставляя все наиболее доходные должности своим сторонникам.

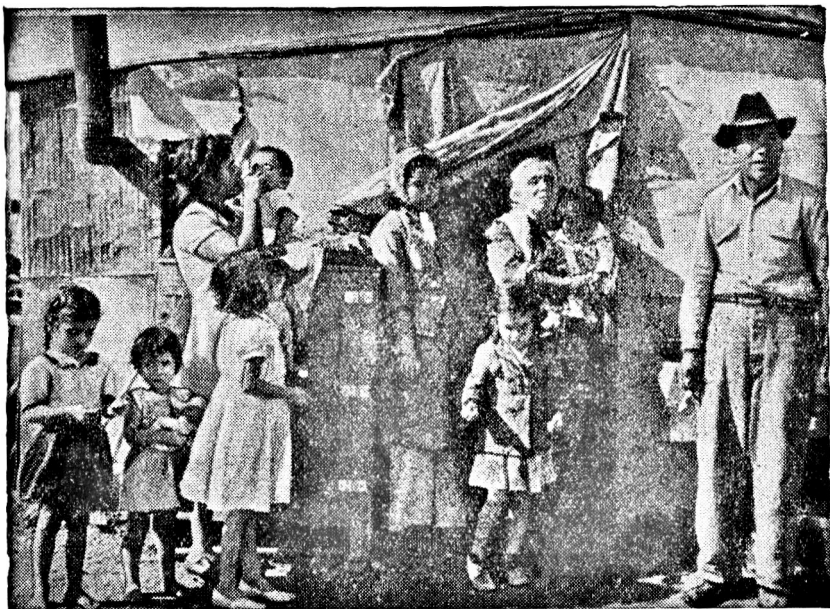
Демократическая и республиканская партии располагают огромным и широко разветвленным аппаратом, винтики которого отрегулированы до последней степени. Центральной фигурой партийного аппарата является так называемый «босс» (по-английски — хозяин). Формально он только руководитель местного партийного клуба, а фактически — подлинный хозяин города, штата, выдвигающий кандидатов на все должности. Его ближайшими помощниками являются «участковые капитаны», которые руководят избирательными участками и отвечают перед боссом за успех выборов каждого выдвинутого им кандидата. Подпольный штаб босса, или так называемый «ринг» (по-английски — круг), — это средоточие местной политической и административной власти, сыска и полицейщины и, что самое важное, место распределения наживы.

Но при этом власть политических боссов демократов и республиканцев — не единолична. За спиной каждого из них стоит деловой босс, являющийся в данном штате или городе, так сказать, доверенным лицом большого бизнеса, которому и вручена вся полнота фактической власти и предоставлена полная свобода действий. В последнее время нередко бывает, что представители Уолл-стрита на местах совмещают в одном своем лице и функции политического босса господствующей в данном районе партии — республиканской или демократической.

В США существует выражение «делать выборы». Это дело и является основным занятием партийного аппарата демократов и республиканцев.

В США ежегодно происходит немало избирательных кампаний. В иные годы число их достигает двадцати двух: выборы президента, членов палаты представителей и сената США, выборы губернаторов, членов сенатов и законодательных собраний штатов, выборы мэров, членов муниципалитетов, судей

¹ Ленин В. И. Соч., т. 18, изд. 4, стр. 373 и 374.



Лачуга из брезента, дерюги и картона, в которой ютится семья из 11 человек (город Сан-Антонио в штате Техас)

■ т. д. В общем в течение четырехлетнего периода в США переизбирается около 750 тысяч человек — от президента и до сельского шерифа.

Естественно, что американская плутократия озаботилась насчет того, чтобы от участия в выборах были отстранены все «нежелательные элементы». Достигнуто это при помощи всяческих рогаток, которые преграждают миллионам граждан путь к избирательным урнам.

В каждом штате существуют свои особые избирательные законы. Творчество местных законодателей в области избирательных ограничений исключительно велико. Известно, что в США существует свыше пятидесяти ограничительных цензов: имущественный, налоговый, ценз оседлости, образовательный, возрастной и т. д.

Особенным цинизмом отличаются избирательные ограничения, действующие в южных штатах. Например, в штате Луизиана одна из статей закона гласит: «Неграмотные считаются выполнившими требование избирательного ценза, если они люди хорошего поведения и репутации и стоят за порядок и покой США и штата; они проходят также специальную про-

верку их сознательности». Подобные характеристики от местных властей о «добропорядочности» требуются от избирателей согласно законам и во многих других штатах Юга.

В результате всех этих законодательных ухищрений значительная часть населения США лишена возможности участвовать в выборах. Только в семи бывших рабовладельческих штатах около 10 миллионов человек не могут воспользоваться правом голосования из-за существования там особого избирательного налога.

Механика проведения выборов в Соединенных Штатах представляет собой сложную систему избирательных мошенничеств, всевозможных форм давления на избирателей и, в заключение, — прямой фальсификации результатов голосования. В США даже возникла специальная избирательная терминология, состоящая из большого количества весьма образных наименований различных выборных махинаций. В этом «словаре» фигурируют довольно-таки странные по своей связи с выборами и абсолютно непонятные для непосвященных термины, звучащие, как словечки из жаргона гангстеров: «привидения», «соны», «наездники», «пловцы» и т. д.

Пожалуй, самыми любопытными являются «привидения». Это давным-давно умершие избиратели, имена которых буквально списаны с могильных памятников, занесены в избирательные списки и им предоставлена возможность голосовать. Звучит дико, но факт.

Другие, лица, подвизающиеся на избирательном поприще в Соединенных Штатах, являются уже объектами с плотью и кровью, а не персонажами из потустороннего мира. Это — «соны», «пловцы», «наездники». Первые являются избирателями, переехавшими в другую местность, но за определенную плату голосующие за определенного кандидата на прежнем месте жительства. Вторые — это подручные участкового «капитана», в функции которых входит обеспечить явку на выборы соответствующего числа избирателей, заблаговременно распространяемых им в пользу такого-то кандидата. Наконец, решающей силой, которая в любых условиях должна гарантировать нужный тому или другому боссу исход выборов, являются «наездники» — попросту местные гангстеры. Эти отъявленные головорезы мчатся на машинах с места на место и нередко под угрозой насилия принуждают голосовать избирателей за «своих» кандидатов. При этом сами «наездники» голосуют по несколько десятков раз.

Любая избирательная кампания происходит в США в обстановке ожесточенной борьбы между демократической и республиканской партиями. Обе партии не имеют постоянных писанных программ. Вся деятельность обеих партий направлена

исключительно на то, чтобы обеспечить выборы своих кандидатов, поддержку их после избрания и, главное, на защиту интересов «большого бизнеса».

Перед каждыми выборами партии стряпают избирательные платформы, в которых обещают избирателям всевозможные блага и удовлетворение любых их пожеланий, чтобы с помощью этой трескучей демагогии набрать побольше голосов. После окончания избирательной кампании «избранники народа» без зазрения совести нарушают взятые на себя обязательства.

Как мы говорили, выборы в США протекают всегда в обстановке крайней горячности, газетной шумихи и предвыборного ажиотажа борющихся между собой демократической и республиканской партий. Но все это лишь показная сторона для широких масс одурачиваемых избирателей.

По существу американский народ уже многие годы лишен возможности пользоваться одной из самых важных демократических свобод — выбирать в законодательные органы страны и штатов, а также на многочисленные должности в аппарат местного управления подлинных своих представителей. И не удивительно, что значительные слои американского народа стали бойкотировать выборы. Весьма значительная часть населения США выражает свое отрицательное отношение к выборам тем, что систематически уклоняется от участия в избирательных кампаниях. Во время выборов в 82-й конгресс уклонилось свыше 45 миллионов избирателей.

Следует упомянуть еще, что тайна голосования является весьма относительной. В некоторых штатах на избирательных бюллетенях ставят номер, соответствующий номеру избирателя в списке. Часто практикуется, что избиратель не сам опускает бюллетень в урну, а вручает его рядом стоящему чиновнику, который и опускает его. Все это приводит к нарушению тайны голосования и открывает широкие возможности для всяких мошенничеств и выявления политически «неблагонадежных» элементов.

В результате множества предвыборных махинаций и прямой фальсификации итогов выборов, если в этом возникала необходимость, в конгресс США избирались всегда только те лица, которые способны самым действенным образом отстаивать интересы монополий.

Вся «государственная деятельность» конгрессменов целиком подчинена задаче выполнить волю тех закулисных сил, которые обеспечили их избрание. Законодательство — важнейшая официальная функция «народных представителей». Вот в этой-то области и наиболее ярко выглядят их пресмыкательство перед Уолл-стритом, продажность и абсолютная беспринципность.

Каждый член конгресса проводит ту политическую линию, которая предначертана ему той или иной монополией. Газета «Дейли компас» как-то опубликовала весьма любопытное письмо одного из своих читателей. Автор его Т. Дж. Уэлш кратко, но весьма выразительно обрисовал процедуру прохождения законопроектов в конгрессе: «Когда заказ на законы, — писал Уэлш, — призванные оградить интересы нефтяных королей, исходит от самой династии Рокфеллеров, весь конгресс — от мала до велика — становится в положение «смирно» и делает то, что приказывают хозяева. Иногда сенаторы и члены конгресса считают нужным поворчать, но все это результат тренировки, предназначенной для внешней демонстрации».

Вся «законодательная» деятельность конгресса сплошь антинародна. Так, например, в последние годы конгресс несколько раз принимал законы о повышении налогов, 23 июня 1951 года палата представителей одобрила законопроект о новом увеличении налогов с 1 сентября еще на 7 миллиардов 200 миллионов долларов. Никогда в американской истории законопроект о налогах не предусматривал такой огромной суммы.

Этим законопроектом, а также двумя уже одобренными после начала интервенции в Корею законопроектами налоги увеличиваются в общей сложности на 17 миллиардов долларов.

С исключительным единодушием конгресс принимает законы, содействующие развертыванию американской агрессии: закон о «плане Маршалла», Северо-атлантическом пакте, так называемый «закон об обороне страны»; конгресс продлил действие закона о всеобщей воинской повинности, отменил все существовавшие ограничения численности вооруженных сил и т. д. Принятие агрессивных законов, как правило, происходит в обстановке дикой антисоветской истерии, в атмосфере, насыщенной военным психозом.

Прошлый, 81-й, конгресс позорно увенчал свою деятельность принятием фашистского закона Маккарэна «о внутренней безопасности» (о котором мы будем говорить ниже). Он также утвердил новые ассигнования на расширение «работы» комиссии по расследованию антиамериканской деятельности.

Этот конгресс, вопреки всем демагогическим посулам и обещаниям в предвыборный период, «убил», как выражаются американцы, все законопроекты прогрессивного характера. Обещание Трумэна об отмене антирабочего закона Тафта — Хартли осталось пустым звуком. Конгрессом было сорвано обсуждение законопроекта «о справедливом найме на работу». В двухсотый раз конгресс провалил законопроект о запрещении суда Линча.

Нынешний, 82-й, конгресс США в своей деятельности ни в чем не уступает своему предшественнику. Он также идет по пути фашизации страны и усиления агрессии. Его первым актом было принятие резолюции, нагло призывающей ООН объявить Китайскую народную республику «агрессором». Им приняты законопроекты о новом увеличении налогов на население и гигантских ассигнованиях на подготовку к третьей мировой войне.

Очень часто законы, имеющие особо важное значение, конгресс буквально штампует с тех «рекомендаций», которые по этому вопросу предварительно составляются монополистическими организациями. Так, например, текст закона Тафта — Хартли, принятый в свое время конгрессом, в точности воспроизводит предложения о рабочем законодательстве, выработанные Национальной ассоциацией промышленников.

Как мы отмечали, в состав конгресса избираются только те лица, в преданности которых господствующие классы не сомневаются. Об этом наглядно свидетельствует персональный состав конгрессов любого созыва. Так, в составе конгресса 81-го созыва, окончившего свою деятельность в январе 1951 года, распределение мест было следующим: 301 место принадлежало адвокатам, 97 — владельцам промышленных фирм и представителям банков, 46 — крупным землевладельцам, 20 — деятелям капиталистической прессы. Как мы видим, в наибольшем числе в конгрессе представлены адвокаты. Это не случайно. На протяжении всей истории Соединенных Штатов адвокаты являются самыми доверенными лицами американской плутократии. Лишь в самое последнее время коллегами адвокатов по управлению государством становятся военные и сами представители Уолл-стрита.

Американский сенатор Р. Ф. Петтигру в известной книге «Торжествующая плутократия» весьма выразительно объясняет почему капиталисты сделали адвокатов своими доверенными: «...Потому что они являются превосходными представителями грабительских интересов... Промышленники поддерживают и оплачивают своих подручных адвокатов, потому что адвокаты умеют делать то, чего от них требует мир дельцов».

Картина господства американской плутократии над Соединенными Штатами не будет полной, если не упомянуть о конституции США. Конституция США, принятая «Конституционным конвентом», собравшимся в мае 1788 года в Филадельфии, была исключительно реакционной по своему характеру. После закрытия филадельфийского собрания между реакцией и демократическими силами разгорелась ожесточенная борьба. Под влиянием Джефферсона и его сторонников, а также по той

причине, что некоторые штаты (Нью-Йорк, Виргиния и др.) категорически требовали принятия демократических дополнений к конституции, конгресс пошел на уступки. 25 сентября 1789 года первая сессия 1-го конгресса приняла так называемый «билль о правах», представлявший собой десять добавлений к конституции США. Этот билль «предоставил» народу некоторые демократические свободы: свободу слова и собраний, право личной неприкосновенности граждан и их жилищ и свободу вероисповедания. В последующие полтора столетия, несмотря на огромное изменение социальных условий, конституция США в основном осталась прежней.

Конституция США не отличается ясностью. Государственные чиновники и адвокаты толкуют ее в полном соответствии с интересами своими или лиц, ими представляемых. Американская конституция характерна своей исключительной гибкостью и эластичностью. Пресловутый же «билль о правах», которым так любят козырять американские политики, по сути дела является документом, не имеющим никакой практической силы. Дело в том, что федеральное законодательство, включая конституцию США и «билль о правах», фактически целиком аннулируется законодательством отдельных штатов, когда речь идет о правах человека и гражданина. Власти каждого штата руководствуются исключительно ими изданными законами. С помощью этого нехитрого юридического трюка реакция безнаказанно попирает права и свободу личности, творит дикую расправу над прогрессивными элементами.

В своей замечательной работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин писал: «Монополия, раз она сложилась и ворочает миллиардами, с абсолютной неизбежностью пронизывает в се стороны общественной жизни, независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других «частностей»¹.

Американская действительность — ярчайшее подтверждение этим ленинским словам. Монополии Уолл-стрита подчинили своему господству абсолютно все в США. Они — настоящие владычины страны.

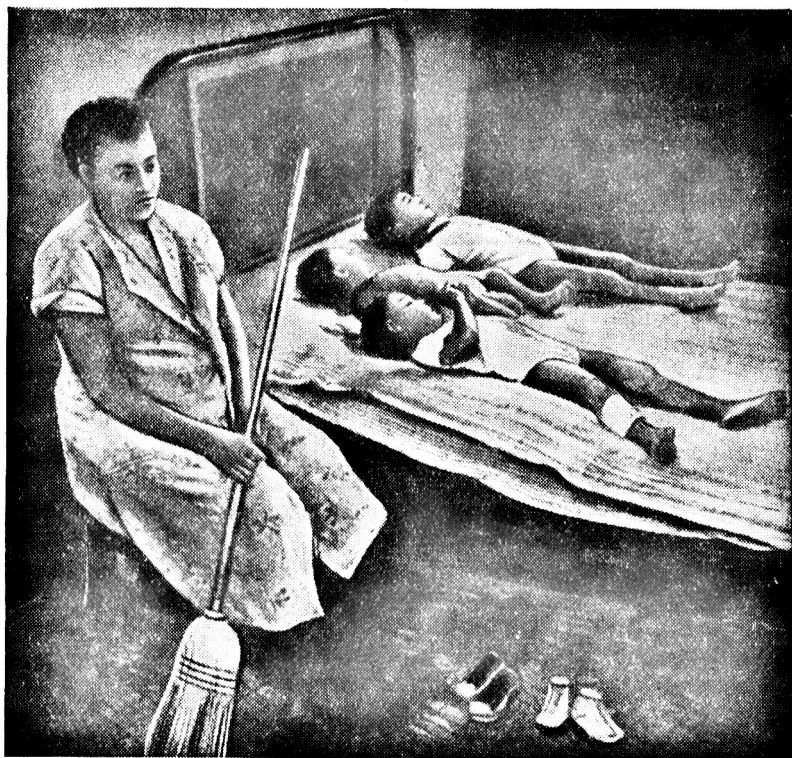
Господство монополий ведет к загниванию и паразитизму капитализма. Эта основная черта умирающего капиталистического строя выражается, с одной стороны, в чудовищном обогащении монополий, а, с другой, — во все прогрессирующем обнищании широких народных масс США.

За 5 лет войны монополии Уолл-стрита «заработали» чистой прибыли (за вычетом налогов) 107 миллиардов долларов. В течение послевоенных лет прибыли американских монополий

¹ Ленин В. И. Соч., т. 22, изд. 4, стр. 225



В «Стране изобилия»
Рисунок В. Пророкова



Подвал, в котором ютится негритянская семья. Мать охраняет спящих ребятшек от нападения крыс

гигантски возросли, составив с 1946 года по 1950 год 158 миллиардов долларов. Всего за 10 последних лет прибыли монополистов США составили 265 миллиардов долларов.

Этот, как выразился один американский автор, «бесстыдный грабёж нации» привел к чрезвычайному обнищанию американского народа. Еще перед войной, согласно официальным материалам Комиссии национальных ресурсов, 8 миллионов семейств в США постоянно находились на грани голода. Вторая группа, насчитывающая 11 миллионов семейств, была отнесена к разряду «борющихся с нищетой». В послевоенные годы, как об этом свидетельствуют различные источники, до 70 процентов американских семей не располагают прожиточным минимумом.

Массовая хроническая безработица, разгул инфляции, огромный рост цен на продовольствие и предметы широкого пот-

ребления — всё это приводит к дальнейшему обнищанию трудящихся США. В этой связи особо надо остановиться на колоссальном росте налогов. Так, федеральные, то есть общегосударственные налоги, составлявшие в 1941 году 9 миллиардов долларов, в 1950 году поднялись до 55 миллиардов долларов. При таком огромном повышении налогового бремени реальная заработная плата рабочих по сравнению с 1944 годом снизилась к 1949 году на 28 процентов, а цены на жизненно важные товары поднялись почти вдвое.

Гигантская гонка вооружений к новой мировой войне влечет за собой систематическое снижение заработной платы и падение покупательной способности населения.

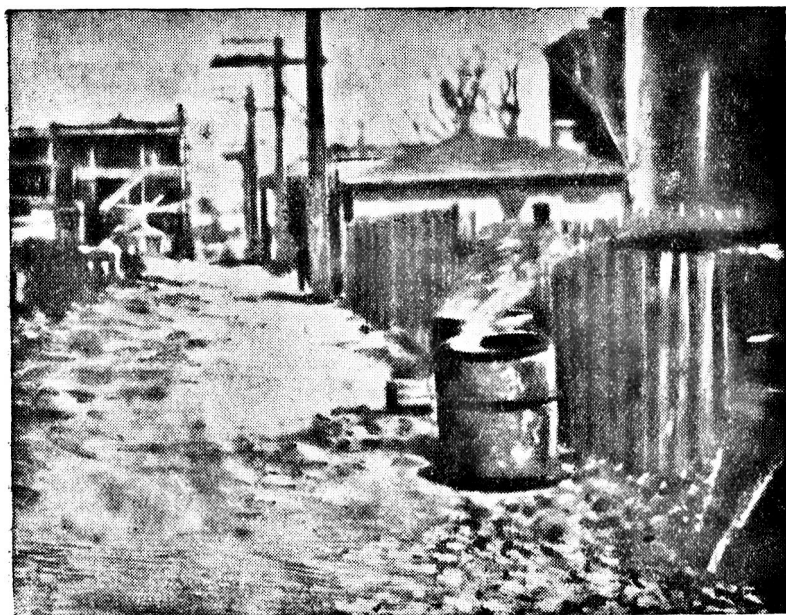
Таков «американский образ жизни», являющийся раем для господствующего класса капиталистов и настоящим адом для десятков миллионов простых людей.

Трудящееся население США из-за дороговизны жилищ вынуждено ютиться в трущобах и подвалах. Все американские города знамениты своими трущобами. В особенности это относится к Вашингтону. Множество убогих хибарок разбросано по всему городу. Некоторые из них находятся по соседству с Белым домом и другими правительственными зданиями и особняками богачей. Эти лачуги — очаги болезней. Что же касается хваленых архитектурных красот, то Чейви-Чейз и другие пригороды столицы США представляют собой жуткое нагромождение безобразных зданий, стоящих вперемежку с лачугами из ящичков, переносными домиками для фермеров и мрачными казарменного типа домами.

Всего в нескольких десятках метров от канцелярии сената в Вашингтоне находятся негритянские «гетто», обитатели которых живут в невероятной нищете. Даже такой реакционный сенатор, как Фландерс, посетивший эти «гетто», вынужден был заявить, что он «поражен и возмущен абсолютной нищетой», в которой живут тысячи людей в кварталах, расположенных у самого сената.

Во время обсуждения в 1949 году в американском сенате законопроекта о жилищном строительстве были приведены многочисленные факты, свидетельствующие о потрясающей нищете, в которой живут миллионы американских трудящихся.

Во время сенатских прений стало известно, что одна туристка из Индии, побывавшая в вашингтонских трущобах, указывала, что всего в нескольких кварталах от здания конгресса она увидела большое число лачуг, лишенных водопровода, отопления и освещения. Она увидела переулки, в которых жители вынуждены готовить себе пищу под открытым небом, и комнаты, в которых ютятся по 13 человек. Возмущенная ли-



Так выглядит негритянский квартал в Чикаго

демерными заявлениями реакционной американской печати, на все лады расхваливающей «американский образ жизни», эта индийская туристка сказала: «У нас в Индии люди живут в таких же плохих условиях, но мы не хвастаемся своим образом жизни перед остальным миром».

Выступавший в прениях сенатор Поль Дуглас заявил, что в Вашингтоне вблизи сената «находится один из самых ужасных районов трущоб, которые я когда-либо видел». Дуглас представил фотоснимки, показывающие, в какой невероятной нищете живет население в этих трущобах. Сенатор сказал, что в Чикаго «районы нищеты занимают 12—20 квадратных миль». В Атланте (штат Джорджия) 137 тысяч человек живут в отвратительно грязных трущобах. Район трущоб в этом городе занимает 20 процентов всей территории. На этот район падает 72 процента преступлений среди детей и 69 процентов больных туберкулезом.

«Страна живых трупов» — так озаглавлена статья, опубликованная журналом «Тайм», в которой описывается один из кварталов Чикаго, известный под названием Скид-Роу. Слово «Скид-Роу» стало нарицательным понятием, служащим для

обозначения американского «дна». Корреспондент журнала «Кольерс», объехавший многие города США и повсюду видевший одну и ту же картину, пишет: «Скид-Роу» — это открытая тюрьма для людей, вся вина которых состоит только в том, что они бедны».

Трущобы американских городов — это рассадники преступности, проституции и всевозможных болезней.

В. И. Ленин отмечал, что одним из проявлений загнивания капитализма в эпоху империализма являются «продажность, подкуп в гигантских размерах, панама всех видов»¹. Подкуп — во всем его многообразии — важнейший нерв так называемого «американского образа жизни». С помощью взятки, даваемой в той или иной форме, в Соединенных Штатах Америки можно добиться всего. Ни в одной капиталистической стране не имеется такой «усовершенствованной» системы подкупа, какая существует в США. Стремлением к стяжательству в этой стране охвачено огромное большинство чиновников государственного аппарата. Оно не считается зазорным даже для лиц, занимающих в США самые высокие государственные посты. И все эти рыцари доллара руководствуются известным лозунгом взяточников из комедии А. Н. Островского:

Бери, большой тут нет науки.
Бери, что только можно взять.
На что ж привешены нам руки.
Как не на то, чтоб брать, брать, брать...

Процесс загнивания и паразитизма капиталистического строя проявляется в Соединенных Штатах в наиболее острой форме.

¹ Ленин В. И. Соч., т. 23, изд. 4, стр. 95.

Глава вторая

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — ПОЛИЦЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Многие десятилетия американская плутократия распространяла наглую ложь о том, что в «свободной» Америке отсутствует полицейская система, присущая каждой капиталистической стране. Подчеркивалось, что в США нет тайной политической полиции и что американская муниципальная полиция представляет собой коллектив «воспитаннейших и демократичнейших джентльменов», единственная задача которых состоит в борьбе с преступностью и регулировании уличного движения.

В действительности с первых же дней существования американской «демократии» в США существует институт полиции во всех ее тайных и явных разновидностях, важнейшее место в котором заняла система политического сыска. Государственная тайная полиция возникла в США одновременно с учреждением общей полиции. Но отцы американского капитализма были предусмотрительными людьми, они нашли для органов политического сыска более благопристойное наименование, чем тайная полиция: «отделы детективной службы». Под этим названием и были созданы при всех полицейских управлениях штатов и городов США отделы тайной полиции. В больших городах отделы детективной службы имеются при каждой полицейской станции (участке). На всем протяжении истории США полиция является надежнейшим оплотом господства американской буржуазии.

В настоящее время в Соединенных Штатах существует значительное число полицейских органов, подчиненных различным ведомствам и отличающихся друг от друга также и некоторыми особенностями своих функций и задач. Так, своими секретными службами располагают министерство связи,



Значок специального агента (джи-мэна) Федерального бюро расследований — американской охраны

министерство внутренних дел, таможенное управление, ведомство береговой охраны и т. д. Какое только крупное американское государственное учреждение не имеет собственной тайной агентуры! Наименования у них разные, но содержание их деятельности подчинено одной цели: обеспечению грабительских интересов небольшой кучки лиц, монополизировавших в своих руках эксплуатацию богатств страны и результатов труда ее народа.

Роль координирующего центра по обеспечению «внутренней безопасности» страны играет пресловутое «Эф Би Ай» (сокращенно от начальных букв американского наименования секретной службы министерства юстиции: «Федерал бюро оф инвествейшн») — Федеральное бюро расследований, ФБР.

Согласно данным, публиковавшимся в американской печати, ФБР имеет следующие основные отделы: контрразведывательный, иностранный, политического розыска, промышленный, уголовных преступлений, опознавания личности и оперативной службы. Первые четыре отдела являются самыми важными. Они образуют управление по расследованию дел о «государственной безопасности». Кроме того, ФБР располагает большим количеством различных исследовательских, учебных, вспомогательных и подсобных учреждений.

Периферийная сеть ФБР состоит из 56 отделений, имеющих во всех 48 штатах и наиболее крупных центрах страны. Важнейшими из них являются отделения ФБР в Вашингтоне, Нью-Йорке, Чикаго, Сан-Франциско и Лос-Анжелосе. Между центральным управлением ФБР и его филиалами поддерживается непрерывная специальная связь с помощью телетайпа, телеграфа и других средств.

Созданное формально как отдел министерства юстиции, ФБР с первых дней своего возникновения стало выполнять функции центрального органа по обеспечению «внутренней безопасности». Приобщение ФБР к ведомству юстиции, — тогда как в капиталистических странах общепринято, что политическая полиция структурно входит в состав министерства внутренних дел, — было сделано с определенным умыслом. Эта фикция — плод «изобретательности» американской плутократии, пытавшейся изобразить дело таким образом, будто речь идет не о создании службы тайной полиции федерального значения, а об учреждении организации, стоящей на страже законности.



Здание американской охранки в Вашингтоне, именуемой Федеральным бюро расследований

Деятельность ФБР, организованного в 1908 году, приобретает особенно широкий размах после 1917 года. Американская плутократия, напуганная Великой Октябрьской социалистической революцией в СССР, под влиянием которой бурно нарастает активность народных масс в США и других странах, не жалеет средств и усилий на развертывание политической полиции. Именно в этот период в стенах Федерального бюро расследований появился Дж. Эдгар Гувер, с именем которого связана вся последующая деятельность этого учреждения.

Дж. Эдгар Гувер — этот обер-палач американской охраны — всю свою жизнь является цепным псом реакции, облекшей его фактической властью полицейского диктатора страны.

Полиция — важнейшее звено в государственном механизме государства, ставших на путь фашизации. Гувер приложил огромные усилия к тому, чтобы создать наиболее изощренную полицейскую систему для борьбы с силами демократии и прогресса. Почти за десятилетие до возникновения гитлеровского гестапо он приступил к формированию банд так называемых джи-мэнов — специальных агентов тайной полиции («джи-мэн» сокращенно от «говернмэнт-мэн», что означает «правительственный человек»), которая сыграла значительную роль в развитии фашизма в Соединенных Штатах.

Джи-мэн — ведущая фигура в американской политической полиции. Подбору и подготовке кадров тайной полиции уделяется исключительное внимание. Весь смысл подготовки джи-мэна имеет целью сделать его человеком-ищейкой и механическим убийцей. Сама внешность и повадки джи-мэнов подчеркивают их специальное предназначение. Сосредоточенный взгляд убийцы, стальные бицепсы и мертвая хватка рук — объединительные для них признаки. Молодых людей такой, специфической категории содержат владельцы игорных и иных ночных притонов для поддержания порядка в своих заведениях.

Глава ФБР с исключительной настойчивостью и тщательностью отбирал нужные ему кадры. Были установлены внешние стандарты и много других показателей, которым должен отвечать вновь принимаемый в ФБР агент. Все эти требования, характеризующие облик джи-мэнов, достаточно любопытны, чтобы на них остановиться несколько подробнее. Так, агент должен быть в возрасте 25—40 лет, ростом не ниже 1 метра и 54 сантиметров, обладать сильнейшей мускулатурой и большой выносливостью. Он должен иметь отличное зрение и хороший слух (точно: слышать обыкновенный разговор на расстоянии до 5 метров). У него не должна быть бросающаяся в глаза или легко запоминающаяся наружность. Определенным должен быть также вес тела, а в целом — почти идеальное здоровье, что определяет врач.



Агенты американской охраны проходят курс стрельбы

Гувер позаботился о том, чтобы его наемники получили самые широкие права. Еще в начале тридцатых годов конгресс США принял законы, согласно которым джи-мэны получили право производить аресты и пускать в ход оружие, когда им заблагорассудится.

Таким образом, благодаря усилиям Гувера в США создан легион профессионалов-палачей и ищеек, являющийся, пожалуй, не менее солидной опорой фашизма, чем проклятой памяти гиммлеровские гестаповцы и эсэсовцы. Цель, преследуемая в данном случае главой джи-мэнов Эдгаром Гувером, аналогична задаче, ставившейся Генрихом Гиммлером: создать организацию, с помощью которой установить в стране режим жесточайшего террора и шпионажа.

Но во многом Эдгар Гувер уже и опередил Гиммлера. Американский маньяк от сыска является создателем широко разработанной системы учета, розыска и опознания политически «неблагонадежных» элементов, которая оставляет далеко позади опыт гестапо. Еще во время «великой красной паники» в 1919—1920 годах Гувер взял на учет 500 тысяч американцев, заподозренных в «радикализме» и «опасных мыслях».

С тех пор созданная им картотека стала с каждым годом дополняться сотнями тысяч имен. Перед началом второй мировой войны Гувер поставил перед собой задачу охватить секретным учетом всех без исключения прогрессивно мыслящих американцев. Была проведена огромная работа, в результате которой несколько миллионов человек оказались занесенными на полицейские карточки.

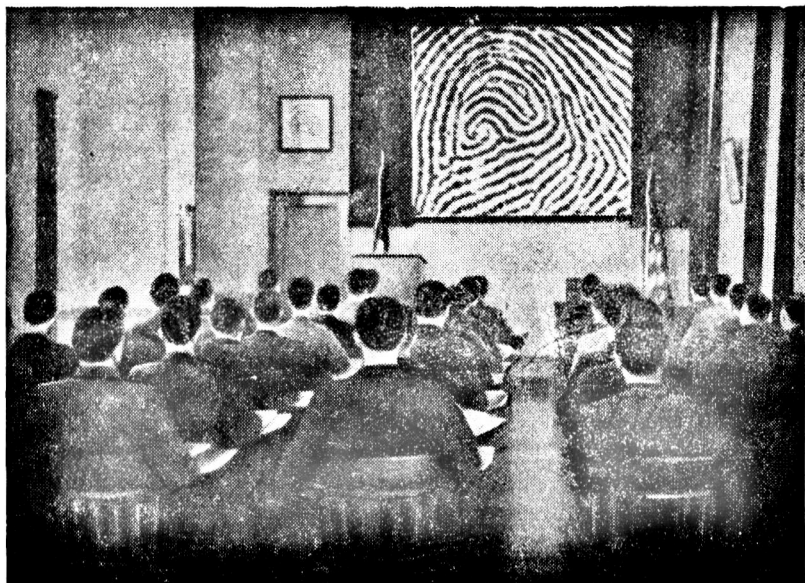
Но то, что Гуверу казалось крупнейшим достижением в начале войны, совершенно перестало удовлетворять его по ее окончании. Результаты аналогичной работы, проделанной Гиммлером в Германии, и, главное, цель, которой тот задался, лишили полицейского диктатора США спокойствия. Известно, что нацистский обер-шпик намеревался не только установить и взять на учет всех «неблагонадежных» в Германии, но завести «дело» вообще на каждого взрослого ее жителя. Только разгром гитлеровской военной машины помешал осуществить эту бредовую затею.

Гувер решил реализовать этот дикий эксперимент в США. Об его усилиях в этом направлении можно судить по сообщениям американской печати. Так, газета «Нью-Йорк таймс» утверждает, что картотека Федерального бюро расследований насчитывает уже 72 миллиона персональных карточек. Кроме того, в государственном дактилоскопическом каталоге имеется 103 миллиона отпечатков пальцев.

Среди аксессуаров американских «свобод» одно из первых мест занимает формальное отсутствие в США паспортной системы. Но это только на словах. На самом же деле в Соединенных Штатах существует самая утонченная система паспортизации населения с помощью карточек и дактилоскопии. Каждый человек носит на кончиках своих пальцев собственную подпись, неповторимую и принадлежащую только ему одному. Вот эти самые подписи, по инициативе Гувера, и начали отбирать у каждого американца. Джон Рокфеллер-младший был одним из первых американцев, давшим отпечатки своих пальцев Федеральному бюро расследований. Этот пропагандистский трюк был предназначен специально для того, чтобы показать, что в этом акте якобы нет ничего оскверняющего достоинство человека.

В ближайшем будущем в распоряжении ФБР будет находиться не только дактилоскопический снимок, но и обстоятельнейшее дело на любого американца. Таким образом Гувер достигнет в Америке цели, которой добивался Гиммлер в Германии. Каждый американец подобно уголовнику-рецидивисту будет наконец-то взят им на специальный учет!

Все это грандиозное мероприятие по сбору миллионов дактилоскопических снимков и составлению персональных дея изо-



*Специальные агенты американской охраны (ФБР) в учебном зале.
На экране демонстрируется во много раз увеличенный отпечаток
человеческого пальца*

бражается как направленное якобы против преступных элементов. По Гуверу выходит, что каждый американец если не является преступником сегодня, то станет таковым завтра!

Данные бюджетных ассигнований дают наиболее реальное представление о систематическом расширении в США деятельности тайной политической полиции. В 1947 году смета только одного Федерального бюро расследований составляла 23 700 тысяч долларов. В 1948 году на ведомство Гувера было отпущено уже 32 миллиона долларов. В последующие годы ассигнования на нужды ФБР возрастают еще больше. На 1950—1951 год глава ФБР просил увеличить его смету до 57 400 тысяч долларов.

Похваляясь, что отпускаемые ему средства расходуются не зря, Гувер в одном из своих выступлений перед комиссией по ассигнованиям палаты представителей рассказал о «достижениях» руководимого им Федерального бюро расследований. В результате разведывательной деятельности ФБР за 1949 год, заявил он, было вынесено 8 415 приговоров, в том числе 2 — смертных, 8 — к пожизненному тюремному заключению и приговоры к тюремному заключению в общей сложности на

20 077 лет. По линии «расследования» различных дел ФБР поставило, по словам Гувера, «национальный рекорд», а именно: за 4 последних года им «расследовано» 547 525 дел — «больше, чем за всю деятельность ФБР». Среди других «достижений» ФБР Гувер упомянул об участии ФБР в проведении «проверки лояльности». Так, им изучено около 3 миллионов отпечатков пальцев и установлено, что 177 025 государственных служащих «имели приводы в полицию или являются подозрительными людьми».

Что и говорить, «успехи» Гувера на поприще борьбы с лагерем демократии и прогресса весьма значительны!..

С каждым днем Федеральное бюро расследований все больше расширяет круг своей деятельности. В последнее время оно стало проявлять особый интерес к судьбам американской детворы и юношества. Так, корреспондент агентства Юнайтед пресс сообщил, что руководитель ФБР Эдгар Гувер занялся проблемой «повышения шансов детей на созидательную жизнь» путем укрепления их «лояльности».

Таким образом, в «сферу влияния» американской охраны вошло и подрастающее в Соединенных Штатах поколение.

Картина организации гестаповской системы Соединенных Штатов будет неполной, если не упомянуть об американской наружной полиции.

По характеру своей деятельности полиция США подразделяется на федеральную полицию, полицию штатов и полицию специального назначения.

Федеральная полиция (федерал полис) имеет своей задачей охрану Вашингтона, а также выполняет некоторые другие функции. В ее состав входят самостоятельные полицейские службы по охране конгресса, Белого дома и национальных парков. Местная полиция (в штатах) делится на городскую и шоссеиную. В территориальном отношении города разбиты на так называемые полицейские станции.

Численность американской полиции огромна: заокеанская «демократия» всегда нуждалась в значительной полицейской силе для охраны «американских свобод». В настоящее время личный состав каждой полицейской станции составляет от 250 до 600 человек (в зависимости от местонахождения). Для примера укажем, что в Нью-Йорке имеется около 200 полицейских станций и 200 подстанций; сейчас численность нью-йоркской полиции достигает, вероятно, шестизначной цифры.

Следует отметить, что в Соединенных Штатах существует также частная полиция, одетая в форму и вооруженная. Частной полиции предоставлено право ареста с последующей передачей арестованного в распоряжение городской полиции. По своей численности частная полиция является весьма значитель-

ной силой. Например, в Филадельфии полиция частных организаций насчитывает 3 тысячи человек. Частная полиция работает в тесном взаимодействии с государственной.

Такое же взаимодействие существует и между полицией всех видов и наименований и Федеральным бюро расследований. Формально местные полицейские органы не подчинены ни федеральной полиции, ни ФБР, но последнее практически оказывает большое влияние на их деятельность.

Подготовка офицерских кадров полиции целиком проходит под руководством ФБР. Для этой цели при ФБР создана Национальная академия полиции.

Разумеется, на подбор личного состава полиции обращено особое внимание. Этот вопрос является предметом особой заботы правящих кругов. Полиция комплектуется лишь из тех элементов, политическая благонадежность которых не внушает ни малейших опасений.

Особенно строго фильтруются полицейские кадры в крупных промышленных центрах. Здесь полиция в подавляющем большинстве состоит из католиков ирландского происхождения, славящихся своей реакционностью.

Среди американских полицейских колоссально распространено взяточничество. Подкупность их общеизвестна. Подкуп полицейской верхушки в виде так называемых «подарков», преподносимых ей на «рождество», стал в США традицией.

Иногда эти «подарки» буквально баснословны: был случай, когда к «рождеству» местные гангстеры «подарили» полиции города Филадельфии 250 тысяч долларов. Выражаясь словами великого русского сатирика Щедрина, американцы вполне могут сказать о своей полиции: «как пастырь верный и никогда не спящий, стерегла она стадо наше и получала от того для себя утеху великую».



Служащий специальной картотеки американской охраны занят сличением имеющихся данных на «политически неблагонадежное лицо»

Коррупция и моральное разложение полиции — хроническое явление, которого правящие круги США не только не замечают, но и всячески его культивируют. Американским полицейским охотно прощаются все «мелкие прегрешения», лишь бы при этом сохранялась внешняя пристойность и сор не выносился из избы. Более того, эти «прегрешения» даже поощряются и рассматриваются как стимул к повышению «благонадежности» блюстителей общественной безопасности.

Монументальная фигура в темносинем обмундировании, с квадратным лицом и огромными челюстями, методически жующими «гам» (жевательную резинку), — обязательная деталь любой улицы любого американского города. По своему облику этот образ так же стандартен, как и последние.

Американский полисмен — это не просто страж уличного порядка, а человек, наиболее ярко воплощающий в себе всё существо капиталистической действительности: «тащить» и «не пущать». Об этом свидетельствуют его тупо-самодовольная внешность и тяжелый взгляд, с полицейским «проникновением» вззирающий на подопечный ему мир. В его руках традиционная резиновая дубинка («клуб») — символ капиталистической «цивилизации».

Теперь посмотрим, что представляет собой гестаповская система американской реакции в действии. Самое наглядное представление на этот счет можно получить, ознакомившись с так называемыми тремя степенями.

Американская охранка предусматривает три степени своих «взаимоотношений» с теми лицами, кто заподозрен в «опасных» мыслях, обвиняется в какой-либо из форм прогрессивной деятельности, в принадлежности к демократическим элементам или совершает какие-нибудь аналогичные «противоамериканские» поступки. Следует оговориться, что речь идет не о полицейской новинке, а о вековой практике, правда, значительно усовершенствованной в последние годы.

«Первая степень» в американской полицейской терминологии означает акт задержания, то есть арест обвиняемого, что обычно сопровождается и обыском его жилища. В статье четвертой так называемого «билля о правах», гарантирующего американцам основные гражданские свободы, говорится:

«Не будет нарушаться ни право личной собственности граждан, ни право неприкосновенности их жилища, бумаг и вещей от неосновательных обысков и арестов; не должны издаваться никакие приказы об аресте и обыске иначе, как в достоверных случаях, подтвержденных уверением и присягой, причем в приказе должны быть точно описаны подлежащее обыску место и подлежащие аресту лица».

Так гласит закон, и он, действительно, крушелезно соблюдается, когда вопрос идет о привлечении к ответственности фашистских элементов. Даже тогда, когда налицо все улики, и то преступники остаются безнаказанными.

Во всех же прочих случаях охранка и полиция «забывают» о существовании статьи четвертой дополнений к конституции и действуют по своему усмотрению. Уже «первая степень» в ее практическом применении являет нам картину широчайшего полицейского произвола, царящего в Соединенных Штатах.

В штате Нью-Йорк, например, полиция может без всякого ордера ворваться в номер гостиницы на предмет установления, не находится ли в нем женщина, не связанная узами брака с лицом, занимающим этот номер. В случае задержания следует арест обоих и последующее присуждение к тюремному заключению. И в целом ряде других штатов этим карам подвергаются все лица, предпочитающие свободный союз формальному браку. Конечно, избежать кар можно, но для этого надо уплатить чинам полиции соответствующее «вознаграждение».

Статья первая дополнений к конституции США обеспечивает американцам свободу слова и собраний. Интересным образчиком того, как это понимается, к примеру, в штате Кентукки, служит действующий там местный «закон против синдикализма и мятежа». Этот закон предоставляет чинам полиции право силой разгонять любое собрание, которое они сами признают незаконным. Если же на митинге, признанном противозаконным, во время его рассеивания будет кто-нибудь убит, то тогда, даже в том случае, когда это убийство совершено самими полицейскими, все лица, ответственные за созыв митинга, «признаются виновными в убийстве и подлежат смертной казни».

Это ли не пример, до какого абсурда могут дойти в своем законодательном «творчестве» люди, ослепленные жесточайшей ненавистью к народу и его законным правам!

Всем местным властям в США предоставлено широкое право осуществлять по своей инициативе первоначальные мероприятия, необходимые для обеспечения «общественного спокойствия», вопреки всем федеральным гарантиям свободы слова, собраний и печати. Способы, применяемые при этом полицией, весьма разнообразны. Каждое собрание, на котором намечается выступление лица, известного своими прогрессивными убеждениями, или где могут обсуждаться вопросы, противные духу «американизма», находится под угрозой полицейского запрета иногда без всякого, хотя бы формального, обоснования, объяснения или предупреждения. Чтобы сорвать то или иное собрание, полиция часто «встречает» на вокзале ожидаемых ораторов и предлагает им без промедления покинуть

город, угрожая в противном случае арестом. Иногда полиция воздействует на владельцев помещений, предоставляемых под митинги, и те отказывают их устроителям.

Широко практикуемым методом срыва собраний прогрессивных организаций является нападение на них банд хулиганов, маскирующихся «патриотическими» лозунгами. Действиями этих банд обычно руководят тайные агенты охраны, а гласная полиция во всех этих случаях пребывает в состоянии нейтрального наблюдателя творимых бесчинств. Таким образом, формально власти не запрещают созыва собрания, но фактически организуют его разгром.

Именно так произошло с митингом, созванным организацией «Прогрессивные граждане Америки», в Филадельфии на городской площади перед историческим «Залом независимости» (в этом зале была подписана декларация о независимости США). Давая разрешение на созыв митинга, городские власти заявили, что они не гарантируют «безопасности его участникам». Лишь только митинг начался, молодчики из «Американского легиона» форменным образом повели атаку на собравшихся, применяя химические бомбы со слезоточивым газом и оглушая ораторов страшным ревом сирен.

Во время последних президентских выборов подобные нападения хулиганов на предвыборные митинги членов прогрессивной партии и других демократических организаций исчислялись десятками. И ни в одном из этих случаев полиция не принимала мер для восстановления порядка и ареста виновных.

Когда охранка находит необходимым подвергнуть аресту профсоюзного работника или другого либерального деятеля, то арест его может быть произведен без всякого соблюдения процедур, предусмотренных законом. Просто выписываются тайные приказы об их аресте и они заключаются в тюрьму без предъявления им каких-либо юридически обоснованных обвинений. Например, пытаясь помешать проведению съезда Американского всеславянского конгресса, иммиграционные власти арестовали накануне открытия съезда секретаря конгресса Пиринского. Пиринского обвинили в том, что он — иностранец, являющийся членом организации, выступающей за «насильственное свержение американского правительства».

Любому полисмену в США предоставляется право пристрелить задержанное и конвоируемое им лицо в том случае, если он сочтет, что это предотвратит его бегство.

Приведем еще один любопытный образчик того, как на практике американцы пользуются своими «свободами». Так, для того, чтобы группа людей прошла организованным порядком по улицам американского города, надо прежде получить

специальное полицейское разрешение. Если же это будет сделано самовольно, без предупреждения полиции, или шествие возникнет стихийно, то против такого шествия полиция вольна предпринять без предупреждения любые действия, вплоть до открытия огня. Участники такого самовольного шествия подлежат немедленному аресту и затем присуждаются к тюремному заключению. В Бостоне был случай, когда полиция, заведя на окраинной улице города небольшую группу мужчин и женщин, возвращавшихся организованным порядком с митинга, не предупредив, обстреляла это шествие. Десятки людей были арестованы и жестоко избиты. Подобных фактов множество.

Органы пропаганды американского империализма любят козырнуть тем, что в США проживание как на частной квартире, так и в гостинице будто бы не связано ни с какими формальностями, например в виде прописки. В действительности это далеко не так. Если вы нанимаете квартиру в частном доме, то владелец вам ее не сдаст, пока вы не сообщите ему вашего рода занятий, наименования и адреса предприятия, где вы работаете. Наконец, вас должно рекомендовать лицо, известное владельцу. В гостинице вы получите номер только после заполнения соответствующей анкеты. Но всем этим дело не ограничивается. И в первом и во втором случае вы немедленно станете объектом внимательного изучения со стороны детективной службы местной полиции. В полном контакте с этими органами государственного сыска работают детективные бюро, содержащиеся владельцами всех мало-мальски крупных гостиниц для внутреннего наблюдения за жильцами.

Американские законы предоставляют право лицу, пострадавшему от каких-либо противозаконных действий полиции или других властей (арест, обыск и т. д.), подать в суд и требовать денежного возмещения за нанесенный моральный ущерб. Но это только в теории. На самом деле суды просто не рассматривают подобных дел, а человеку, пытающемуся предъявить иск полиции, грозит опасность быть самому привлеченным к ответственности за какой-нибудь вымышленный проступок.

Такова по своему содержанию «первая степень» взаимоотношений американской охраны с трудящимся населением США.

Если американец не разделяет полицейской точки зрения на пользование своими правами и свободами, декларированными в конституции, и проявляет это свое несогласие в активной форме, то его изолируют. Процесс принудительной доставки «свободного» американца в соответствующие места именуется на языке полицейской техники «второй степенью». Хотя сия «операция» весьма кратковременна, но американец ничем не

гарантирован, что в ходе ее ему не придется подвергнуться дальнейшему разбирательству его «прегрешений».

Яркий случай подобного рода был описан в журнале «Коронет». В статье, озаглавленной «Кто сказал, что американцы свободны?», рассказывается о вопиющем факте полицейского произвола.

К некоему Роберту Холлу, проживавшему в штате Джоргия, когда он у себя дома отдыхал после работы, пожаловали местный шериф и двое полицейских. Без предъявления ордера на арест они надели на руки Холла наручники и увезли его. Когда машина остановилась у здания тюрьмы и Холл выходил из нее, шериф и полицейские стали его жестоко избивать. Затем полумертвого Холла втащили в тюрьму и бросили в камеру. Здесь он, не приходя в сознание, умер.

Наиболее осязаемое представление о своих конституционных правах американец получает тогда, когда его взаимоотношения с полицейскими или следственными властями переходят в «третью степень». Термин «третья степень» достаточно известен, он получил «права гражданства» в Соединенных Штатах.

Американское законодательство официально декларирует для обвиняемых «право молчания». Полицейским и судебно-следственным властям по закону даже вменяется в обязанность предупреждать обвиняемого о том, что он имеет право хранить полное молчание и не обязан представлять какие-либо доказательства против самого себя. Все это — наглая ложь. «Свободная» Америка всегда была страной, где процветали всяческие насилия над арестованными и допрос «с пристрастием» был обычным явлением. И, конечно, не случайно то, что термин «третья степень» возник в Соединенных Штатах.

«Оставьте всякую надежду вы, входящие сюда», — эти слова из дантевской «Божественной комедии» были бы подходящей надписью на дверях американских полицейских, судебно-следственных и тюремных учреждений. Каждый американец, перешедший их порог, становится объектом такого издевательства и подвергается таким насилиям, что разнообразию применяемых здесь методов и их действенности могли бы позавидовать средневековые испанские инквизиторы и абдулгамидовские янычары.

В свое время американский судебный репортер Левайн опубликовал книгу под названием «Третья степень». В этой книге приведен обильный фактический материал, неопровержимо свидетельствующий о том, что еще задолго до рождения гестапо американская охранка практиковала методы, позже вошедшие в его обиход. Ныне американская «третья степень» представляет собой совокупность собственной практики и гиммле-

ровского опыта, перед сочетанием которых бледнеет все ранее известное в этой области.

По своему характеру американская «третья степень» подразделяется на методы психологического воздействия и методы физического «внушения», применение которых происходит в порядке постепенного усиления.

По линии психологии дело начинается с так называемого «затяжного допроса». «Методика» такого допроса заключается в том, что его ведут непрерывно (иногда в течение 96 часов) несколько друг друга сменяющих лиц, нередко заставляющих обвиняемых все время стоять на ногах. Цель его — истощить энергию допрашиваемого, до предела ослабить его психику. При допросе на лицо обвиняемого наводят яркий ослепляющий свет, что делают беспрерывно или периодически. Затем практикуется на длительный период полное лишение сна или его систематический перерыв, и вслед за этим начинается допрос. Некоторых, в особенности женщин, оставляют в ночное время в помещении морга, заполненного трупами. В качестве более сильных мер подавления силы нравственного сопротивления арестованного применяют симуляцию подготовки казни на электрическом стуле, намерения линчевать и многие другие методы устрашения.

Особо надо остановиться на «научных» способах, применяемых американской охранкой для «чтения в сердцах человеческих».

Еще в самом начале тридцатых годов чикагская научно-техническая лаборатория полиции сообщила об изобретении ее сотрудником и запатентовании специального аппарата, названного им «обнаруживатель лжи». Этот прибор представляет собой аппарат, регистрирующий колебания частоты пульса и дыхания допрашиваемого. Лицо, ведущее допрос, при каждом вопросе, задаваемом обвиняемому, с помощью названного прибора определяет, какой из вопросов вызвал у обвиняемого повышенную эмоциональность.

Таким «научным» способом определяется, когда допрашиваемый говорит правду или неправду.

В разное время в США были запатентованы и другие подобные вышеназванному «изобретения». Совсем недавно некий американский биохимик, Курт Лайон, выступил с предложением, заставившим взволноваться весь полицейско-сыскальный мир Америки. Он предложил создать аппарат, с помощью которого, по его словам, можно было бы «анализировать и контролировать заразную болезнь коммунизма и создавать здоровые умонастроения, делающие подобные несчастья невозможными». Воистину, неисповедимы пути изобретателей из американской охранки! Завтра, надо полагать, они изобретут

аппарат, позволяющий установить контроль над мышлением марсиан и жителей других планет.

Но наряду с этими, по сути дела безвредными для допрашиваемых приборами, применяются и средства, угрожающие их жизни. Из них укажем на так называемую «сыворотку истины». Это специальный наркотический препарат, состоящий из скополамина с примесью хлороформа. Он впрыскивается обвиняемому, чтобы привести его в состояние «сумеречного сна», по достижении которого начинается длительный допрос.

По мнению деятелей американского гестапо, действие этого наркотического препарата приводит обвиняемого в такое состояние, что у него парализуются все «центры лжи» и он «не способен лгать».

Медицинские эксперты заявляют, что названный наркотик вызывает у лица, подвергшегося его воздействию, состояние дремотного полусна, парализует его волю и подавляет моральную сопротивляемость. Вместе с тем они указывают, что применение этого препарата недопустимо, так как он приводит к расстройству психической деятельности и дает высокий процент смертности.

Методы физического воздействия на обвиняемых, применяемые американской охранкой, еще более разнообразны. Если допрашиваемый не склонен следовать полицейским указаниям, то ему для начала «показывают золотую рыбку», что на полицейском жаргоне означает простейшие формы избияния. Его бьют кулаками, ногами, а когда не хотят, чтобы на теле длительное время были следы избияния, используют резиновую палку. Людей избивают до умопомешательства.

В южных штатах в полицейских застенках используют еще особое орудие истязания. Вот как описывает это местное «изобретение» корреспондент одной американской газеты: «Оно сделано из двойной полосы кожи длиной в два фута... На конце этой ременной плетки сделана рукоятка. После первого удара на теле образуется кровавый синяк, а ощущение боли может быть сравнено только с уколами тысячи булавок при каждом ударе. Удары наносятся по мягким частям тела...» Этим орудием наносится до ста ударов, и жертва после экзекуции часто уносится прямо в покойницкую.

Когда эти способы телесного истязания не достигают цели, начинают применять всевозможные пытки: высверливают здоровые зубы, вливают воду или другую жидкость через ноздри, сажают в особые парильные камеры или в камеры, где заключенные подвергаются резкому изменению температуры от самой низкой до самой высокой и обратно, сдавливают яички полового органа, пускают в камеру слезоточивые газы (кстати, некоторые американские тюрьмы используют гиммлеровский



Полицейские Нью-Йорка избивают пикет бастующих финансовых работников

опыт для приведения в исполнение смертных приговоров и заменяют электрический стул газовой камерой и т. д.)

Укажем еще на любопытный способ предупреждения бегства арестованного, также являющийся продуктом изобретательства американских охранников. Речь идет об аппарате, называемом «орегонским сапогом» (его изобрели в штате Орегон). Он представляет собой железный каркас, который надевается на ногу заключенного. Пока нога находится в состоянии покоя, каркас не касается ее, но как только нога приходит в движение, каркас начинает сжимать ее, и чем интенсивнее будут движения ноги, тем сильнее становится сжатие.

В своем описании мы далеко не исчерпали всего разнообразия каждой из трех степеней «взаимоотношений» американской полиции и охраны со «свободными» гражданами США. Но и того, что сказано, вполне достаточно. Ничто, пожалуй, так ярко и натурально не иллюстрирует всей лжи о так называемых американских «свободах», как именно эти «три степени»: от мелочно придирчивого полицейского вмешательства в частную жизнь граждан до самых утонченных методов психических и физических истязаний инакомыслящих, равно белых и цветнокожих. Вот она, американская «демократия», в ее подлинном виде!

Царская охранка рекомендовала своим агентам в отношении «крамольников», внушающих только подозрения, руководствоваться правилом «дождаться поступков». Современное американское гестапо в этом случае предлагает агентуре не дожидаться поступков, а самим их создавать.

Об этом свидетельствует прежде всего характер подготовки «специальных агентов» Федерального бюро расследований. Как пишет Коллинз, «историограф» Гувера, «ему нужны агенты, которые умеют находить такого рода улики... Для практического обучения будущих агентов при помощи Вашингтонского отделения ФБР готовятся вымышленные дела...» Хотя затем Коллинз всячески оговаривается насчет того, что подставными лицами при этом являются якобы сотрудники ФБР и что «обучаемые не всегда тренируются только на вымышленных делах» уже сам факт такого метода обучения говорит за себя. Из сказанного Коллинзом совершенно очевидно, что каждый желающий стать «джи-мэном» в ходе своей подготовки должен доказать умение быть агентом-provokatorом.

Provokация — самый распространенный метод в борьбе американского сыска с демократическими устремлениями широких масс. Агент-provokator охотно пользуется уликами, если ему удастся их найти; а если не удастся, он тщательно входит во все детали дел и отношений своей жертвы и сам фабрикует улики, которые окажутся убедительными, когда их хорошенько пустит в ход желтая пресса.

Вот один из ярких примеров использования американской реакцией provokации для расправы с передовыми людьми страны. В девяностых годах Чикаго стал одним из самых крупных центров рабочего движения в США. Наиболее активную роль в нем тогда играли анархистские элементы, по инициативе которых в Чикаго был организован Центральный рабочий союз. Лидеры анархистов вели широкую пропаганду за немедленное военное восстание против буржуазии. Анархистское движение по своей сути было глубоко враждебно подлинным интересам рабочего класса. Призывать в тогдашних условиях рабочих к вооруженному восстанию было чистой авантюрой, обреченной на безусловную неудачу. Но господствующие классы усмотрели в дальнейшем разворачивании анархистского движения известную угрозу для себя и решили покончить с ним.

Сделано это было с помощью provokации. На состоявшемся 4 мая 1886 года на площади Хеймаркет в Чикаго рабочем митинге в связи с локаутом на заводах сельскохозяйственных машин Маккормика «неизвестным» лицом была брошена бомба в группу полицейских. Виновника не обнаружили, но предлог для организации широкой кампании террора против демо-

кратии был налицо. Не только в Чикаго, но по всей стране полиция арестовала множество рабочих-активистов, бросила в тюрьму без предъявления каких-либо обвинений десятки рабочих лидеров. Капиталистическая печать требовала от властей разгрома рабочего движения и беспощадной расправы с его вождями.

Были арестованы также все лидеры анархистов, которых обвинили в том, что их речи и статьи сделали возможными подобного рода эксцессы. Хотя всем было известно, что происшедшее явилось результатом предумышленных действий властей, суд признал обвиняемых виновными и всех, за исключением одного, приговорил к смертной казни. Некоторые из анархистов просили о помиловании, и казнь была заменена пожизненным заключением. Четыре их лидера были повешены 11 ноября 1887 года.

После расправы с анархистами провокация в Чикаго была использована американской буржуазией для подавления революционного рабочего движения в США. «В этой своей борьбе, — пишет американский прогрессивный историк Бимба, — она не останавливалась ни перед какими средствами, не жалея даже своих слуг — полицию. Постоянно организовывались провокации, благодаря которым множество жертв пало с той и другой стороны. В конце концов многообещавшее движение восьмидесятых годов было временно уничтожено».

Еще более широко стала использоваться американской охранкой провокация как метод подрыва рабочего движения во время первой мировой войны и после нее. Крупнейшим актом провокации, организованным в этих целях, было «дело» Тома Муни, известного либерального деятеля. 22 июля 1916 года в Сан-Франциско во время военного парада была брошена бомба; при взрыве погибло 10 человек. Детективы треста «Пасифик газ энд электрик компани» указали на Тома Муни, как на лицо, бросившее бомбу. Он был арестован и предан суду. Муни давно был ненавидим буржуазией за свою прогрессивную деятельность, и было ясно, что эта провокация была подстроена, чтобы посадить Муни на электрический стул.

Все обвинение против Муни было целиком построено на лжесвидетельстве ряда лиц, никогда не видевших его; причем главный свидетель в момент взрыва, как это было установлено защитой, находился не в Сан-Франциско, а в 142 километрах от него. Наконец, самым убедительным доказательством в пользу Муни были три снимка, произведенных случайными фотографами за несколько минут до взрыва. На этих снимках Муни был заснят со своей женой за 2 километра от места происшествия. Фотографии неопровержимо устанавливали ложность показаний, данных под присягой свидетелями обвинения.

Однако верховный суд штата Калифорния не пожелал считаться ни с одним фактом, говорившим в пользу обвиняемого. Он был признан виновным и приговорен к смертной казни, замененной впоследствии пожизненной каторгой.

В послевоенное время Федеральное бюро расследований «ознаменовало» свою деятельность крупнейшей антисоветской провокацией — так называемым «делом» Редина. Лейтенант советского Военно-Морского Флота Редин с 1942 года находился в городе Сиэттле, где под его наблюдением велась приемка от американского морского командования боевых кораблей для Военно-Морского Флота СССР. Вплоть до весны 1946 года т. Редин выполнял эту ответственную работу, во время которой у него установились взаимопонимание и тесный контакт с местными американскими организациями и военно-морским командованием.

27 марта 1946 года по распоряжению начальника сиэттлского филиала ФБР Гарри Мэйнора т. Редин был арестован и брошен в тюрьму. Вслед за арестом советского офицера американская реакционная печать начала ожесточенную антисоветскую кампанию. В течение 3 месяцев желтая пресса смаковала различные подробности «дела» Редина. Описывалось что он якобы занимался шпионажем и, подкупив некоего Кеннеди, морского инженера, получил от него три «секретных документа», которые содержали данные о секретном оборудовании миноносца «Иеллостоун». Особенно подчеркивалось то, что ФБР располагает серьезными, неопровержимыми уликами против советского офицера, добытыми агентами ФБР при помощи специальной аппаратуры, зафиксировавшей все «шпионские» беседы Редина с Кеннеди.

25 июня 1946 года в сиэттльском суде начался судебный процесс «советского шпиона». Лишь только на суде стали выявляться первые подлинные детали «дела» Редина, как американская печать, дотоле смаковавшая его, неожиданно потеряла к нему всякий интерес. Причины к этому были достаточно веские. Американцы увидели перед собой честного советского офицера, ставшего объектом гнусной и примитивно состряпанной провокации. Оказалось, что все «дело» о «советском шпионаже» было сплошным вымыслом американской охранки, преследовавшей цель подрыва советско-американской дружбы.

Ни одно из обвинений, выдвигавшихся против т. Редина, на суде не подтвердилось. Наоборот, на суде стало ясным, что Кеннеди и его жена являются агентами-провокаторами Федерального бюро расследований, действовавшими по поручению и под непосредственным руководством Гарри Мэйнора, начальника отделения ФБР в Сиэттле. Самым любопытным момен-

том слушания «дела Редина» в суде явилось оглашение автоматической записи «тайных» переговоров Редина с Кеннеди. При прослушивании пластинок, представленных ФБР в суд в качестве «неопровержимых улик» против «советского шпиона», публика услышала из рупора вначале детские голоса, а затем рецептуру приготовления какого-то блюда из риса, рассказываемую женой Кеннеди супруге т. Редина, и ни одного слова, сказанного им самим.

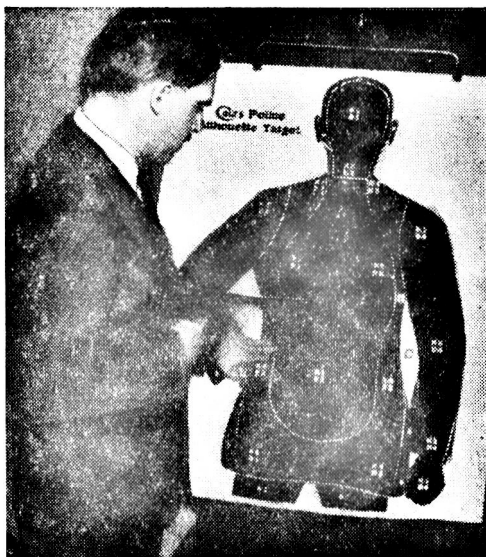
Американская охранка располагает большой научно-технической базой.

Как описывается в «Истории ФБР», изданной журналом «Лук», в послевоенное время научно-техническая оснащенность американской охранки значительно возросла. ФБР сейчас располагает таким оборудованием, как радар, направленное радио, усовершенствованная микрофотоаппаратура и т. д.

В изображении гуверовской рекламной агентуры вся эта разнообразная техника, все эти новейшие достижения науки используются якобы для борьбы с преступностью. Материал, приведенный нами в главе о гангстеризме, без труда опровергает эту ложь. Вся мощная научно-техническая база, которой располагает американский сыск, целиком используется для борьбы с демократией. Тайная полиция при помощи техники самым бесцеремонным образом вторгается в быт американцев.

Например, в широких масштабах практикуется нарушение тайны частной переписки граждан, для чего применяется деликатная аппаратура, не оставляющая никаких следов при вскрытии почтовых отправлений.

Другим общеамериканским явлением, свидетельствующим о чрезвычайном интересе властей к тому, о чем говорят между



На снимке мишень для стрельбы, являющаяся человеческим корпусом. Буквы и цифры на мишени указывают различные категории ранения — от самых легких до смертельных

собой американцы, является система подслушивания телефонных разговоров. Конгресс узаконил подслушивание телефонных разговоров как мероприятие, якобы имеющее своей целью борьбу с фашистским шпионажем и разрешил судебным властям использовать добываемые таким способом данные в качестве юридической документации.

Телефонные разговоры граждан, проживающих в гостиницах, и ведущиеся из автоматов общественного пользования, находятся под самым тщательным контролем. В конце 1947 года газета «Вашингтон» опубликовала снимок, на котором изображен аппарат для подслушивания, найденный репортером под скамейкой в парке Вашингтона. Провода от этого аппарата шли к расположенному вблизи полицейскому участку.

Этот факт весьма характерен. Американская охранка протянула свои щупальцы даже к садовым скамейкам: авось, они станут свидетелями каких-либо «антиамериканских заговоров». Это не просто новое мероприятие по усилению полицейского контроля над «опасными мыслями». Это свидетельство животного страха, испытываемого реакцией, уповающей лишь на полицейских и шпииков.

Гувер создал в Соединенных Штатах разветвленную систему сыска, которая порождает атмосферу террора. Рекламируя «всемогущество» Федерального бюро расследований и «великие таланты» его агентов, Гувер стремится запугать рядового американца. Цель системы сыска, созданной Гувером, — подавить всякое подобие мысли, сделать народ безвольным и послушным орудием империалистических авантюр, затеваемых во имя мирового господства американских монополий.

Широко пользуясь опытом гитлеровской шпионско-террористической системы, Гувер не учитывает, однако, самого главного в этом опыте: полного и катастрофического провала гитлеровско-гиммлеровской своры.



Особо надо остановиться на системе подрыва и разложения рабочего движения изнутри, созданной американскими монополиями в порядке, так сказать, «частной инициативы». Мы имеем в виду систему капиталистического шпионажа в рабочем движении США, осуществляемую множеством частных детективных агентств и шпионскими службами самих монополий.

Частный сыск, как самостоятельная отрасль предпринимательства, появился в США в середине XIX столетия. В годы первой мировой войны и в особенности после Великой Октябрь-

ской социалистической революции в СССР частный сыск в Соединенных Штатах получил исключительно широкое развитие. К 1929 году в стране насчитывалось около тысячи детективных агентств, каждое из которых располагало обширной периферийной сетью. В настоящее время количество частных детективных агентств в Соединенных Штатах огромно — несколько тысяч. О масштабах деятельности детективных агентств можно судить по их оборотам и доходам, которые они, правда, стремятся скрыть. Однако известно, что годовой оборот только трех агентств (Пинкертон, Барнса и Тили) составлял в последние предвоенные годы 65 миллионов долларов.

Вся деятельность детективных агентств построена на основе тщательно разработанной системы, которая непрерывно совершенствуется. Характерно, что частная система сыска полностью копирует свою внутреннюю организацию со структуры аналогичных государственных учреждений.

Сейчас, в связи с фашизацией американской политической жизни и лихорадочной подготовкой войны правящими кругами страны, вся система частного сыска в США переживает полосу особого подъема. Детективные агентства расширяют свои штаты, «совершенствуют» методы своей работы. Открываются новые сыскные бюро, специализирующиеся исключительно на травле коммунистов. Например, 15 марта 1948 года газета «Дейли Уоркер» сообщала, что в Нью-Йорке открыто детективное бюро «по борьбе с коммунистами». Глава «предприятия» Кирпатрик и его помощник Конэлли — бывшие агенты Федерального бюро расследований.

В своем «проспекте», опубликованном в печати, Кирпатрик заявил, что ни Ку-Клукс-Клан, ни фашисты не опасны для Америки. «Для Америки опасны только коммунисты». И поэтому, мол, он (Кирпатрик) «принимает все меры» для «спасения» от них Соединенных Штатов. Бюро Кирпатрика издает еженедельный погромный листок «Контратака», распространяет брошюру под названием «Как бороться с коммунистами», организует групповые и индивидуальные консультации для всех желающих принять участие в «антикоммунистическом походе». «Проспект» Кирпатрика указывает, что бюро располагает достаточным количеством агентов для оказания практической помощи консультирующимся по слежке за коммунистами.

Невозможно определить, какое количество штатных тайных агентов и пожетонных осведомителей¹ состоит на службе частного сыска в США. Это огромная армия, исчисляемая многими

¹ Лица, получающие от детективных агентств оплату сдельно, то есть за каждое отдельное поручение.

сотнями тысяч человек. Известно, например, что задолго до второй мировой войны лишь три детективных агентства (Пинкертона, Барнса и Тилля) имели 135 тысяч платных сотрудников, обслуживавших 100 районных контор и 10 тысяч местных отделений. 75 процентов этого персонала было занято непосредственно «производственной работой», то есть занималось шпионажем в среде трудящихся.

По словам лондонской «Дейли геральд», в каждой американской первичной профсоюзной организации имеется один и больше шпионов. «Самое меньшее, — писала газета, — 40 тысяч шпионов насчитывается в низовой сети профсоюзов». На осведомительной службе монополий и субсидируемых ими детективных агентств находятся видные функционеры основных профобъединений США: Американской федерации труда (АФТ) и Конгресса производственных профсоюзов (КПП).

В американской и западноевропейской печати часто появляются материалы, свидетельствующие о том, что нити шпионских центров крупнейших монополий и правительственных органов — Государственного департамента, Федерального бюро расследований, комиссии конгресса по расследованию антиамериканской деятельности и других ведут к таким профсоюзным лидерам, как Грин, Дубинский, Кэри, Ирвинг Браун (разведчик Государственного департамента) и другим.

Простейшей формой привлечения новых кадров шпионов, основанной на принципе добровольного сотрудничества, является помещение в газетах объявлений о найме рабочей силы. Таким путем вербуются лица самых различных профессий. Это преимущественно морально опустившиеся и разложившиеся элементы, ищущие легкого заработка и не желающие заниматься честным трудом. Но это не основные кадры частного сыска, а всего лишь их случайное пополнение. Основным же поставщиком «кадров» для частного сыска является уголовный мир, с которым вся система сыска связана тысячами нитей и переплетена теснейшим образом.

О моральном уровне этих «кадров» в свое время писал Томас Белт из Скотленд-Ярда (английской полиции), специально занимавшийся изучением работы детективных агентств в США. Он заявил, что «профессиональные разбойники — истые джентльмены по сравнению с этими типами». В своем докладе Белт дал «лестную» характеристику и самим американским королям сыска. Он писал: «В этой стране во главе крупных сыскных агентств стоят люди, портреты которых могли бы украсить любую воровскую галерею, люди, сидевшие в тюрьмах за все преступления, встречающиеся в уголовной практике».

Вильям Барнс, глава одного из самых крупных в США детективных агентств, как-то в минуту откровенности назвал сво-

их соратников «крупнейшей бандой воров и вымогателей, в которой каждый должен стоять вне закона».

Однако было бы неверно утверждать, что агентура детективных агентств состоит сплошь из подобной публики и не имеет в своем составе «порядочных людей». Среди агентов немало представителей «интеллигенции» — врачей, адвокатов (их особенно много), инженеров, техников, профсоюзных деятелей реформистского пошиба, служителей религиозного культа, артистов, журналистов и т. д. Пути, по которым пришли эти отщепенцы американской общественности на службу в детективные агентства, различны.

Вся эта человеческая накипь, состоящая в услужении частного антирабочего сыска и представляющая собой гигантскую невидимую армию, изо дня в день ведет свою гнусную работу по разложению рабочего и всего демократического движения в США.

«Все способы хороши, когда они достигают цели». По такому принципу действуют частные детективные агентства. Организаторы шпионажа в рабочем движении не брезгают никакими методами: они провоцируют забастовки в то время, когда рабочие не подготовлены к их проведению, обеспечивая таким путем победу предпринимателей; разжигают национальную вражду между рабочими, восстанавливают против забастовщиков их жен и т. д.

Методы, практикуемые детективными агентствами для «расщепления» (термин из их лексикона) рабочих организаций и «гармонизации» промышленности, весьма разнообразны; они подразделяются на обычные, повседневные и сложные, применяемые лишь при «чрезвычайных обстоятельствах».

В обычной обстановке сыщик детективного агентства занят выявлением членов профсоюзов и лиц, желающих вступить в ряды профсоюза, узнает о настроениях рабочих и т. д. Все эти данные он ежедневно сообщает агентству, которое после соответствующей обработки пересылает их предпринимателю. Используя различные предлоги, предприниматель избавляется от нежелательных ему лиц. Активисты рабочего движения, функционеры прогрессивных организаций берутся на особый учет и заносятся в проскрипционные («черные») списки, рассылаемые для сведения всей клиентуре. Одновременно систематически ведется антипрофсоюзная пропаганда, внедряется в сознание рабочих идея «сближения» рабочих с предпринимателями, проповедуется «общность их интересов», возможность для рабочего самому стать собственником предприятия и тому подобная демагогия.

«Чрезвычайными обстоятельствами» являются забастовки и всякие другие формы открытого выражения рабочими своего

недовольства. В этих случаях детективными агентствами используются все средства: от убийств и провокаций до широко организуемой пораженческой пропаганды. Все средства считаются приемлемыми, если они приводят к срыву забастовки и разгрому рабочих организаций.

Нередко предприниматели провоцируют забастовки из чисто корыстных соображений. В одном случае в связи с такой попыткой получилась весьма курьезная история. Фирма, изготовляющая готовое платье, поручила детективному агентству вызвать на ее предприятии забастовку, рассчитывая получить премию от «общества страхования от забастовок». Но оказалось, что страховое общество само имело осведомителей на этом предприятии. Поистине — вор у вора дубинку украл.

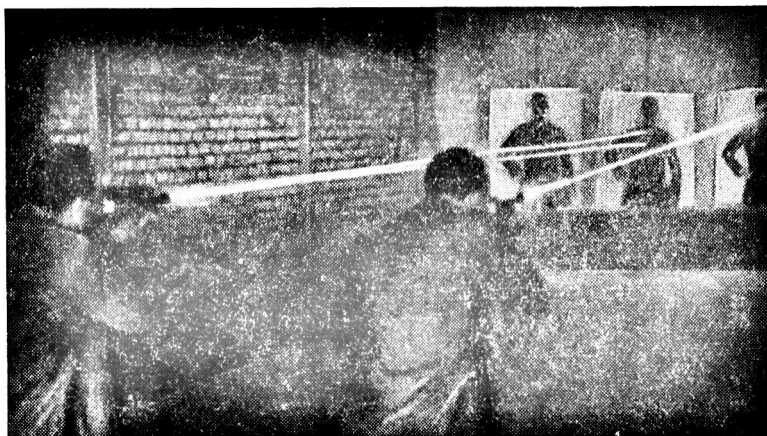
Множество катастроф в шахтах, крушений поездов, динамитных взрывов и других преступлений, совершенных в периоды забастовок, виновников которых судебным органам так и «не удалось» установить, представляет собой сплошь провокации, организованные детективными агентствами.

Своей центральной задачей капиталистический сыск ставит проникновение в руководящие круги рабочего движения. Затягивая в свои сети реформистских лидеров профсоюзов и некоторых руководителей низовых профорганизаций, капиталистический сыск пытается тормозить развитие рабочего движения, подчинить его интересам монополий.

Как свидетельствуют многочисленные факты, в ряде случаев детективным агентствам удается завербовать видных профсоюзных чиновников. В результате одного судебного расследования было случайно выявлено, что председатель крупного профсоюза в Филадельфии Джемс Кронин многие годы состоял осведомителем детективного агентства, именовавшегося «Бюро промышленных отношений». За свою «деятельность» Кронин получал 200 долларов в неделю. Агентство Пинкертон в своих показаниях комиссии сената заявило, что среди его агентуры числятся семь председателей профессиональных союзов, пять вице-председателей, казначей, три секретаря и т. д.

В Детройте был разоблачен как шпион вице-председатель местного отделения союза рабочих автомобильной промышленности Джон Эндрюс, который обслуживал детективное агентство «Корпоративная вспомогательная компания». В течение ряда лет Эндрюс был «другом» председателя этого союза и все это время систематически доносил на него и выполнял другие шпионские обязанности. Получаемая им мзда составляла 40 долларов в неделю.

Используя продажность многих реакционных «деятели» рабочего движения, капиталистический сыск сумел достичь из-



Джи-мэны — агенты американской охраны обучаются стрельбе в своем служебном тире. Они стреляют трассирующими пулями по мишеням, изображающим корпус человека

вестных успехов в распространении своего влияния на некоторые круги профсоюзной бюрократии как Американской федерации труда, так и Конгресса производственных профсоюзов. Короли сыска делают немалую ставку на подобный метод разложения трудящихся масс. «Мы имеем основание надеяться,— хвастливо заявляет один из них, — что наши люди войдут и в круг интернациональных деятелей».

В тесной связи с частным сыском находится система штрейкбрехерства¹. Родиной штрейкбрехерства являются Соединенные Штаты. Оно возникло там почти одновременно с появлением частного сыска и стало отраслью, непосредственно ему сопутствующей. Американские дельцы быстро раскусили широкую возможность выколачивать немалые деньги, эксплуатируя представителей этой отвратительнейшей «профессии» в интересах капиталистических монополий.

В конце прошлого столетия в США функционировало уже много сотен контор и агентств, поставлявших штрейкбрехеров для срыва стачек.

Банды штрейкбрехеров—это своего рода ударные отряды капиталистических монополий, предназначенные для открытой и чаще всего вооруженной борьбы с рабочими массами в те

¹ Штрейкбрехер — по-немецки «стачколом», лицо, которое срывает забастовку.

моменты, когда активность последних принимает угрожающий характер. Роль штрейкбрехеров сводится прежде всего к тому, чтобы создать внешнюю видимость работы во время забастовки, показать, что предприятие не остановилось, и таким путем деморализовать забастовщиков.

Задача штрейкбрехеров заключается и в том, чтобы осуществлять террор в отношении бастующих, провоцировать их на столкновения, которые восстанавливают против рабочих «общественное мнение» и «оправдывают» вмешательство полиции и воинских частей, подавляющих забастовку.

Нередко банды штрейкбрехеров сами выступают в роли вооруженных карателей. Как заявляет Питер Бергоф, прозванный «королем штрейкбрехеров», «подготовка к срыву стачки начинается мобилизацию миниатюрной армии для настоящих военных действий». Когда штрейкбрехеры направляются на «работу» их вооружают револьверами, ручными гранатами, начиненными слезоточивым или рвотным газом, и дубинками из орехового дерева; в более серьезных случаях им дают даже винтовки и ручные пулеметы.

О внушительности этих ударных банд американских монополий можно судить по тому факту, что агентство Бергофа гарантирует предоставление в распоряжение заинтересованного предприятия до 10 тысяч штрейкбрехеров в течение 48 часов. По первому же требованию в течение одного-двух часов оно высылает по несколько сот человек. Сбор штрейкбрехеров походит на мобилизацию: специальные агенты из числа шоферов такси спешно развозят сотни и тысячи повесток по меблированным комнатам и мелким гостиницам, где ютятся штрейкбрехеры.

Особое внимание уделяется подбору кадров штрейкбрехеров. Главным источником их пополнения являются преступный мир и деклассированные элементы. Многие из них служили раньше в полиции.

Наиболее крупным штрейкбрехерским агентством в США считается фирма Питера Бергофа, функционирующая свыше 40 лет. Это агентство имеет главные конторы в Чикаго (кстати заметим, что в Чикаго, кроме того, имеется около 80 других штрейкбрехерских агентств), Нью-Йорке и широко разветвленную сеть филиалов по всей стране. В одном только Нью-Йорке находится около 100 отделений названного агентства. За первые 30 лет своей «деятельности» Бергоф, любивший именовать себя «доктором практической экономики», «обслужил» 300 забастовок. Были случаи, когда он отправлял свои банды даже за пределы США: один раз — в Канаду, другой — на Кубу. Услуги этого короля штрейкбрехеров американским монополиям столь значительны, что они не скупились на вознаграждение. Бергоф нажил многомиллионное состояние (в 1947 году он умер).



За слово правды
Рисунок В. Пророкова

При подавлении забастовок банды Бергофа отличаются исключительной жестокостью. Его наемники, зная свою безнаказанность, не стесняются в применении оружия. Так, при «ликвидации» забастовки на предприятиях «Пресс стил» в первые полчаса с момента прибытия штрейкбрехеров было ранено и убито 48 рабочих. «При каждой большой стачке непременно бывают убитые», — цинично заявлял представителям печати шеф этих бандитов.

Крупные штрейкбрехерские организации занимаются не только подавлением забастовок, но и их предупреждением. В одной из своих статей, опубликованных в печати, Питер Бергоф по этому поводу писал: «Мы уделяем специальное внимание предупреждению грозящих забастовок. Через наш отдел предупреждения стачек мы посылаем своих людей в ряды рабочих. Эти люди обладают квалификацией лидеров. Они отличаются личной храбростью и большой силой убеждения — настолько, что могут противодействовать вредному влиянию забастовочных агитаторов и радикальных элементов». Речь идет уже не просто о гангстерах, а об особой разновидности политиканов (преимущественно из числа адвокатов), которые выступают перед бастующими с целью пропаганды. Как мы видим, техника штрейкбрехерства разработана в США до мельчайших деталей.

Штрейкбрехерство, это позорнейшее явление капиталистического общества, в Соединенных Штатах — признанная и сугубо охраняемая законом профессия, а его главари, в недавнем прошлом отпетые гангстеры, — уважаемые люди в кругах американской плутократии. «Я не какой-нибудь проходимец, — самодовольно похвалялся все тот же Бергоф. — Я играю в гольф с губернаторами и сенаторами». Почему бы, спрашивается, этому бывшему сыщику и чикагскому сутенеру не пребывать в столь почтенном обществе: «ястреб ястребу глаз не выклюет», — гласит английская пословица.

Американские монополии создали еще одну систему сыска и штрейкбрехерства, помимо той, которая находится в распоряжении всех этих пинкертонов, шерманов и бергофов. Сделано это, конечно, не по причине недоверия к «искусству» последних, а из совершенно иных соображений.

Чтобы застраховать себя от всяких «неожиданностей» и «случайностей», американские капиталисты не жалеют никаких затрат и усилий. Одной из форм такой страховки является организация монополиями системы двойного шпионажа. Для руководства этой деятельностью были созданы «специальные службы» монополий под различными названиями.

Наиболее широко организована такая система «внутренней безопасности» в концернах Форда и стальной промышленности.

Газета «Дейли Уоркер» писала: «Форд терроризирует рабочих при помощи дорогостоящей и безжалостной системы шпионажа».

Известно, что в середине тридцатых годов лишь оперативный состав фордовской тайной полиции насчитывал свыше 500 человек, под руководством которых действовала многотысячная армия секретных осведомителей.

Техника фордовского сыска достигла довольно высокой степени «совершенства». Его агенты не останавливаются ни перед чем: они доходят даже до того, что роются в корзинках с завтраками и в карманах рабочих в поисках профсоюзной и другой «вредной» литературы. Однажды «изобретательность» руководителей тайной полиции Форда выразилась в том, что они организовали киносъёмку первомайской демонстрации и потом уволили тех рабочих фордовских заводов, которые в ней участвовали. Своими преследованиями сыщики Форда добились такого положения, что одно время на его заводах все рабочие организации были вынуждены уйти в глубокое подполье.

Генри Форд проявлял живейший интерес к работе своей «службы безопасности»: он ежедневно выслушивал доклады ее шефа, вникал во все мелочи, давал конкретные указания по всем линиям. О покойном Генри Форде говорят, что единственно знакомым ему делом было автомобилестроение. Это не отвечает истине. На склоне своих лет он прекрасно овладел новой специальностью — «искусством» организации шпионажа среди рабочих.

Крупнейшими центрами по организации системы двойного шпионажа в промышленности США являются отраслевые объединения предпринимателей — все эти национальные ассоциации металлопромышленности, строительных, литейных предприятий и т. д. В США имеется свыше 2 тысяч предпринимательских ассоциаций. Многие из них располагают собственным аппаратом сыска, действующим параллельно с частными детективными агентствами и «специальными службами» крупнейших трестов.

Таким образом, речь фактически идет о третьей самостоятельной разновидности капиталистического шпионажа в рабочем движении.

Крупнейшей шпионской службой располагает Национальная ассоциация металлопромышленности, агенты которой действуют на всех объединяемых ею 952 предприятиях.

Аналогичная система шпионажа господствует и в других областях народного хозяйства США. Так, Национальная ассоциация фермеров, объединяющая кулацкие и зажиточные элементы американской деревни, в широком масштабе ведет сыск среди сельскохозяйственных рабочих.

В результате ведения двойной, точнее тройной, системы капиталистического сыска на предприятиях США шпионаж среди рабочих принял колоссальные размеры. Так, по данным американской прогрессивной печати, еще накануне второй мировой войны на каждые двадцать рабочих заводов стального треста приходился один секретный осведомитель. Надо полагать, что теперь, в период усиленной фашизации США и подготовки американскими монополиями новой войны, число их не меньше.

Важнейшей отраслью капиталистического шпионажа в рабочем движении является политический сыск. Выявление и разгром прогрессивных элементов рабочего класса и интеллигенции, поставивших своей жизненной целью борьбу с капитализмом, — главная задача всей многоликой шпионской системы, созданной монополиями. Капиталистические ищейки буквально охотятся за участниками всех без исключения прогрессивных общественно-политических организаций. Любыми способами стремятся они войти в доверие к подозреваемым, установить с ними дружеские связи и таким путем выявить их политические убеждения.

В «шпионском мире» США широкой известностью пользуется постановка дела политического сыска на предприятиях стального треста, особенно на заводах компании Карнеджи, входящей в его состав. Некий Чарльз Туттл, возглавлявший «специальную службу» в компании Карнеджи, создал один из крупнейших в стране «информационных» центров по рабочему движению. Им создана картотека, в которой сосредоточены подробные материалы о профсоюзных работниках сталелитейной промышленности, о рядовых рабочих, участвующих в работе профсоюза, об их отношении к стачкам и демонстрациям и многие другие данные, касающиеся их общественно-политической деятельности.

Разумеется, организации коммунистической партии США и ее члены привлекают наибольшее внимание отделов политического сыска. Тот же Туттл собрал разнообразные материалы не только на коммунистов, работающих на предприятиях компании Карнеджи, но и вообще на всех членов компартии, проживающих в городах, где эти предприятия находятся.

На недавнем процессе руководителей коммунистической партии перед судом прошла целая вереница полицейских шпионов. Реакционная печать поднимала шумиху вокруг каждого показания этих наемных негодяев.

В сегодняшней Америке политический сыск является ведущей отраслью капиталистического шпионажа. Его агентура спровоцировала немало дел, ставших прецедентом для развертывания кампании по преследованию прогрессивных элементов

американского народа, по удушению демократических свобод, завоеванных рабочим классом в длительной и тяжелой борьбе.

* *

*

Война близилась к концу (это было в январе 1945 года), когда палата представителей США одобрила законопроект об учреждении постоянной «комиссии по расследованию антиамериканской деятельности». Законопроект был внесен членом палаты от штата Миссисипи Джоном Рэнкином, широко известным своими реакционными взглядами и деятельностью.

Спустя несколько месяцев после смерти Рузвельта комиссия по указке Уолл-стрита организует первую послевоенную антисоветскую кампанию. Объектом своих преследований она избирает «Национальный совет американо-советской дружбы», против руководителей которого Ламонта и Морфорда возбуждается судебное преследование по обвинению в «неуважении к власти», выразившемся в отказе представить комиссии протоколы и архив совета. Характерно, что палата представителей подавляющим большинством голосов санкционировала предложение комиссии об отдаче Ламонта и Морфорда под суд.

Это был первый шаг, за ним последовали другие. И года не прошло с момента окончания войны, как реакционная печать США была уже полна злобных выпадов против Советского Союза, изощрялась в распространении самых подлых инсинуаций по адресу нашего великого народа, благодаря героическим усилиям и колоссальным жертвам которого был разгромлен фашизм, были спасены цивилизация и будущее человечества.

Реакционные круги США всячески пытаются воспрепятствовать дружбе народов СССР и Соединенных Штатов в борьбе за мир. В этом гнусном деле комиссия палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности играет первую скрипку. Именно в результате поощрительной позиции этого руководящего в стране полицейско-следственного органа фашистские элементы подняли голову, стали вести себя все более вызывающе, все более разнузданно. Чувствуя свою безнаказанность, опираясь на прямую поддержку влиятельных кругов, они дошли до таких наглых антисоветских выходов, как совершение террористического акта против украинского представителя на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Г. Д. Стадника, как наклеивание клеветнических, враждебных СССР плакатов у здания советского посольства, как похищение советских граждан.

С осени 1945 года комиссия по расследованию антиамериканской деятельности начала всеобщий поход против всех прогрессивных антифашистских организаций. Эти организации бы-

ли признаны «подрывными», и комиссия опубликовала их список. В нем значились: Национальный совет американо-советской дружбы, Объединенный комитет помощи эмигрантам-антифашистам, Национальный совет по борьбе с расовой дискриминацией и многие другие.

За «неуважение к конгрессу» были подвергнуты судебному преследованию председатель и 17 членов Объединенного комитета помощи эмигрантам-антифашистам. Они отказались представить инквизиторам дела комитета. Среди привлеченных были видные прогрессивные деятели Соединенных Штатов: врачи Барский, Ауслендер, Миллер, писатель Фаст, профессор нью-йоркского университета Брэдли, адвокат Джастиз, г-жа Лейдер и другие.

Затем комиссия по расследованию антиамериканской деятельности занялась выявлением «коммунистического влияния в Голливуде». В Голливуд выезжал главный следователь комиссии Стриплинг, особенно интересовавшийся тем, при каких обстоятельствах ставился известный фильм «Песнь о России». Газета «Дейли Уоркер» в связи с этим отмечала, что целью комиссии является оклеветать киноартистов и сценаристов — участников прогрессивного движения. Известные сценаристы Джон Говард Лоусон, Дальтон Трумбо и другие в результате «расследования» были приговорены федеральным судом к тюремному заключению и денежному штрафу за отказ ответить на вопрос комиссии, являются ли они коммунистами.

Стремясь лишить американский народ правдивой информации о событиях внутренней и внешней политики США, комиссия по расследованию антиамериканской деятельности обращает особое «внимание» на прогрессивных радиообозревателей. К 1948 году все американское вещание было «очищено» от всякого прогрессивного влияния, и радиослушатель стал получать только одностороннюю, целиком отвечающую интересам реакции, информацию.

Наряду с распространением провокационных слухов о новой мировой войне американская реакция вот уже более 4 лет занимается систематическими измышлениями по поводу так называемого «красного шпионажа». Время от времени появляющиеся в американской печати сенсационные сообщения по этому поводу являются частью тщательно продуманной кампании, имеющей целью отвлечь среднего американца от острых политических и экономических проблем, разжигать антисоветские настроения.

В последнее время комиссия развернула в широких масштабах деятельность в области проверки школьных учебников и библиотечных фондов на предмет изъятия «крамольных» изданий. По сообщению прогрессивного бюллетеня «Ин фэкт»,

комиссией составлен «черный список» запрещенных книг, в который включено 563 названия. Комиссия потребовала от 71 учреждения — колледжей и управлений по вопросам просвещения отдельных штатов присылки списков используемых ими учебников, с тем чтобы иметь возможность проверить, не оказывают ли они «подрывного влияния».

В первую очередь подлежат изъятию учебники, критикующие «систему свободного предпринимательства». Так, например, университетский учебник, посвященный конституционному устройству США, запрещен из-за наличия в нем слов: «Пресса становится капиталистическим предприятием». В школьных библиотеках города Бирмингама в штате Алабама запрещено распространение популярного школьного журнала по той причине, что на обложке одного из номеров был помещен снимок трех смеющихся детей, один из которых — негр-ребенок. Дело дошло до того, что в нью-йоркских школах объявлена «крамольной» книга Марка Твэна «Янки при дворе короля Артура».

В ряде американских городов в числе изъятых литературы находятся научные труды Чарльза Дарвина, сочинения историка Чарльза Бирда, произведения публициста Линкольна Стеффенса и многие другие труды, принадлежащие перу известных деятелей культуры, науки и литературы. В Филадельфии полиция без предъявления ордера на обыск устроила налет на 50 книжных магазинов и изъяла две тысячи книг, признанных «крамольными», в том числе несколько романов Эрскина Колдуэлла.

В городе Лос-Анжелосе комиссия по расследованию антиамериканской деятельности обнаружила театральную труппу «Артистическая лаборатория», которая занималась разработкой образцовых постановок произведений Шекспира, Мольера и других европейских и американских драматургов. Комиссия обвиняла труппу в проведении «советской пропаганды» на том основании, что «лаборатория поставила на сцене две пьесы русского, по имени Чехов».

Такова неприглядная роль комиссии палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности, вполне правильно охарактеризованной председателем «Национальной федерации борьбы за конституционные свободы» Маршаллом в качестве «авангарда крупнейшей в мире пятой колонны, состоящей из различных антирабочих, фашистских групп США».

* *
*

Говоря о своей системе «внутренней безопасности», правящие круги США утверждают, что она создана, непрерывно расширяется и совершенствуется якобы для борьбы с иностранным

шпионажем и государственной изменой, для уничтожения преступности, охраны собственности и безопасности граждан. На самом же деле не интересы граждан и государства защищает эта система, а корыстные интересы капиталистических монополий, реакционной правящей верхушки современной Америки.

В Чикаго высится памятник, воздвигнутый благодарными хозяевами своим полицейским наемникам в память кровавого подавления забастовки рабочих в первомайские дни 1886 года. Под статуей полицейского на пьедестале высечена надпись: «Посвящена городом Чикаго его защитникам в мятеже 4 мая 1886 года». Не статуя Свободы близ Нью-Йорка, а этот полицейский монумент в Чикаго — вот подлинный символ американской действительности. Символ фашистской полицейщины и иезуитского лицемерия!

Дух полицейщины и сыска господствует над нынешней Америкой. Ни одна страна, ни один народ не знают такого количества шпионов, не подвергаются столь всеобъемлющему соглядатайству, как американцы. Монополии создали усилиями Гувера и его своры полицейское государство в полном смысле этого слова.

Глава третья

ПРЕСТУПНОСТЬ — ГЛАВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ «АМЕРИКАНСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ»

Величайшая особенность так называемого «американского образа жизни» — это стремление к наживе. Яд этой приманки, иссушающий и омертвляющий все живое, растлевающий все самое святое и благородное в человеке, проник в Америке всюду. Американская плутократия «...не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана»¹.

Способность делать доллары и собирать доллары давным-давно стала в Америке абсолютным мерилom ценности для всех без исключения форм жизнедеятельности и интеллектуального творчества. Тщательно продуманная и многообразная по характеру применяемых методов система пропаганды непрерывно разжигает в человеке собореннические инстинкты, делает доллар его единственным «идеалом», а стремление к наживе ведущим стимулом в жизни. Под влиянием этой пропаганды воспаленное воображение среднего американца изо дня в день тшится найти путь к богатству, оно полно всякими фантастическими проектами. Заставить всю жизнь гнаться за неуловимым призраком богатства — такова суть системы так называемого «свободного предпринимательства» в применении ее для рядовой массы американцев.

В этой извечной погоне за долларом признаются допустимыми все способы и средства, отсутствует граница дозволенного. Тень грядущей прибыли освящает любое преступление, оправдывает его в глазах «закона». Опытный преступник, «заработавший» много долларов, во мнении капиталистического

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. «Манифест коммунистической партии». Госполитиздат, 1948, стр. 49.

общества это прежде всего ловкий делец. Средний американец, развращенный и одурманенный трескучей пропагандой стяжательства, преклоняется и восхищается его умением делать бизнес, нередко он готов слепо ему подражать.

Посетив Америку, Маяковский писал: «Путь, каким вы добывали ваши миллионы, безразличен в Америке. Все — «бизнес», дело, — все, что растит доллар. Получил проценты с разошедшейся поэмы — бизнес, обокрал, не поймали, — тоже. К бизнесу приучают с детских лет. Богатые родители радуются, когда их десятилетний сын, забросив книжки, приволакивает домой первый доллар, вырученный от продажи газет: — Он будет настоящим американцем».

Многие десятилетия подобной жизненной практики привели к тому, что в современной Америке преступление стало неотделимой составной частью любого бизнеса, а подчас и всем его содержанием. Гангстеризм стал сутью так называемого «американского образа жизни», провозглашенного Уолл-стритом как идеал, как верх совершенства человеческого бытия.

Выдумкой о возможности бедняку стать миллионером пытаются увлечь обывателей подальше от подлой капиталистической действительности. Вся система непрерывного разжигания в человеке стремления к наживе рассчитана на то, чтобы окружить человеческие взаимоотношения такой психологической атмосферой, в обстановке которой «большому бизнесу» было бы легче действовать.

«Большой бизнес» — это организованная форма систематического ограбления всего народа в непосредственном смысле этого слова, стоголавое чудовище, пожирающее все плоды труда и разума миллионов людей. Его началом было грандиозное хищение необъятных общественных земель и других естественных богатств Америки, которые перешли в руки небольшой кучки людей. Дальнейшим его выражением стала капиталистическая концентрация, при которой подверглась удушью мелкая и средняя собственность и монополии стали господствовать в промышленности. С помощью различных способов плутократия установила свое «право» на ограбление американского народа.

Но никакие сверхприбыли и возможности расхищения государственного пирога не удовлетворяли алчности капиталистических акул, становившихся все более разнузданными в поисках новых источников обогащения. И тогда следующей стадией деятельности «большого бизнеса» явилась система всеобщего ограбления народа. Главным объектом грабежа стал тот самый средний американец, которого всю жизнь науськивали: наживайся любыми способами. Если он и не сумел обзавестись более или менее солидным достатком, то все-таки какую-то толи-

ку долларов высосать из него можно. Естественным следствием этого процесса является все прогрессирующее обнищание американского народа при все возрастающем богатстве его плутократической верхушки.

Соединенные Штаты всегда были страной, отличавшейся большим развитием преступности. С начала девятисотых годов рост преступности в США принимает весьма большие размеры. В статье «Рабочим Магнитостроя и др.» Горький указывал, что названия «бандитской вотчины» заслуживают все более или менее крупные города Соединенных Штатов.

В период второй мировой войны преступность в США резко выросла, а по окончании войны рост ее достиг буквально гигантских масштабов. Это обстоятельство признают руководители американской полиции и президент США.

Так, глава ФБР Гувер заявил, что США после войны охватила небывалая волна преступлений. Преступность приняла такие размеры, сказал он, что поражает воображение. Особое внимание обратил Гувер на тот факт, что армия преступников пополняется главным образом за счет молодежи.

Немногим позже генеральный прокурор Кларк опубликовал письмо Трумэна, в котором президент выражал сожаление по поводу распушенности американской молодежи. В письме указывалось, что количество преступлений, совершенных молодежью, возросло на 350 процентов со времени вступления США во вторую мировую войну.

Согласно докладу Федерального бюро расследований, опубликованному в начале 1950 года, в предыдущем году было зарегистрировано 1763 тысячи крупных преступлений. Это рекордная цифра преступности в истории США. В 1949 году в стране произошло на 4,5 процента больше преступлений, чем в 1948 году. Сейчас в США каждые 18 секунд совершается крупное преступление. Перед войной на учете ФБР числилось 4300 тысяч преступников; теперь уже свыше 6 миллионов.

Каких только преступлений не совершается в Соединенных Штатах! Разнообразие их совершенно исключительно. Тут и вооруженные налеты среди бела дня на глазах полиции и тысячи людей, похищения детей и взрослых, отравления, изнасилования, поджоги, хранение и продажа краденых вещей и так далее. Изобретательность и предприимчивость американских преступников прямо-таки поразительна: известен, например, случай, когда вор проник на линкор «Честер», стоявший на рейде в Лонг Бич, обобрал сейф, скрылся и не был разыскан.

По окончании первой мировой войны американский капитализм, став перед фактом великого социального кризиса, охватившего страну, приступил к осуществлению различных мероприятий, долженствующих укрепить его политическое положение.

ние и обеспечить дальнейшее накопление богатств. Весь политический и экономический механизм США подвергся коренной реконструкции, с тем чтобы сделать его более действенным в борьбе с бурно разраставшимся движением широких масс. Такой «реконструкцией» был охвачен и весь американский преступный мир. Правящие круги поставили своей задачей превратить последний в своеобразный оплот своего господства, в один из факторов, обеспечивающих существование капитализма и способствующих наживе его верхушки.

Тогда начался большой и сложный процесс, получивший в основном свое завершение в середине тридцатых годов. По своему характеру он был явлением, аналогичным процессу трестирования и монополизации в экономике. Закон капиталистической концентрации становится господствующим для всего преступного мира, который дотоле в своих взаимоотношениях руководствовался лишь принципом мелкой конкуренции. В ходе этого процесса произошла коренная ломка гангстерских методов «работы», уже ставших традиционными для американского «дна», и постепенно на смену «дикой» преступности в лице тысяч постоянно враждовавших бандитских шаяк пришла система организованного бандитизма, состоящего из специализированных объединений, подчинивших своему влиянию целые отрасли преступной деятельности. Все противники подобной «модернизации», — а их было немало, — беспощадно истреблялись.

Эта бандитская война, достигшая особого ожесточения в период от середины двадцатых до середины тридцатых годов и представлявшаяся американской печатью как простое соперничество главарей отдельных шаяк, была не чем иным, как результатом процесса «концентрации», о котором говорилось выше.

Из среды уголовников один за другим выдвигались лица, претендовавшие на главенство в бандитском мире. В открытой кровавой борьбе они завоевывали это право, и тот из них, кто побеждал, — как наиболее опытный и сильный хищник, — заслуживал доверия новых хозяев.

В условиях системы «организованного» бандитизма речь шла уже не о том, чтобы вожак шайки гангстеров мог приобрести себе место в обществе, руководствуясь только личными соображениями, но чтобы он в интересах «большого бизнеса» стал всеми уважаемым лицом среди дельцов. Став им, он продолжает возглавлять свой преступный промысел, и таким образом происходит, так сказать, естественное вращение гангстеризма в деловую, официальную и общественную жизнь страны.

Любопытным примером такой формы легализации крупного гангстера является история некоего Чермака. Мелкий служащий в различных учреждениях, даже в одном профсоюзном,

Чермак добрался до поста председателя чикагского муниципалитета. Во время пребывания на этом посту Чермак был убит одним из его соперников на поприще той деятельности, о которой газеты тщательно умалчивали, когда писали о нем. После смерти Чермака стало известно, что наряду со своей официальной деятельностью он был гангстером, монополизировавшим в последнее время торговлю «живым товаром» в Чикаго. Своим наследникам он оставил 3 миллиона долларов и 50 тайных домов терпимости.

Разительным примером того, как профессионал-гангстер становится «героем» Америки нашего времени, является «деятельность» некоего Билла Роуза. Билл Роуз — один из наиболее популярных фельетонистов реакционной прессы США. В 1948 году журнал «Тайм» опубликовал подробную биографию этой «знаменитости». Оказывается, что с середины двадцатых годов Роуз связал свою судьбу с миром гангстеров. Вначале он занимался нелегальной торговлей спиртными напитками. Затем, следуя духу времени, Роуз переключает свое внимание на «искусство». Он открывает несколько ставших тогда модными, театров бурлеск, основным содержанием программы которых является показ на сцене постепенно раздевающихся догола актрис. Эти «театры» не что иное, как своего рода притоны разврата.

Дело оказалось весьма прибыльным, и Роуз в компании с другими дельцами открывает в Нью-Йорке первоклассное кабаре под названием «Казино де Пари». Короче говоря, он становится опытным профессионалом по части превращения порока в доходный бизнес. Перед войной Роуз — владелец крупнейшего в Нью-Йорке притона разврата — «Бриллиантовая подкова». Фактически же он главарь подпольного треста публичных домов. Для отвода глаз этот крупнейший монополист гангстеризма избрал занятие журналистикой.

Современные заправилы американского «дна» по всем своим внешним данным — вполне респектабельные джентльмены. Они занимают высокое положение в обществе, и их прекрасно оборудованные конторы с многочисленным штатом служащих арендуют самые дорогие помещения в деловых кварталах Нью-Йорка, Чикаго и других центров.

В настоящее время преступность представляет собой, по сути дела, одну из наиболее хорошо организованных отраслей экономики США. Речь идет о действующих на самых строгих коммерческих основах монополистических объединениях гангстеров, охватывающих своей деятельностью абсолютно все стороны быта американцев.

Многие сотни тысяч людей в США повседневно выполняют различные «производственные» функции в этом огромном и

сложном «хозяйстве», объектом деятельности которого является вся страна. Возглавляется эта армия уголовников, в каждой своей отрасли, небольшим числом лиц, образующих своего рода совет директоров концерна, который самым строгим образом контролирует низовые «предприятия» и держит в суровом повиновении весь их «обслуживающий персонал».

Все воры, грабители и налетчики являются членами своей местной организации (слова «ганг»—«банда» давно уже вышли из американской лексики и заменены термином «организация»), которая входит в трест районного или городского значения и так далее. Любая операция, подобно всякому коммерческому мероприятию, предварительно обсуждается руководством такого треста, затем отрабатывается во всех деталях, организуется и финансируется.

Эдвард Смит, репортер одной американской газеты, описал структуру современной воровской организации. Первым действующим лицом в ней является наводчик; в его задачу входит высмотреть и наметить те магазины или какие-либо другие объекты, которые можно ограбить. Он изучает систему их охраны, собирает все прочие необходимые сведения и докладывает руководству организации. На основе этих данных последнее «вырабатывает план, рассчитанный абсолютно математически до каждой секунды». Вторыми действующими лицами являются сами исполнители, т. е. воры или бандиты. Их действиями руководит так называемый «полевой капитан» — главарь самого низового звена организации.

На четвертом месте находятся «посредники», которые представляют собой «мозг» организации, так сказать, ее штаб. Это обычно внешне ничем незапятнанные люди и держатся они вдали от своих коллег. Похищенное имущество вначале отвозится к какому-либо «нейтральному» лицу — временному укрывателю, а от него переправляется к скупщику — укрывателю, являющемуся шестым звеном в преступной организации.

Ни в одной стране мира не процветает так мошенничество, как в Соединенных Штатах. Все разнообразие его форм просто невозможно перечислить. Укажем некоторые из них. Например, там существуют так называемые магазины «боракс» (предприятия, торгующие в рассрочку). Эти магазины изобрели сложнейшую технику коммерческого жульничества, применяют всевозможные комбинации наглого обмана и хитроумия, усовершенствованные многими годами практики.

Магазины «боракс» можно видеть в самом центре любого большого американского города. Они отличаются дешевыми крикливыми витринами и многообещающими рекламами. В них торгуют мебелью, фото- и радиоаппаратурой, музыкальными ин-

струментами и многими другими предметами домашнего обихода. Привлеченный широковещательной рекламой покупатель приобретает в таком магазине нужную ему вещь, вносит часть стоимости наличными, а на остальную сумму подписывает обязательство. Спустя короткий срок купленная вещь приходит в полную негодность, но платить за нее все-таки приходится. «Торговый контракт» магазинов «боракс» — самый жестокий из юридических документов.

Как сообщала американская печать, жульнические магазины «боракс» ежегодно выманивают у доверчивых покупателей в больших и малых городах США не менее 50 миллионов долларов.

Наиболее любопытной разновидностью американского гангстеризма является «рекет», то есть шантаж и вымогательство. Рекет — это, так сказать, мелкая уголовная промышленность. В своей первоначальной форме рекет был простым вымогательством. К владельцу предприятия являлись несколько молодых людей с пистолетами в кармане. Они коротко предлагали хозяину еженедельно вносить такую-то сумму денег. В случае отказа предприятие подвергалось разгрому, но бывали случаи, что строптивый делец платился жизнью.

В 1929 году согласно сообщению прокурора штата Иллинойс в Чикаго существовал уже 91 рекет. Местные рекетиры обложили данью все отрасли предпринимательства, не исключая даже таких, как мытье окон, содержание вещалок в театре и чистка одежды. Благодаря этому рядовой житель Чикаго оказался вынужденным платить за чистку костюма на 50 процентов дороже.

В дальнейшем тактика рекета несколько видоизменяется. Его организаторы не только собирают дань, но и начинают «опекать» предприятия, что выражается в самой различной форме: они добиваются от властей снижения налогов, содействуют владельцу в его борьбе с конкурентами, охраняют его предприятие и т. д. Таким образом происходит постепенное приобщение «деятелей рекета» к повседневной деятельности деловых кругов «обслуживаемого» им района, а те в свою очередь все глубже вовлекаются в круговорот гангстерской предпринимчивости. В результате этого процесса стирается какое-либо различие между бизнесменом и гангстером. Первый в своей практике приобретает хватку второго, теряет последние остатки честности и в погоне за наживой не останавливается уже ни перед чем. Второй также уже не просто бандит-вымогатель, действующий с помощью угроз и пистолета, а делец, оказывающий «покровительство» своему клиенту и получающий за это определенное вознаграждение. Налицо не разбой и не шантаж, а «свободная инициатива», бизнес.

Значение рекета выходит далеко за рамки только уголовного промысла, ставшего бизнесом. Он, как общеамериканское явление, оказал глубочайшее влияние на мораль многих американцев, окончательно развратил их и сделал способными на любое преступление. В силу рекета преступление стало обязательным элементом буржуазного предпринимательства.

Во что же обходится трудящимся существование «организованного бандитизма», этого всеамериканского концерна, имя которому «преступление»? В результате ежегодно совершаемых преступлений американский народ давно уже несет громадные потери. В 1901 году преступность ему обошлась в 1 миллиард долларов, в 1925 году — в 10 миллиардов долларов. В 1937 году, согласно сообщению директора Федерального бюро расследований Эдгара Гувера, потери американцев от бандитизма достигли уже 15 миллиардов долларов, что составляло 120 долларов на душу населения. Линч, автор книги «Преступники и политика», исчисляет ежегодные потери населения США от гангстеризма в среднем от 12 до 18 миллиардов долларов.

Разумеется, никакой американский делец не намерен нести убытки по той причине, что ему приходится нести расходы по рекету. Все свои потери он немедленно возмещает, перекладывая их на своих покупателей и клиентов. Таким образом, все потери от преступности целиком ложатся на плечи трудящегося населения. Но было бы ошибочным предполагать, что многомиллиардная жатва, собираемая гангстерами, попадает в их руки. Занимаясь своим подлым ремеслом, они вместе с тем являются только служащими множества подпольных предприятий, от которых получают определенное вознаграждение. Если кто-нибудь из них попытается утаить что-либо из проходящего через его руки, его ждет немедленная и самая жесткая расправа. «Подпольный» мир Америки имеет свой «кодекс законов», и смерть — наиболее часто применяемое наказание за их нарушение.

Несколько миллионов гангстеров состоят на службе «большого бизнеса», и их задачей является обеспечить ему возможно большую наживу. В недалеком прошлом положение было таким, что гангстер, выражаясь «деловым» языком, действовал как «свободный предприниматель» и получал прибыль без вложения в дело каких бы то ни было средств. Сейчас же он — служащий «подпольной» конторы, треста, которым и поступает вся его добыча.

Если недавно банкиры и промышленники только финансировали отдельные уголовные мероприятия, то теперь они непосредственно руководят всем этим «хозяйством», большей частью через подставных лиц.

Многие главари преступного мира — широко известные в Соединенных Штатах люди. Так, в настоящее время огромное влияние на политическую жизнь Нью-Йорка оказывает некий Фрэнк Костелло, возглавляющий национальный синдикат игорных домов. Как и многие другие боссы преступного мира США, Костелло начал свою карьеру в период действия так называемого «сухого закона». Им было создано тогда своего рода «акционерное общество», занимавшееся контрабандным распространением алкогольных напитков. Затем, в 1929 году, Костелло одним из первых среди гангстерских главарей становится на путь создания системы организованной преступности. Он был одним из инициаторов «съезда» гангстеров в Атлантик-Сити, на котором произошло разделение всей территории США на отдельные районы, каждый из которых был предоставлен в полное распоряжение какой-либо «организации» гангстеров.

В январе 1949 года в одном из самых фешенебельных ночных кабаков Нью-Йорка Костелло организовал «благотворительный обед». На обеде рядом с «королем игорного мира» восседали пять членов верховного суда штата Нью-Йорк и другие видные чиновники. В данном случае Костелло выступал не как гангстерский босс, а в качестве вице-президента так называемой «Армии спасения», занимающейся, как известно, не только «благотворительной», но и шпионско-провокационной деятельностью. Поистине, нет предела предприимчивости американских гангстеров.

Не менее любопытной является фигура босса штата Калифорния Арти Самиша. Журнал «Кольерс» посвятил ему специальный очерк, который называется «Тайный босс Калифорнии». Для характеристики этого закулисного правителя целого штата предоставим слово автору статьи.

«...В Калифорнии есть человек, — пишет он, — который не занимает никакого официального поста. Он ответственен только перед теми, кто его нанимает. И, однако, этот человек может проталкивать или замораживать законы в нашем законодательном собрании. Он назначил нашего генерального прокурора. Он избрал мэра города Сан-Франциско и сказал ему, кого следует назначить полицейским комиссаром. Он обладает достаточной властью, чтобы назначать или проваливать губернаторов...

В чем источник такой силы этого босса, в чьих интересах он ведет свою деятельность? Самиш является приказчиком калифорнийских банкиров, владельцев железных дорог, химических компаний, торговцев напитками, хозяев увеселительных заведений. Его клиенты имеют миллионные состояния. Для них Самиш проводит соответствующее законодательство».

В течение свыше трех десятилетий Самиш безраздельно господствует над штатом Калифорния! Самые вопиющие преступления, совершаемые им, остаются безнаказанными.

Создавая систему организованной преступности, американская плутократия руководствовалась не только меркантильными соображениями. Гангстеризм, став бизнесом, одновременно превратился в важнейший фактор политической жизни страны.

Среди тысяч политических подлецов, лицемеров и демагогов, подвизающихся и подвизавшихся в современной Америке, имя Тома Пендергаста — безусловно одно из самых известных. Это наглядный пример жизненного пути крупного гангстера: кабатчик становится уважаемым бизнесменом, местным партийным боссом и заканчивает свою карьеру в качестве политического «лидера общенационального масштаба».

Но было бы по меньшей мере наивностью представлять себе, что правящие круги США позволят каждому хотя бы и незаурядному авантюристу или бизнесмену по собственному желанию выдвинуться на роль руководителя. «Посвящение» в боссы — это приобщение к той немногочисленной касте, которая правит Соединенными Штатами. Члены этой касты, так же как и боссы, очень часто не занимают никакого общественного и официального положения, но адрес их точно известен: Уолл-стрит. Они соперничают и конкурируют между собой в погоне за наживой и властью, но в борьбе с массами они едины, их связывает общность страха перед грядущей ответственностью за совершаемые преступления и объединяет круговая порука.

Вся жизнь и деятельность «Большого Тома», как прозвали в уголовном мире Пендергаста, — нагляднейшее подтверждение сказанному. Это общенациональный тип босса. Его методы, как и личность, типичны для всей политической машины США. Своей важнейшей задачей Пендергаст считал проведение «подходящих» кандидатов на все руководящие посты в штате и в члены конгресса. Успех этих своих собственных кандидатов он обеспечивал на выборах старыми, испытанными способами.

Главным ставленником Пендергаста был Гарри Трумэн. «Большой Том» его заметил, когда ему понадобился человек на пост выборного судьи штата. И Трумэн стал судьей. Затем Пендергаст продвигает его в сенат и выше. В июле 1947 года Икес, бывший министр внутренних дел США, опубликовал в газете «Нью-Йорк пост» статью, разоблачающую деятельность Пендергаста. Икес писал, что Трумэн «в течение долгого времени пользовался помощью аппарата Пендергаста. При его поддержке Трумэн впервые был избран в сенат. При его под-

держке Трумэн был переизбран в сенат на второй срок. Благодаря сотрудничеству Пендергаста с другими лидерами политической машины различных городов, Трумэн стал вице-президентом США, а впоследствии президентом».

«Большой Том» умер в 1945 году, и Трумэн, находившийся в Вашингтоне, вылетел на армейском бомбардировщике в Канзас-Сити, чтобы присутствовать на похоронах своего босса.

Спустя 3 года с немногим в США была опубликована книга Мориса Миллигена, бывшего прокурора Западного округа штата Миссури, занимавшего этот пост с 1934 по 1944 год. Пендергаст и Миллиген были «политическими» противниками.

«Никто... не может опровергнуть утверждения, — пишет в своей книге Миллиген, — что без помощи босса Пендергаста карьера Гарри Трумэна закончилась бы довольно далеко от Белого дома... Биографы могут стремиться свести к минимуму значение политического союза между Томом Пендергастом и Гарри Трумэном, но история остается историей, нельзя затмить факт лишь желанием забыть о нем». Действительно, факты — упрямая вещь!

«Убийство — это наш способ улучшения расы. Пусть у других народов свои системы, наша система — убийство. Это американская система, а потому — самая лучшая». Читатель, наверное, подумает, что эти строки являются бредом сумасшедшего, — нет, это выдержка из статьи, опубликованной в американской печати. Автор статьи Дж. Х. Уоллис приводит данные, свидетельствующие о том, что по количеству убийств США стоят на первом месте в мире. Но самое интересное признание автора, основанное на фактах, — это то, что убийство не является в Америке наказуемым преступлением.

В 1926 году чикагский судья Кавана заявил, что в США гуляет на свободе самое меньшее 135 тысяч убийц. В 1936 году, спустя 10 лет, другое лицо подсчитало, что в США находится на свободе уже 281 тысяча убийц. В 1940 году в Нью-Йорке было обнаружено существование «треста убийц», который совершал убийства на основании соответствующих контрактов. Трест специально подготовлял для своей преступной деятельности молодых людей. Вначале их обучали воровству, затем использовали в качестве шоферов автомобилей, которыми пользовались при убийствах, а затем превращали их в профессиональных убийц. Трест действовал по всей стране, всем предлагая свои услуги. Двое арестованных убийц из этого треста сообщили много подробностей о его деятельности. По их словам, трест имел массу «контрактов» и получал огромные прибыли, однако очень скромно оплачивал «труд» самих исполнителей. Они высказали предположение, что трест связан с какой-то влиятельной политической организацией, ибо если

«исполнители» треста по совершении убийства и арестовывались, то затем их вскоре выпускали на свободу.

Прогрессивный английский журналист Дерек Картэн в своей недавно опубликованной книге «Такова Америка» пишет, что в США «имеется компания под названием «Акционерная компания убийств». Она функционирует в Нью-Йорке и частным порядком доставляет убийц ценой от 500 долларов (за ликвидацию рядовых граждан) до 20 тысяч и более (за устранение политических деятелей)».

Это последнее обстоятельство и приоткрывает завесу над тем, кто и в каких целях заинтересован в том, чтобы в США всё возрастали банды убийц и чтобы им была обеспечена фактическая безнаказанность. Как известно, террор — это испытаннейший прием реакции в борьбе с освободительным движением масс. Использованию вооруженных гангстеров в качестве террористических банд для устрашения трудящихся отводится в планах американской плутократии первостепенное место. Именно из этих соображений правящие круги США, вопреки действующим законам, всячески способствуют вооружению бандитов.

Как и всякое капиталистическое предприятие, американский концерн «Преступление» нуждается в соответствующей рекламе. Реклама эта организована с небывалым даже для американской практики размахом. Тысячи газет и журналов, радио, десятки издательств, кино и театры изо дня в день занимаются тем, что всяческими способами прививают американцам «вкус» к преступлениям, рекламируют их как самую существенную деталь «американского образа жизни», трубят о полной безнаказанности тех, кто их совершает. Насаждение культа гангстеризма теснейшим образом переплетается с пропагандой стяжательства: все способы дозволены, когда человек стремится к наживе.

Американская печать всегда уделяла огромное внимание освещению преступности, она смаковала и детальнейшим образом обсуждала любое событие в мире гангстеров, делала его величайшей сенсацией. Тем самым американская печать постоянно способствовала развитию в стране преступности.

Это стремление непрерывно поддерживать у американцев нездоровый интерес к явлениям преступности, равно ко всему аморальному, таит в себе глубокий политический смысл: отвлечь народ от «опасных мыслей». Мощный аппарат капиталистической пропаганды имеет своей центральной задачей обеспечить изображение американской жизни не как арену ожесточенной экономической и политической борьбы классов, а как трехъярусный амфитеатр, охватывающий спорт, преступность, сексуальность.

Процесс морального растрепания души американца осуществляется не от случая к случаю, а организован самым деловым образом. Для каждого периода человеческой жизни имеется соответствующая печатная и зрелищная продукция. С малых лет американцу начинают преподносить в самом натуральном изображении все тонкости ремесла бандита, поучают его, как можно безнаказанно совершить любое преступление, возвращают в нем самые человеконенавистнические, зверские инстинкты.

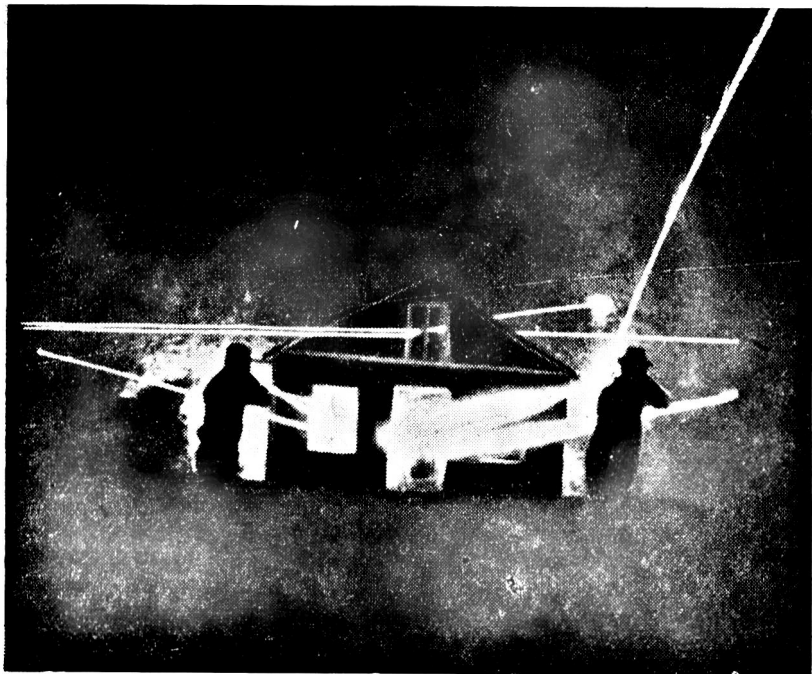
Вместо воспитания в ребенке стремления ко всему морально возвышенному и привития ему твердых нравственных принципов, которыми он должен руководствоваться в жизни, его мозг отравляют ядом безнравственности и засоряют его детское сознание чудовищными картинками изощренных злодеяний. Героем ребенка делают гангстера, шпиона и сыщика, окружая их ореолом романтики.

В Соединенных Штатах издается 250 ежемесячных детских журналов, так называемых «комикс», выходящих многомиллионным тиражом. Их можно приобрести повсюду, и стоят они пустяки: 5 и 10 центов. По своему содержанию они приспособлены к тому, чтобы ребенок в самом красочном виде получал представление о самых совершенных формах преступления и сыска в настоящем и будущем.

Надо заметить, что вся эта грубая стряпня, развращающая подрастающее поколение американцев культом гангстеризма и сыска, консультируется и апробируется очень часто известными в США светилами психиатрии и педагогики.

В Америке широчайшим образом рекламируются и получают огромное распространение самые настоящие «учебники» для начинающих преступников. В 1948 году наиболее ходкой новинкой на американском книжном рынке была книга «Как безнаказанно совершить убийство». Автор книги, некий Даниель Ф. Эхерн, бывший киносценарист, 18 раз подвергался арестам за кражи и другие преступления. На своем произведении он заработал изрядный капитал: в короткий срок его книга разошлась в США в количество 200 тысяч экземпляров — небывалый тираж!

Малолетние гангстеры знакомятся с методами совершения преступлений прежде всего с помощью кинофильмов. Не так давно американские профессора педагогики Блюмер и Хаузер опубликовали книгу «Кинофильмы и преступность», в которой они на множестве фактов показывают, какие широкие возможности предоставляет американское кино начинающим преступникам для повышения «квалификации». В книге приведено 30 способов воровства, грабежа и жульничества, популяризируемых в различных кинокартинах.



Агенты американской охранки проходят курс стрельбы. Они стреляют транссирующими пулями по учебному объекту

Прямым следствием разнузданной пропаганды гангстеризма среди молодежи является колоссальный рост преступлений, совершаемых подростками. Но ужаснее всего тот факт, что часто такой, воспитанный «комикс» и кино, малолетний преступник руководствуется простым желанием «попробовать быть жестоким». Характерным примером осуществления подобного желания служит нашумевшее в США дело Фреда Смигельского в городе Харрисоне (штат Нью-Джерси).

Этот 14-летний подросток осенью 1947 года убил своего 11-летнего двоюродного брата Джеки Престона. На следствии Фред Смигельский заявил, что совершение им зверского убийства было продиктовано желанием «доказать жестокость». Из всей картины преступления, преподнесенной американцам херстовской прессой как грязная сенсация, стало ясно, что убийца подражал методам убийств, о которых ежедневно слышал в передающихся американским радио инсценировках рассказов о гангстерах или читал и видел в иллюстрированных изданиях.

Столь же тщательно разработана методика насаждения культа преступления среди взрослых. Произведения на детективную тему — сейчас самая ходкая книжная продукция в Америке и самый модный литературный жанр. Пекутся они, как блины, и по строго установленному шаблону в смысле своего воздействия на психику читателя. Одна разновидность детектива имеет своей задачей «вызвать дрожь», другая — «вызвать потрясение». Чем больше в таком «произведении» нагромождено всяческих комбинаций уголовной эксцентрики, тем более восторженно оно встречается американской прессой.

С помощью «комикс» и детектива мощная машина американской пропаганды вовлекает в систему организованной преступности все новые и новые «кадры», создает огромную армию потенциальных убийц и нравственно растленных людей. Буржуазная молодежь и морально неустойчивые и деклассированные элементы легко становятся жертвой их пагубного влияния. Что касается прогрессивной интеллигенции, широких трудящихся масс, то капиталистическая пропаганда ставит своей задачей, используя эти методы, утратить их, подавить их волю к борьбе.

Чувство страха и неуверенности — это обычный спутник «маленьких» людей в капиталистическом обществе. В мире, где господствуют жесточайшая эксплуатация и конкуренция, где человек человеку — волк, и не может быть иного состояния. Простой человек там получает по наследству чувство неуверенности, всасывает с молоком матери отчаяние и тоску, со страхом взирает в будущее.

Одной из форм одурманивания населения является культивирование в стране всякой мистики и суеверий, что вместе с тем служит и источником наживы для определенных элементов. Современная Америка — подлинный рай для шарлатанов, промышляющих знахарством и гипнозом, прорицательством, астрологией и множеством других видов «психообмана». Осенью 1948 года в нью-йоркской академии наук был заслушан доклад доктора Вульфа о знахарстве в Соединенных Штатах. По данным докладчика, американцы расходуют ежегодно на оплату различных знахарей и мнимых гипнотизеров 94 миллиона долларов. А согласно официальным статистическим данным, американцы расходуют каждый год на всевозможных гадалок и «ясновидящих» 125 миллионов долларов. Большие средства уходят на приобретение различных сонников, амулетов и пр. Директор одного из нью-йоркских музеев, доктор Джон Сандерс утверждает, что свыше 10 миллионов американок носят в своих сумочках заячьи лапки, якобы «приносящие счастье».

Оказывается, чтобы в Соединенных Штатах достичь полной жизненной удачи, следует приобрести всего только... левую зад-

нюю лапку дикого зайца, убитого серебряной пулей на кладбище при луне, тринадцатого числа, в пятницу, рыжим, косым и хромым наездником на белой лошади. Имеются и другие, более «действенные» средства вроде «медяков с век мертвеца», продаваемых по 10 долларов за штуку, и множество всяких других «талисманов», приносящих «счастье» или предохраняющих от «дурного глаза», и т. п.

Современная Америка — это страна тьмы и страха, в которой правящая верхушка прилагает отчаянные усилия к тому, чтобы миллионы простых людей были оболванены, обезволены, морально развращены и утрачены. Пропагандистская машина американской плутократии создает в стране такую психологическую атмосферу, в условиях которой можно было бы «заставить народ согласиться на обязательное военное обучение или на предоставление колоссальных сумм, требуемых для смертоубийственных бактериологических или атомных орудий войны». Мы цитируем статью, опубликованную журналом «Сатэрдэй ревью оф литерчюр».

Таким образом, даже американский журнал, как известно, не отличающийся левизной взглядов, вынужден признать, что американская «пропаганда на нынешнем этапе обладает одной зловещей ноткой: ноткой страха, а неизменный спутник страха — ненависть».

Если чикагский памятник «копу» (полисмену), стрелявшему в толпу, символизирует господство сыска и полицейщины над «демократической» Америкой, то союз буржуазии с бандитами увековечен бронзовой статуей Джима Пендергаста, воздвигнутой в Канзасе основателю этой «династии» самых известных гангстеров среди боссов и самых выдающихся боссов в мире гангстеров.

Гангстеризм — высшая и последняя форма развития «свободного предпринимательства», последняя стадия морального разложения капиталистического общества.

Глава четвертая

СУДЕБНЫЙ ПРОИЗВОЛ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

Характеризуя буржуазный суд, В. И. Ленин указывал, что этот суд «...изображал собою защиту порядка, а на самом деле был слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка»¹.

Правящие круги США достигли наибольшего совершенства в использовании судебной машины для защиты интересов капитала. Пожалуй, ничто в государственном механизме Соединенных Штатов не представляет собой столь циничной и лицемерной пародии на демократию, как судебная система. В руках американской реакции она важнейший инструмент, с помощью которого происходит расправа с демократическими и прогрессивными элементами, осуществляется политика расовой дискриминации, освящается и узаконивается любое нарушение прав трудящихся масс.

Известный публицист Колиер метко подчеркнул одну весьма характерную особенность, свойственную судебной практике в США. «Общее беззаконие и презрение к соблюдению правовых форм, — писал он, — идут в Америке под разнообразнейшим цветисто-бессмысленным набором слов, из коих для примера можно привести фразу о «великом вскипевшем сердце Америки».

Посмотрим, что же собой представляет американская судебная машина, каковы ее организация и «принципы» деятельности.

Принцип назначения судей обеспечивает правящим кругам полную возможность укомплектования судебного персонала

¹ Ленин В. И. Соч., т. 26, изд. 4, стр. 421.



Только за то, что он черный
Рисунок Б. Пророкова

«вполне благонадежными» кадрами. Хотя в некоторых штатах США и существует порядок избираемости, а не назначения местных судей, но техника выборов там настолько «отработана», что она целиком гарантирует выдвижение и «выборы» на судейские должности «подходящих людей».

Судья в Соединенных Штатах располагает большими полномочиями, и его права, по существу, распространяются на все области жизнедеятельности населения. Журнал «Харперс мэгэзин» в свое время по этому поводу писал: «Власть судьи безгранична не только в стенах судебного зала, но далеко за его пределами. Судья может в любое время вызвать вас в суд... Он может приказать произвести у вас обыск и конфисковать ваше имущество. Он может при помощи жюри присяжных (этого «гаранта» вашей свободы) отправить вас в тюрьму, на эшафот или в психиатрическую больницу. Власть его распространяется и на ваши семейные дела. Он в праве отобрать у вас детей, распорядиться вашими обязательствами и определить вашу ответственность перед другими лицами, обвиняющими вас в преступлениях. Ему даны полномочия контролировать после вашей смерти распределение вашего имущества. Короче говоря, судья облечен властью устанавливать права, обязанности и привилегии всех людей, живущих в пределах соответствующей судебной инстанции».

При таком большом объеме власти, казалось бы, американский судья должен обладать высокой юридической квалификацией и быть широко образованным человеком. Но действительность далека от этого. В большинстве случаев судьи выдвигаются местными боссами демократической или республиканской партии, иногда на основе взаимного соглашения, или их «рекомендуют» промышленные и торговые корпорации.

В США широко практикуется простая «покупка» судейских мест. Чиновник нью-йоркского муниципалитета Мозес привел факт «покупки» должности судьи за 25 тысяч долларов. В другом случае один судебный работник заявил, что он располагал возможностью «купить» себе за 50 тысяч долларов место в суде штата Нью-Йорк.

Американский писатель Говард Уитмэн в 1948 году занимался изучением деятельности юстиции США. Он обследовал суды в Вашингтоне, Нью-Йорке, Чикаго и многих других городах. В результате обследования он пришел к следующему выводу, опубликованному на страницах печати: «На судейских креслах в США, — пишет Уитмэн, — восседает и творит правосудие поражающее — почти невероятное — количество некомпетентных людей, бездельников, тиранов, политических посредственностей, мошенников и пугаников. Некоторые из наших судей настолько непригодны к своей работе, что они полагают-

ся на своих секретарей, которые пишут за них решения. Некоторые судьи засыпают за столом. Другие — пьяницы».

Один из ответственных судебных работников, по словам Уитмэна, утверждает, что только 25 процентов американских судей пригодны к выполнению своих обязанностей. «Некоторые из них менее пригодны, чем люди, которых они отправляли в дома умалишенных».

Нельзя обойти молчанием и некоторые другие факты, характеризующие американские суды. Большинство муниципальных судов находится в грязных и запущенных помещениях при городских тюрьмах, откуда через двери с решетками в зал заседаний доносится ужасающее злование. Такое положение вещей вынудило журнал «Кольерс» притти к выводу, что «если правосудие обычно изображают в виде женщины с завязанными глазами, то здесь ей нужно еще зажать нос, чтобы она смогла выжить в атмосфере американских муниципальных судов». Старший же судья Чикаго Шеффлер попросту заявил, что американские муниципальные суды представляют собой «настоящие выгребные ямы».

Так красочно характеризуют своих судей сами американцы.

Язвой, разъедающей судебный аппарат США, является широко распространенное взяточничество. Данные обследования, произведенного судьей Сибири, вскрыли ужасающую картину разложения и коррупции среди прокуроров, судей и иных больших и малых чиновников ведомства юстиции. В своем отчете Сибири привел множество фактов, свидетельствующих о том, что американские судебные работники умножали свои доходы, мягко выражаясь, с помощью различных сомнительных комбинаций.

Согласно отчету Сибири, очень часто судьи увеличивают свои доходы другими незаконными способами, не имеющими характера прямой взятки. Например, один судья был материально заинтересован в игорном притоне и одновременно в нефтяном обществе, акции которого оказались дутыми. Другой судья был держателем акций страховой фирмы. По долгу службы ему часто приходилось решать вопрос об устойчивости обязательств этой фирмы.

Обследование Сибири обнаружило также, что «улаживание» уголовных дел в США представляет собой обычное явление. О том, как далеко зашла американская юстиция в своем покровительстве и связях с уголовным «подпольем», свидетельствует судебное дело Гастона Беллока Миинса. Этот агент Федерального бюро расследований был тесно связан с бандой гангстеров, орудовавшей в штате Огайо. Он собирал с них взятки, которые они охотно платили за покровительство со стороны центральных властей. Для этой цели Миинс снимал в

гостинице две смежные комнаты. В одной из комнат он обычно ставил на стол большую чашу из-под золотых рыбок и через замочную скважину из соседней комнаты мог видеть, как тот или другой преступник приходил в назначенный ему час и минуту и оставлял в чаше крупные суммы купюрами в 1000 или 500 долларов. Как только контрабандист удалялся, Миинс входил в комнату, пересчитывал деньги и приходовал поступление. Таким образом он собрал в общей сложности 7 миллионов долларов.

Деньги эти Миинс передавал некоему Смигу, являвшемуся доверенным лицом генерального прокурора Догерти в Вашингтоне. Когда Смит стал проявлять признаки «неблагонадежности», его тотчас убрали: он покончил «самоубийством».

Весьма часто американские суды в отношении заведомых преступников-рецидивистов выносят приговоры условные или даже ограничиваются только наложением штрафов.

Подавляющая же масса преступлений вообще остается нераскрытой. В руки полиции попадают преимущественно те преступники, которые пытаются «работать» самостоятельно и отказываются входить в соответствующие своей «профессии» преступные организации, их именуют «дикими». Следствие и судебное разбирательство в отношении каждого мало-мальски крупного гангстера обычно превращается в гнусную комедию.

Американские суды в своей практике доходят до такой степени цинизма, что способны даже вынести решение о возврате наследникам умершего гангстера награбленных им и конфискованных властями денег, признав их требование справедливым.

Привлечение общественности в лице присяжных заседателей к участию в деятельности суда призвано демонстрировать «беспристрастность» последнего. На самом деле роль присяжных заседателей в американском суде крайне ограничена, они фактически не имеют никакого влияния на ход судебного разбирательства и вынесение приговора.

Но даже и в этих условиях правящие круги США с помощью различных мероприятий обеспечивают соответствующее своим интересам комплектование состава присяжных заседателей. Присяжные заседатели подбираются специальными комиссиями, состоящими из чиновников и представителей буржуазных кругов, или особыми уполномоченными. Вот как описывает процедуру избрания присяжных заседателей такими «уполномоченными» юрист Дж. Т. Юнг в своей книге «Новое американское управление и его деятельность», опубликованной в 1942 году.

«В большинстве штатов, — пишет Юнг, — уполномоченный по подбору присяжных заседателей является чиновником

графства. Он избирается судом, а в некоторых местах путем общих выборов». Уполномоченный подбирает некоторое количество лиц, намечаемых к избранию в качестве присяжных заседателей, и опускает записки с их именами в ящик, именуемый «колесо присяжных», затем встряхивает его и вытаскивает столько записок, сколько имен необходимо для списка присяжных. «Этот порядок, — указывает Юнг, — внешне хотя и выглядит беспристрастным и справедливым, дает возможность для манипуляций путем простого средства, заключающегося в том, что в «колесо» помещаются имена лишь тех лиц, которых желательно включить в список присяжных».

Энгельс метко подметил, что выборы присяжных заседателей при капитализме представляют собой не что иное, как комедию, но комедию, служащую определенным политическим целям. «Так называемый «беспристрастный состав присяжных», — писал Энгельс, — есть вообще нелепость... Суд присяжных есть по своей сущности политическое, а не юридическое учреждение...»¹.

Ярким подтверждением этих слов Энгельса служат разоблачения на инсценированном реакцией суде над руководителями американской компартии. Защита представила суду многочисленные данные, показывающие, что с помощью метода отбора присяжных в районе Нью-Йорка систематически исключаются из состава присяжных заседателей рабочие, негры, евреи, женщины и члены прогрессивных политических организаций.

Защита документально доказала, что список лиц, по которому были избраны присяжные заседатели для суда над лидерами компартии, в основном состоял из богатых людей, придерживающихся консервативных взглядов, и поэтому исключал возможность беспристрастного суда. Среди имен, занесенных в этот список, значатся, например, банкир Герберт Аллен, вице-президент компании «Лайт энд Пауэр» Джордж Эшли, один из директоров «Дорр корпорейшн» Энтони Энебл, президент текстильной компании «Декорейшн Фэбрик» Дональд Эшбрук и много других богатых дельцов.

Вся деятельность судебной системы США характеризуется сплошным юридическим крючкотворством. Все сказанное в свое время Энгельсом относительно юридической путаницы и хаоса противоречий, царящих в английском судопроизводстве, целиком относится к суду США. Многовековой опыт английского так называемого «общего права», действовавшего на американской территории еще в тот период, когда она находи-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. II, стр. 383.

лась под господством Англии, в значительной степени используется судами Соединенных Штатов и поныне.

Так называемое «общее право» обозначает такого рода судебную практику, когда любое дело решается не на основании закона, а на основании судебных прецедентов. Не связанный никакими твердыми правовыми нормами, суд располагает благодаря применению «общего права» возможностью принимать то решение, которое в данном случае отвечает интересам господствующих классов. И не случайно поэтому, что основным содержанием подготовки судебно-адвокатских кадров в США является изучение ими «общего права».

Слова «Перед законом все равны», высеченные на здании верховного суда США в Вашингтоне, звучат прямой издевкой, когда даже самым поверхностным образом знакомишься с деятельностью американских судов. Красной нитью проходит в ней использование судебной машины в качестве орудия политического террора и классовой мести по отношению к прогрессивным элементам. Именно американское «правосудие» явило миру такие непревзойденные «образцы» судебной расправы с абсолютно невинными людьми, как процессы Сакко и Ванцетти, девяти негритянских юношей из Скоттсборо и Тома Муни.

Одной из самых позорных страниц в истории американской юстиции явилась судебная расправа, учиненная над руководителями коммунистической партии. Многочисленные данные неопровержимо говорят о том, что организацией этого суда правящие круги преследовали чисто политические цели. Руководителей компартии судили не за какие-либо противозаконные действия, а за то, что они разделяют и отстаивают исторические принципы марксизма-ленинизма.

Процессу предшествовала широкая кампания антикоммунистической истерии, организованная реакцией. Уже в первый день процесса защитник Иссерман заявил, что правительство Соединенных Штатов при помощи исполнительных, законодательных и юридических органов развернуло кампанию оскорбления компартии, что делает невозможным проведение справедливого суда. В то время как правительство поступало таким образом, заявил далее Иссерман, «частные лица», различные неправительственные организации и религиозные группы (реакционные католические организации) в свою очередь начали кампанию оскорбления компартии. В результате предубежденное отношение к подсудимым достигло таких размеров, что «устранена всякая возможность того, что подсудимые будут признаны невиновными».

По этим причинам защита просила отложить процесс, но федеральный судья отказался принять во внимание доводы защиты.

Сама обстановка, в которой происходил суд, была рассчитана на то, чтобы достичь цели, поставленной реакцией: развернуть травлю компартии, обезглавить коммунистическое движение.

В помещении суда находилось всего 70 гостей и столько же корреспондентов и фоторепортеров. А к охране здания были привлечены 45 сыщиков, 38 полицейских офицеров, 14 конных полицейских, 3 женщины-полицейские и 305 полицейских. Как отметила газета «Нью-Йорк таймс», это был самый большой полицейский отряд, которому когда-либо поручалось нести охрану на судебном процессе.

Судья Медина и те, кто стоят за его спиной, превратили процесс над руководителями компартии в многомесячное издевательство над правосудием. В ходе судебного следствия отпали одно за другим все дутые обвинения, которые реакция облыжно выдвигала против коммунистических руководителей. Обвиняемые мужественно разоблачали планы Уолл-стрита — планы фашизации страны и подготовки новой мировой войны против Советского Союза и стран народной демократии. Они заявляли о своей непреклонной верности идеям марксизма-ленинизма. В этом классовая юстиция американской буржуазии и усматривала их «преступление».

Главными свидетелями обвинения на суде были сплошь тайные осведомители ФБР, проникшие в ряды компартии. Многие из них в результате перекрестных допросов защиты были вынуждены разоблачить себя как провокаторов и ренегатов. Свидетель Буденц признался, что с 1931 по 1935 год примыкал к троцкистской группировке, а после выхода из компартии в 1945 году получил должность профессора... в католическом колледже. Другие свидетели, Филбрик и Херрон, признались в том, что долгие годы были секретными агентами тайной полиции.

В ходе процесса судья Медина систематически нарушал права обвиняемых, предоставленные им конституцией. Так, за отказ стать осведомителями он незаконно бросил в тюрьму четырех руководителей компартии — Гейста, Холла, Уинстона и Грина, обвинив их в так называемом «неуважении суда». В тюрьме их содержали в чудовищных условиях: они были помещены в небольшую камеру, где уже находилось восемь заключенных и где имелось всего четыре лежака, на которых арестанты спали попарно. Как сообщала «Дейли Уоркер», ежедневная процедура осмотра заключенных в тюрьмах лидеров компартии включает обязательное просвечивание рентгеновскими лучами «на предмет обнаружения всякого рода запрещенных предметов». В суд обвиняемых доставляли в наручниках, лишили их права беседы со своими защитниками, ознаком-

ления с различными доказательствами и судебными протоколами и т. д.

После многомесячных издевательств нью-йоркский суд в составе специально подобранных властями присяжных вынес одиннадцати руководителям компартии США обвинительный приговор: десять из них приговорены к 5 годам тюремного заключения, а один, Томпсон, — к 3 годам.

Приговор нью-йоркского суда — это образец чудовищного полицейского произвола, царящего сейчас в США. Новые претенденты на мировое господство пытаются подобно Гитлеру с помощью террора укрепить свой тыл и развязать себе руки для внешнеполитических авантюр.

Классовый американский суд расправился и с защитниками коммунистических руководителей, вынеся им тюремные приговоры. В сегодняшней Америке даже судебная защита борцов за рабочее дело объявляется «тягчайшим преступлением»!

Гнусным судебным процессом над лидерами компартии были грубо попраны демократические права американского народа.

Настоящему преступнику в США нетрудно избежать наказания за любое совершенное им преступление. «Легкие приговоры, — пишет американский юрист профессор Вильям Андерсон, — условное осуждение, предоставляемое закоренелым преступникам, досрочное освобождение в таких случаях, когда оно представляется ничем не оправданным, и даже прекращение дел при наличии серьезного, хорошо обоснованного обвинения представляют собой обычное явление».

Закон (по мнению помпадура), писал Щедрин, «есть не что иное, как дифирамб, сочиненный в пользу и в поощрение помпадурам». Американская действительность — ярчайшее подтверждение этих слов великого русского сатирика. Вся система законодательства в США построена так, чтобы целиком служить интересам господствующих классов в их политике угнетения и эксплуатации широких народных масс. Надо заметить, что правящие круги Соединенных Штатов всегда отличались умением одеть беззаконие в тогу законности, вершить шемакин суд.

Одним из многих примеров дикого произвола американских помпадуров служит происшествие в городе Огаста (штат Джорджия), имевшее место в период подготовки к президентским выборам 1948 года. Вечером 26 сентября группа людей, вооруженных пистолетами, выломала дверь и выбила окно в доме, в котором жили пять представителей прогрессивной партии, проводившие предвыборную кампанию в негритянском районе города. Ворвавшиеся в дом избili членов прогрессивной партии и поломали мебель. После этого они вытащили всех пяти-

рых из дома и увезли их за 10 миль от города, запретив им возвращаться. Наблюдавшие за всей этой картиной двое полицейских не предприняли никаких мер против нападавших.

После опубликования в печати жалобы пострадавших, когда было начато расследование, местная городская полиция отрицала, что такой инцидент имел место. Агент Федерального бюро расследований, производивший следствие, заявил, что инцидент имел место, но, поскольку похитители не пересекли границ штата, правительство не может вмешиваться в это дело. Таким образом, деятели прогрессивной партии в штате Джоргия лишены защиты как местной, так и федеральной власти.

Законы отдельных штатов отличаются исключительной реакционностью и служат серьезным оружием в борьбе против рабочего и демократического движения. Под различными крикливыми наименованиями во многих штатах в течение десятилетий действуют законы, единственная задача которых состоит в искоренении всего мало-мальски прогрессивного. В 22 штатах этой цели служат законы «о подстрекательстве к мятежу», в 17 штатах — о «преступном синдикализме», в 10 штатах — о «преступном анархизме», в 8 штатах законодательные собрания приняли законопроекты, согласно которым те или иные партии лишаются права выставлять своих кандидатов на выборах в случае, если «принципы этих партий являются неприемлемыми».

«Преступления», подводимые под понятие «преступный синдикализм», караются тюремным заключением на срок до 10 лет, «подстрекательство к мятежу» и «преступный анархизм» наказуются 5 годами тюрьмы.

С помощью законодательства отдельных штатов реакция устранила из обихода почти на двух третях территории США даже... красный цвет. Согласно законам, принятым в 30 штатах, вывешивание или ношение красного знамени на собраниях или демонстрациях как символа или эмблемы той или иной организации или политических, социальных и экономических принципов считается нарушением общественного порядка!

В последнее время во многих штатах приняты новые антидемократические и антикоммунистические законы. Так, в штатах Теннесси, Джоргия, Северная Каролина, Виргиния, Арканзас, Флорида, Алабама и Техас действуют законы, запрещающие так называемую систему «закрытых цехов». Законодательное собрание штата Техас приняло восемь различных антирабочих законов. В штате Мичиган принят закон, запрещающий забастовки государственных служащих. Лица, обвиненные в «подстрекательстве государственных служащих к забастовке»

согласно закону подлежат годичному тюремному заключению и штрафу в тысячу долларов.

Как писал журнал «Нью рипаблик», реакционеры во всех районах США усиленно используют «угрозу коммунизма» в качестве предлога для ограничения законодательным путем гражданских прав. По словам Колиера, американского прогрессивного публициста, «во многих штатах законы вторгаются, без всякой нужды и с раздражающими стеснениями, в частную жизнь граждан, превосходя в этом отношении законы любой другой страны в мире». Некоторые из этих законов настолько же нелепы, сколь и смехотворны. Так, в нескольких штатах жителям не разрешается работать в своих садах или производить какие-либо другие работы около дома по воскресным дням. Площадка для игры в гольф одного из клубов в предместье Бостона пересекает границу соседнего города. Вследствие этого по воскресеньям можно пользоваться только одной половиной площадки; игра на части площадки, находящейся в другом городе, повлекла бы за собой арест.

В штате Коннектикут считается наказуемым проступком, если муж поцелует свою жену в воскресенье. В штате Массачусетс мужчинам запрещается носить остроконечную бородку, если за нее не уплачен специальный налог. В Вермонте женщине воспрещается в воскресные дни одной прогуливаться по улицам города, если за ней на расстоянии 20 шагов не следует муж с ружьем в руках.

Естественно, что подобные законы, как указывает Колиер, «которые являются попросту нелепостями, применяемыми проходимцами, не пользуются никаким уважением в народе». Они вызывают презрение и возмущение широких народных масс.

Конец венчает дело — гласит латинская пословица. Томас Кларк, бывший американский министр юстиции, перед уходом с этого высокого поста, в 1950 году, решил подвести итоги своей четырехлетней деятельности.

Вот они: за 4 года Кларком заключено в тюрьму 134 786 человек, из страны выслано 830 тысяч лиц иностранного происхождения (кстати говоря, за 50 лет, предшествовавших вступлению Кларка на пост министра, из США было выслано 575 тысяч человек), около 150 различных общественных организаций объявлено «подрывными».

По линии Федерального бюро расследований был поставлен «национальный рекорд», а именно: за 4 года им «расследовано» 547 525 дел — «больше, чем когда-либо за всю деятельность ФБР». Кроме того, ФБР за этот период сняло 2½ миллиона отпечатков пальцев, «обследовало» такое же количество анкет и проделало много другой «работы» по борьбе с «крамолой» в стране.

Но главное, чем похвально мистер Кларк, — это «изгнание коммунизма» из Соединенных Штатов. Задавая вопрос: «каковы итоги на сегодняшний день?», Кларк самодовольно отвечает: «коммунизм покидает нашу страну без права на возвращение». Он подробно перечисляет «достижения» в этой области и в заключение приводит некоторые данные о том, во сколько обходится американскому народу деятельность по подавлению в стране свободы и демократии.

Но никакие усилия мистера Кларка не смогли задушить в стране рабочее и демократическое движение, не смогли подавить борьбу американского народа за свои гражданские права, за дело мира. Именно этим объясняется намерение преемника Кларка на посту министра юстиции — Макграта — начать массовое судебное преследование против членов коммунистической партии США.

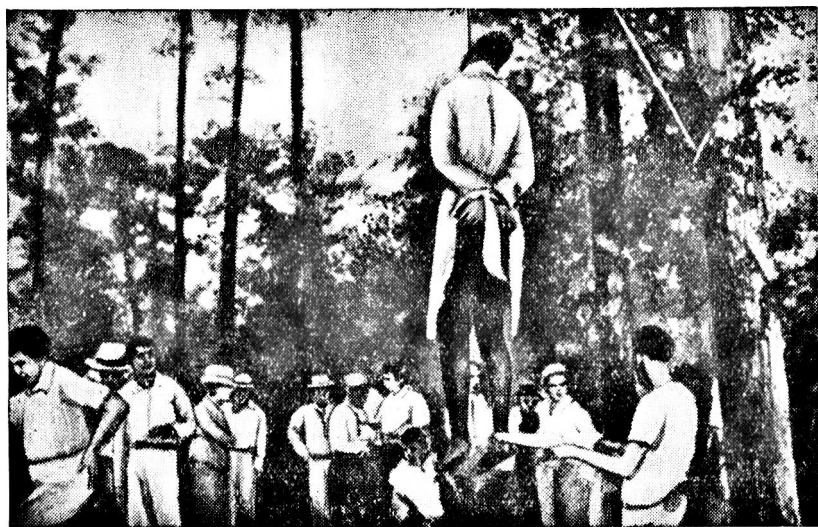
Таким образом, заправила Уолл-стрита подготавливают новое чудовищное преступление против передовых людей Америки. По их указке преемник Кларка готов упрятать в тюрьмы новые десятки тысяч американцев, с целью добиться в Соединенных Штатах такого положения, чтобы не смог, подобно московскому полицеймейстеру сороковых годов прошлого века, произнести: «Я слышу молчание!»

* *
*

Ярчайшим проявлением судебного произвола в Соединенных Штатах является суд Линча. В этой связи небезинтересна небольшая историческая справка.

В XVIII веке в Виргинии жил некий Чарльз Линч; вначале он был фермером, а затем стал судьей. На этом посту Линч приобрел широкую известность тем, что самолично расправлялся с людьми, попавшими в его руки, не обременяя себя при этом совершением каких-либо правовых процедур. С тех пор в США судом Линча стали называть всякую самочинную расправу. Эта разновидность американского «правосудия» применяется главным образом в отношении негров. За последние 60 лет в Соединенных Штатах подверглось линчеванию около 5 тысяч негров за различные приписанные им «преступления»! Производившиеся расследования убийств негров показывают, что во всех случаях речь шла о преднамеренных и абсолютно ничем не оправдываемых актах расправы.

Бесправие негров находит широкое отражение в области образования. Во многие американские университеты негров вовсе не принимают; негритянские дети вынуждены посещать специальные школы. Учителя-негры получают в пять раз меньшую заработную плату, чем белые педагоги.



Злодейская расправа с ни в чем неповинным негром в штате Луизиана

Сегрегация → отделение негров от белых и всяческое ущемление прав негров — обязательнейшая деталь «американского образа жизни».

С момента рождения и до глубокой старости негр в США находится под угрозой быть повешенным, сожженным, расстрелянным, утопленным только за то, что природа наделила его кожу черным пигментом.

В таком положении пребывают сейчас 11 миллионов негров, являющихся подданными США. Бесправное положение, жестокая дискриминация и кровавые преследования негров вынудили «Национальный негритянский конгресс» обратиться летом 1946 года в Организацию Объединенных Наций с требованием прекратить угнетение негритянского населения в Соединенных Штатах. В этом обращении говорилось: «Мы, негритянский народ, не добившись помощи в деле освобождения конституционным путем, оказываемся вынужденными обратить внимание этого исторического органа на данный жизненно важный вопрос, который мы на протяжении почти столетия со времени освобождения пытаемся разрешить в пределах нашей страны».

В послевоенное время прогрессивные органы американской печати сообщали о многочисленных фактах кровавых расправ с неграми. Например, летом 1946 года в штате Джорджия, близ города Монроэ, банда белых, вооруженных винтовками, на-

пала на негров Малькольма и Дорсея, возвращавшихся с женами домой. Бандиты загнали этих ни в чем не повинных людей в кусты и расстреляли их. Джордж Дорсей незадолго до этого был демобилизован из армии, в которой он прослужил 5 лет.

Многочисленны случаи линчевания негров — ветеранов второй мировой войны. Джордж Серрел, участник войны, вместе с женой ехал в поезде из Филадельфии. По дороге железнодорожные служащие насильно сняли Серрела и его жену с поезда, увели в сторону от станции и на глазах жены застрелили его. Поводом к самосуду послужило то, что Серрел якобы «ехал без билета».

Зверский случай линчевания негра — ветерана войны произошел в штате Алабама. В маленьком городке Кэмпкилле белый Хьюм потребовал от калеки-ветерана негра Ферроу, чтобы тот отдал свой костыль. Когда Ферроу отказался, Хьюм вытащил нож и бросился на Ферроу. Защищаясь, Ферроу ударил Хьюма костылем. Взбешенный Хьюм побежал домой, взял ружье и начал искать Ферроу. Не найдя его, Хьюм вошел в негритянское кафе и стал избивать негритянскую женщину и детей прикладом ружья. Полицейский наблюдал всю эту гнусную сцену, но не вмешивался. Молодая мать-негритянка Нойс пыталась убежать. Тогда Хьюм выстрелил в нее. Затем он заставил ее снова подняться и выстрелил второй раз. На этот раз выстрел был смертельным. Все это творилось на глазах полиции, но она осталась безучастной, и убийца Хьюм не был арестован. Негры в панике бежали из города.

Очень часто линчевание носит политический характер. Ярким примером этого является убийство негра Роберта Малларда. 20 ноября 1948 года в центральной части штата Джорджия Маллард был убит, когда он вместе со своей женой — школьной учительницей, ребенком и двумя другими неграми проезжал в автомобиле неподалеку от города Видалиа. Несколько автомобилей преградили им дорогу, и около 50 кукулюкслановцев в капюшонах вытащили Малларда из автомобиля и застрелили его.

Жена Малларда сообщила об этом местному шерифу Грею, но он воспрепятствовал опубликованию сообщения об этом событии. Однако негр, свидетель убийства, по телефону сообщил о происшествии редакции одной из местных газет, которая поместила краткую информацию. Вслед за этим газета «Дейли Уоркер» провела подробное расследование. После предания гласности обстоятельств линчевания Малларда власти штата Джорджия реагировали на это весьма своеобразно: они арестовали вдову Маллард по обвинению в «убийстве своего мужа».

В сообщении об этом происшествии газета «Дейли Уоркер» писала, что Маллард подвергся линчеванию за участие в пер-



Полицейские конвоируют Вилли Макги, приговоренного к казни на электрическом стуле

вичных выборах. Перед этими выборами местная организация Ку-Клукс-Клана угрожала убийством каждому негру, который будет голосовать. Маллард был убит спустя несколько дней после того, как суд присяжных оправдал белого, убившего негра Никсона, также голосовавшего на первичных выборах.

Убийцы Малларда, добровольно отдавшие себя в руки властей, разумеется, также были оправданы. В американской судебной хронике не зарегистрировано ни одного факта, когда бы организаторы суда Линча и их соучастники понесли соответствующее наказание. Мало того, американское «правосудие» официально признает убийство негра «юридически допустимым» актом. Такое решение, например, вынес суд штата Юж-

ная Каролина, указавший в своем определении от 21 мая 1947 года, что линчевание не является преступлением.

Злодейская практика суда Линча — несмываемый позор Америки. Цивилизованное человечество наблюдает за ней с ужасом и отвращением. Требуется безграничное лицемерие долларовых империалистов, чтобы перед лицом разгула суда Линча в Америке разглагольствовать о «правах человека» и рекламировать «американскую демократию». Демократия Линча — вот что такое сегодняшняя Америка!

Глава пятая

ФАШИЗАЦИЯ США



Патриотизм — одно из самых благородных проявлений человеческого духа. Чувство патриотизма, любовь к родине издавна присущи народным массам. Движимые этим великим чувством, трудящиеся всех стран поднимаются на борьбу против национального и классового гнета, против чужеземных завоевателей и вдохновителей агрессивных войн. Ярким примером проявления благородных идей патриотизма служат беззаветная любовь и преданность советских людей своей социалистической родине, их сплоченность вокруг партии Ленина — Сталина.

Но если для народных масс патриотизм, — стимул, вдохновляющий их на великие подвиги и победы, то для реакционной буржуазии это — лишь маска, прикрываясь которой, они творят самые подлые дела. Такого рода патриотизм в кавычках является весьма ходким товаром на американской бирже.

Американская плутократия осознала все политические и коммерческие выгоды, которые ей принесет постоянное жонглирование «патриотическими» лозунгами. Лжепатриотизм, махровый национализм и расизм, получив наименование так называемого «американизма», прочно вошли в обиход деловой практики господствующих классов США.

В наши дни этот пресловутый «американизм» показал, что он является самым откровенным фашизмом. Вряд ли в какой-либо другой капиталистической стране имеется такое множество всяких фашистских и расистских организаций, как в США.

Крупнейшими фашистскими организациями в США являются Ку-Клукс-Клан и Американский легион. Оба эти бандитско-террористических сообщества представляют собой важнейший оплот реакции в борьбе с рабочим и демократическим дви-

жением. Главным содержанием их деятельности является «подавление коммунизма».

Ку-Клукс-Клан — одна из старейших тайных террористических организаций американской реакции. Датой ее зарождения считают 1865—1866 годы, когда в штате Теннесси возникла первая клановская ячейка. Обычно указывают, что причиной создания этого секретного ордена явилось поражение рабовладельческого Юга в гражданской войне 1861—1865 годов. После окончания гражданской войны южане создали Клан как выражение своей оппозиции победившему Северу, как организацию, взявшую на себя защиту интересов рабовладельцев против освободительного движения негритянских масс.

Вместе с тем организация Ку-Клукс-Клана представляла собой попытку самых черных сил американской реакции с помощью террора вообще затормозить прогрессивное развитие страны. Клан явился первой боевой организацией американской плутократии, замаскировавшей свою реакционную сущность пропагандой идей расизма. Своей официальной задачей Клан ставил якобы только борьбу с «африканизацией», то есть с неграми, получившими «свободу» в результате гражданской войны.

На протяжении своего существования до второй мировой войны Ку-Клукс-Клан несколько раз прекращал свою деятельность, но в каждом таком случае это было маневром, рассчитанным на то, чтобы усыпить бдительность широких масс, все острее реагировавших на преступную деятельность Ку-Клукс-Клана.

Новый Клан, возникший перед второй мировой войной, целиком позаимствовал от старого все особенности организационной структуры, фантастическую терминологию его иерархии и обрядовую бутафорию. Некоторые данные, характеризующие Ку-Клукс-Клан, представляют интерес для советского читателя. На языке клансменов Клан именуется «невидимой империей», которую возглавляет «имперский маг». Последнему подчиняется совет «имперских вождей». Руководители клановских организаций в штатах именуется «кзорлами». Затем следуют всякие «драконы», «гиены», «домовые» и т. д. На самом низу иерархической лестницы стоит «кук» — рядовой клансмен.

Согласно «кзорлану» — так именуется устав ордена — глава Клана пользуется неограниченной властью; он может соглашаться или не соглашаться с мнением совета «имперских вождей». Однако при известных обстоятельствах последние имеют право отстранить своего главу.

Своей главной целью воссозданный Клан провозгласил: «стоять на страже интересов американизма», что означает пропаганду дикой вражды уже не только по отношению к нег-

рам (что официально провозглашалось как главная задача старого Клана), но и ко всем иммигрантам, проживающим в Соединенных Штатах. Пропаганда расовой ненависти теснейшим образом сочетается с насаждением среди клансменов культа религиозного фанатизма, что выражается в натравливании протестантов на католиков и последователей других вероучений.

Главным же содержанием клановской пропаганды является воспитание изуверской нетерпимости ко всему прогрессивному, ко всему, на чем лежит печать демократии.

Весьма существенной частью клановской структуры является сугубая таинственность, сопровождающая все действия ордена. Всё, что касается Клана, его заповеди стремятся окружить непроницаемой стеной тайны, изобразить самих себя и свою деятельность как нечто сверхъестественное, потустороннее. Начиная с названия ордена¹, титулов его должностных лиц и многих других непонятных слов, встречающихся в его обиходе, и кончая всевозможными церемониями, — все имеет своей целью произвести соответствующий психологический эффект.

По характеру своего внутреннего распорядка Клан во многом напоминает тайные общества средневековья. Члены его, как правило, не должны знать друг друга в лицо или обнаруживать свою принадлежность к ордену перед посторонними; они связаны только с определенным клановским вожаком. В подчеркнута театрализованной обстановке происходит прием («посвящение») новых клансменов. Эта шутовская церемония достаточно любопытна, чтобы сказать о ней несколько слов. «Посвящаемого» ночью приводят в далеко отстоящую от города уединенную местность, где всё уже подготовлено для совершения обряда. Обстановка, в которую попадает новичок, примерно следующая. Перед ним высится огромный крест с ярко пылающими на его концах факелами. Возле креста — коленапреклоненные вожаки клановской организации в черных одеяниях; на их лицах маски, изображающие череп. В нескольких шагах от них огромные чучела, задрапированные в кроваво-красные плащи: они стоят на страже американского национального флага, развевающегося над их головами.

Раньше собрания клансменов происходили в глубокой тайне и только ночью, в отдаленных местах — лесах, горных ущельях, пещерах или поместьях клановских вожаков. Присутствующие на собраниях облечены в шутовские наряды — белые

¹ Название «Ку-Клукс-Клан» составилось из исковерканного греческого слова «кляюкрос» — круг с добавлением кельтского слова «клан» — буквально потомки, а в широком смысле — род, община. Слово «ку-клукс-клан» воспроизводит звук взводимого курка

балахоны и остроконечные белые колпаки—капюшоны, зияющие отверстия для глаз, носа и рта придают этой маске жуткий, зловещий вид. На груди у каждого эмблема ордена — белый крест на черном фоне, с ромбом посередине. Затем тайна собраний и многие конспиративные детали внутриорденской практики стали постепенно отпадать, и ими продолжали пользоваться исключительно для целей внешнего воздействия.

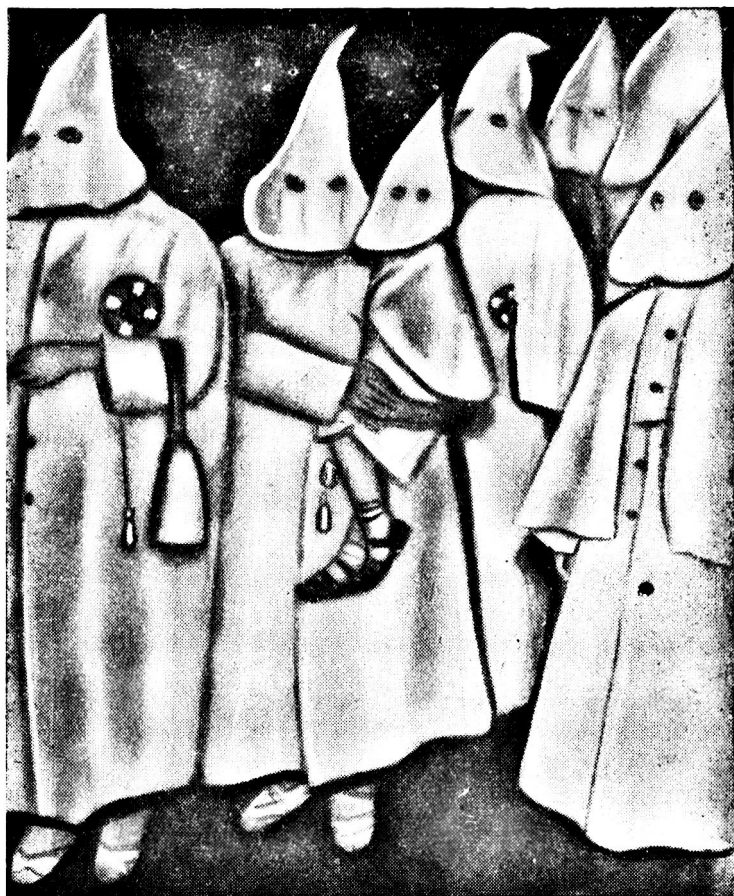
Прибегая ко всей этой клоунаде, Клан ставит своей задачей устрашать негров и влиять на психику американцев. Клан продолжает использовать все таинственное и непонятное как способ запугивания трудящихся масс и устрашения своих противников. Таинственность и балаганщина служат также приманкой для привлечения новых сообщников, особенно из среды буржуазной и деклассированной молодежи.

Надо знать психологию американского среднего буржуа и мешанина, его постоянную тягу ко всему необычайному и сверхъестественному, представить себе его сознание, систематически отравляемое преподносимой ему во всевозможных видах уголовно-детективной фантастикой, чтобы понять, насколько обоснована ставка Клана на спекуляцию таинственностью, насколько глубокими корнями уходит она в психику и быт американской провинции.

Американские дельцы из всего умеют извлекать выгоду. С первых дней своего существования обновленный Клан стал предприятием, основанным на коммерческом расчете. Для каждого клансмена был установлен вступительный взнос в 10 долларов; при переходе на вторую ступень клансмен уплачивал еще 8 долларов. Главное заключалось в том, чтобы у определенных лиц создать стимул заинтересованности в привлечении новых клансменов. Для этого было установлено, что из каждых 10 долларов, собранных в качестве вступительных взносов, 4 доллара шли в карман «клингла» (вербовщика), 1 доллар получал главный организатор, $1/2$ доллара — руководитель вербовки новых клансменов в масштабе штата, остальная сумма поступала в кассу Клана — в «имперское казначейство» в Атланте (главный город штата Джорджия).

Американская плутократия воссоздала Клан как террористическую организацию для борьбы с рабочим и демократическим движением, как фактор активного противодействия силам прогресса и культуры, как оплот мракобесия и изуверства.

Применительно к обстоятельствам и духу времени эта широчайшая программа «социального устрашения» стала осуществляться, как мы уже говорили, под флагом борьбы с коммунизмом. Провозгласив коммунизм противоамериканским движением, Клан объявил, что в борьбе с ним все средства позволительны.



Растлители детских душ обрядили крошку-девочку в мерзкий куклуксклановский балахон, желая воспитать из нее сторонницу линчевания негров

Клан ожесточенно борется против всякого проявления демократического движения. Где только начинает успешно развиваться демократическое движение в какой бы то ни было форме, там сейчас же для борьбы с ним возникают организации Клана. С не меньшим ожесточением, чем передовых рабочих, он преследует школьных учителей, заподозренных в сочувствии теории Дарвина, известных своими прогрессивными убеждениями журналистов, адвокатов, короче говоря, — всю передовую трудящуюся интеллигенцию.

В материалах о Клане, помещаемых в американской печати, часто можно встретить утверждения, будто органы власти и отдельные чиновники боятся Клана и поэтому, мол, опасаются братья за расследование его преступных действий. Это, конечно, может касаться только мелких провинциальных чиновников, а не высших правительственных органов. Само собой разумеется, что последние при желании располагали бы всем необходимым для ликвидации Клана и привлечения к ответственности его главарей. Но они этого не делают по той причине, что американская реакция заинтересована в существовании Клана, а правительственные органы покорные исполнители ее воли. Поэтому-то и ФБР, руководимое Гувером, как бы не замечает этой «тайной» бандитско-террористической организации. Ведь Клан играет не менее важную роль, чем само ФБР, в обеспечении «безопасности тыла» американской псевдодемократии.

Излюбленным методом Клана является устройство «парадов» клансменов и других публичных церемоний. Истинное назначение всех этих дневных и ночных балаганных шествий состоит в устрашении трудящихся. И, естественно, что подобные мероприятия Клана всегда находят полную поддержку властей.

Во время второй мировой войны Клан проявил себя не только как реакционная террористическая организация, но и как откровенно фашистская, прогитлеровская организация, поставившая своей целью прямое пособничество врагу путем подрывной работы внутри страны. После нападения Японии на Пирл-Харбор деятельность Клана целиком сосредоточивается на срыве военных мероприятий правительства США. С этой целью используются все средства, чтобы снизить темпы производства и уменьшить выработку военной продукции. Летом 1943 года работа военной промышленности была внезапно нарушена целым рядом инцидентов, возникших на почве пропаганды расовой ненависти. Они были организованы клановской агентурой во взаимодействии с другими фашистскими организациями в важнейших промышленных центрах страны.

В мае 1943 года банда клановцев, вооруженных дубинами и кусками цепей, сорвала работу 16 тысяч негров, выгнав их с территории Алабамских верфей. Работа на этом важном военном объекте была прервана на два дня. В июне 1943 года по этой же причине на несколько дней была прервана работа на военных предприятиях города Бомонта в штате Техас. В Лос-Анжелесе, Филадельфии, Бостоне, Нью-Джерси, Чикаго, Нью-Йорке и других центрах военной промышленности члены Ку-Клукс-Клана совместно с нацистами спровоцировали беспорядки на почве антисемитской пропаганды.

Наиболее серьезными были беспорядки, вызванные расистскими провокациями клансменов в Детройте, являющемся важнейшим центром военной промышленности в США. С самого начала войны Клан и другие фашистские организации усиленно пытались вызвать враждебное чувство к неграм в Детройте, где в связи с войной сильно возросло использование негритянской рабочей силы на местных предприятиях. Эти организации всячески сеяли расовую ненависть.

Беспорядки начались с попытки силой помешать вселению негров в новые дома. В результате провокации было убито 36 человек и ранено свыше 1000, главным образом негров. Местные власти оказались «не в состоянии» справиться с распоясавшимися бандитами. Губернатор штата объявил в Детройте военное положение.

Ни в одном из упомянутых случаев ни ФБР, ни другие правительственные органы не обнаружили истинных виновников беспорядков. Никто из них не был привлечен к судебной ответственности.

После смерти Рузвельта антинегритянский террор, проводимый Ку-Клукс-Кланом, принял еще большие размеры. Например, в Фрипорте, предместье Нью-Йорка, полицейский офицер без всякого повода застрелил трех негров — ветеранов войны. По мере приближения к президентским выборам террор против негров все более усиливался. Клансмены предупреждали негров, чтобы те не участвовали в голосовании, хотя верховный суд США незадолго до этого формально подтвердил право негров принимать участие в голосовании на первичных выборах.

Клан всячески стремился воспрепятствовать поддержке неграми прогрессивной партии США. Перед домами многих негритянских лидеров, заявивших о поддержке этой партии, клансмены зажигали кресты, что означает угрозу расправы. В ответ на программную декларацию прогрессивной партии о борьбе против дискриминации негров, руководитель Клана Грин заявил, что «Ку-Клукс-Клан никогда, ни при каких обстоятельствах не допустит равенства белых и негров». Главарь клановской организации в штате Теннесси Стоунер пошел дальше своего шефа. Он подал в конгресс петицию с требованием, чтобы конгресс официально признал негров «детьми дьявола».

Исключительную активность Клан проявил в борьбе против прогрессивной партии. Он мобилизовал все свои силы для срыва ее предвыборных митингов.

Характеризуя «достижения» вышедшего из «подполья» Клана, нью-йоркский корреспондент английской «Ньюс-хроникл» писал: «Современный Ку-Клукс-Клан расширил свою

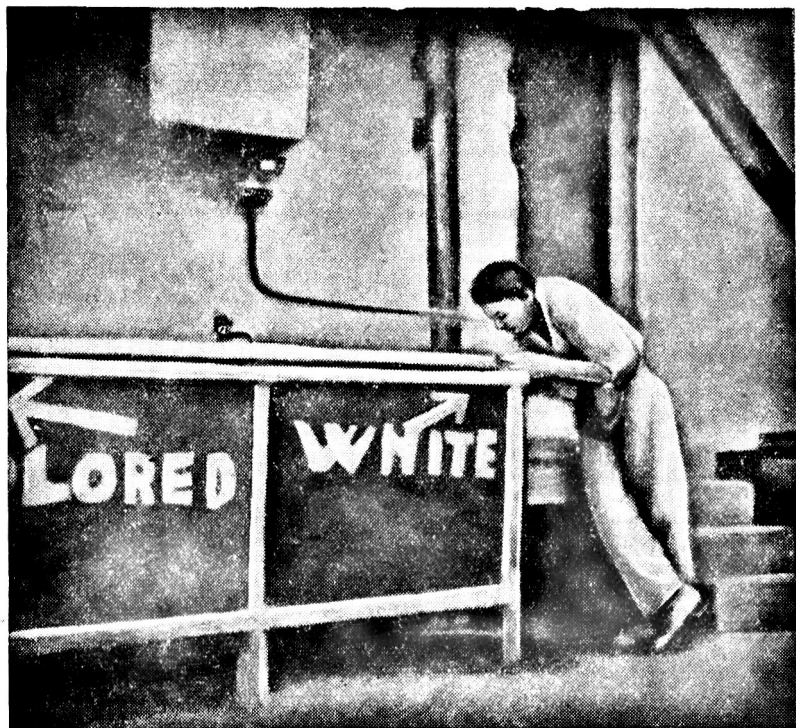
деятельность, организовав террористические филиалы в западных и среднезападных штатах и включив в число своих жертв не только негров, которых он линчевал, но и белых организаторов профсоюзов». В настоящее время Клан всячески стремится увеличить число своих членов. Он создает даже детские клановские организации, чтобы с малого возраста прививать их участникам бандитские навыки и человеконенавистнические инстинкты.

Говоря о Ку-Клукс-Клане, нельзя не рассказать о применяемых им методах расправы и устрашения. Излюбленным методом нового Клана попрежнему остались так называемый «пикник с дегтем и перьями» и суд Линча. Наметив жертву, клансмены днем и ночью, нередко на глазах полиции и властей, нападают на нее и, вымазав дегтем или смолой, валяют в пуху и перьях от распоротых перин, а затем под оглушительный вой или пенье американского гимна вешают, сжигают на костре, топят в реке или расстреливают.

Во Флориде клансмены истязают свои жертвы более утонченно. Они постепенно обваривают их в так называемых «потогонных ящиках». Этот способ применялся полтора века назад в английских пловучих тюрьмах, где содержались каторжники. «Потогонный ящик» представляет собой высокую деревянную коробку, обшитую железом. В ней может поместиться стоя один человек. В стенках ящика имеются отверстия, сквозь которые проведены трубы. По трубам пропускается горячий пар. Человека держат в ящике до тех пор, пока его тело не покроется волдырями, и он затем умирает в страшных мучениях.

Дикие расправы над своими жертвами Клан учиняет в любом общественном месте. Однажды имел место такой случай. В одном из нью-йоркских театров должен был выступать со своей новой программой известный цирковой артист Грехэм. Гвоздем его выступлений была пародия на клансмена. В шутовском белом наряде, с куклой, одетой, как и он сам, под клансмена, Грехэм появился на сцене. Несколько острот, дружный взрыв смеха публики — и в артиста полетел град тяжелых предметов. Грехэма вывели из театра полуживым; ему пришлось немедленно выехать из Нью-Йорка.

В отношении белых Клан практикует иногда вместо убийства немедленную высылку из данной местности. В течение одного-двух часов человек должен, бросив дом и семью, бежать куда глаза глядят. Очень часто расправа над белыми совершается в глубокой тайне. Противник Клана просто бесследно исчезает. Так было, например, с редактором местной газеты в городе Мемфисе (штат Теннесси), выступившим на страницах своей газеты с разоблачениями преступной деятельности Клана.



Отдельные краны питьевой воды для негров и для «расы господ». Надпись слева гласит: «Для цветных», надпись справа: «Для белых»

Таковы методы Ку-Клукс-Клана в борьбе с американской демократией.

Второй крупнейшей фашистской организацией в США является Американский легион. Американский легион является крупнейшей организованной угрозой демократии в Соединенных Штатах в настоящее время». Такой вывод сделал Джастин Грей, автор недавно опубликованной в Америке книги под названием «Неамериканский легион». Утверждение Грея можно считать достаточно веским, поскольку в недалеком прошлом он был одним из руководящих лиц в легионе.

О легионе в США говорят довольно часто. Реакционная пресса при каждом подходящем случае всячески превозносит его успехи по утверждению основ «американизма». Но вместе с тем следует заметить, что за 30 с лишним лет его существования о нем в американской печати и литературе упоминается

меньше, чем о какой-либо другой из организаций, играющих более или менее заметную роль в жизни страны, — меньше даже, чем о Ку-Клукс-Клане — ордене, претендующем на сугубую секретность.

Это обстоятельство не случайно. Соответствующие круги США с особой тщательностью охраняют от нескромных взоров закулисную сторону возникновения и деятельности легиона. Они создали и настойчиво стремятся сохранить легенду, представляющую легион в качестве «независимого» объединения участников мировой войны, призванного защищать конституцию Соединенных Штатов. Между тем множество фактов, в то или иное время ставших известными, неопровержимо свидетельствует о совершенно иных целях этой организации.

Организация, получившая наименование «Американского легиона», возникла в марте 1915 года.

«С самого начала своего существования, — отмечает Грей, — Американский легион находился под господством крупных магнатов».

Особенно тесные связи легион установил с Национальной ассоциацией промышленников. Из 29 «национальных командоров» легиона, избираемых ежегодно, 26 были ставленниками НАП. Уолл-стрит оказывает легиону систематическую финансовую поддержку. В 1943 году легион получил от НАП 20 миллионов долларов в так называемый «фонд американизации». Материальная помощь не ограничивается отпуском наличных средств. Очень часто местные организации легиона получают от монополий различного рода «подарки» — помещения под учреждения легиона и пр.

Столь же тесно легион переплетен с правительственной верхушкой и администрацией отдельных штатов. По данным Джона Спивака, американского прогрессивного писателя, президент США Трумэн, 5 министров, генеральный прокурор США, 3 члена верховного суда, 44 сенатора, 195 членов палаты представителей и 26 губернаторов входят в Американский легион.

«Под прикрытием борьбы с коммунизмом, — пишет Грей, — лидеры легиона проводят программу, во многом напоминающую действия Гитлера». Свою приверженность фашизму открыто высказывали многие его руководители. Еще в 1922 году Элвин Оусли, один из «национальных командоров», заявил: «Фашисты в Италии — то же самое, что Американский легион в Соединенных Штатах». Будучи командором легиона, Оусли намеревался последовать примеру Муссолини, то есть совершить поход на Вашингтон. Руководство легиона тщательно поддерживало связи с международным фашизмом.

В 1938 году в США была сделана попытка фашистского переворота, возглавить который должен был отставной гене-



Стачка. Пикет забастовщиков
Рисунок В. Пророкова

бал-майор Мосли. И в этом случае среди инициативной группы по организации заговора фигурировали имена лидеров легиона. О фашистском существовании легиона свидетельствует и тот факт, что один из виднейших деятелей фашизма в США, Гамильтон Фиш, был одним из первых основателей легиона, автором введения к уставу легиона и одним из влиятельных его лидеров в течение ряда лет.

Цель легиона — это борьба с рабочим и фермерским движением, подавление прогрессивной интеллигенции, расправа со всеми не «стопроцентными американцами». В этой области деятельность легиона знаменуется применением чисто фашистских методов. В активе легиона — избиения и убийства передовых рабочих, разгром редакций прогрессивных газет, организация штрейкбрехерских банд. Борьбу против демократического движения легион ведет в тесном контакте с реакционным руководством Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов, НАП и Национальной ассоциации фермеров — организации крупного капитала, аналогичной НАП, но действующей в сельском хозяйстве.

Реакция рассматривает легион как силу, которую можно использовать для вооруженного подавления забастовок, беспорядков и других «социальных инцидентов».

После второй мировой войны легион стал проявлять еще большую активность на «фронте» борьбы с «внутренним врагом». Молодчики в темносиних пилотках¹ нападают на помещения демократических организаций, срывают митинги прогрессивных граждан, пуская в ход при этом не только кулаки, но и химические бомбы и оружие. Банда фашиствующих хулиганов из легиона совершила в августе 1950 года нападение на слушателей концерта известного борца за мир Поля Робсона в Пикскиле. Бандиты намеревались линчевать Поля Робсона.

Американский легион располагает собственной секретной службой, широко используемой для вышеуказанных целей. Как это ни странно, «попечению» секретной службы легиона поручена область народного образования. До войны Анна Уоллес, указывая на это обстоятельство, писала в «Нью-рипблик» следующее: «В последние годы была организована широкая система шпионажа не только в университетах, но и во всех школах. Шпионскую работу проводят «патриотические» организации под покровительством Американского легиона. Отвратительнее всего то, что шпионажем заставляют заниматься самих студентов, которым платят за доносы на их товарищей и преподавателей».

¹ Темносиняя пилотка с вышитым золотом названием «поста» (местной организации) указывает на принадлежность к легиону

Подобно всем крупным детективным агентствам, специальным службам монополий и самому ФБР, секретная служба легиона располагает особыми «индексами», в которых концентрируются собираемые ею по всей стране данные о «политически неблагонадежных» американцах. Чтобы быть занесенным в этот индекс в качестве «подрывного элемента», достаточно произнести речь, которую потом процитировала бы «Дейли Уоркер».

Как указывает Грей, в этом индексе имеются следующие разделы: 1) картотека различных прогрессивных организаций; 2) картотека прогрессивной печати — газет, журналов, текстов радиопередач, речей, листовок и книг; 3) персональная картотека на лиц, берущихся на учет как «подрывной элемент».

Одной из основных задач легиона является идеологическое воспитание легионерской массы и пропаганда третьей мировой войны. Для руководства этим делом создан специальный «Комитет по американизации». В распоряжении комитета находится большая пропагандистская машина: он издает два журнала, проводит специальные радиопередачи, большое количество различной пропагандистской литературы систематически рассылается местным организациям легиона.

В легионерской среде культивируются самые низменные, аморальные и зверские инстинкты. Наглядным показателем итогов «идеологической обработки» легионеров являются их съезды. Местопребыванием штаб-квартиры легиона служит город Индианаполис (штат Индиана), но его федеральные сборища происходят и в других городах США. Так, на съезде легиона, состоявшемся летом 1947 года в Нью-Йорке, жители имели возможность наблюдать, как банды хулиганов, именуемых легионерами, в продолжение изрядного времени совершенно безнаказанно бесчинствовали на улицах города. Чего только не претерпели ньюйоркцы от этих «стопроцентных американцев»: обливание помоями из окон отелей, тыканье в лицо каким-либо гнильем, побои и всяческие другие издевательства. Американская реакция предоставляет членам легиона полную возможность «забавляться», как им заблагорассудится. Она даже всячески поощряет эти «забавы»: к услугам легионеров — десятки специальных магазинов, торгующих предметами так называемых «практических шуток». Цель этих забав ясна: чем разнузданнее будет бесчинствовать легионер сегодня, тем хладнокровнее он будет истязать и убивать завтра.

Во время съездов легионеры не только пьянствуют и бесчинствуют. Они занимаются и более опасными делами. Трибуна последних съездов Американского легиона была широко использована для пропаганды третьей мировой войны, для разжигания в стране шовинистических настроений.

Еще в начале тридцатых годов в результате обострившейся внутривластной обстановки реакция стала усиленно добиваться сплочения всех своих сил в единое целое. В 1934 году главарь нацистского германо-американского союза и Ку-Клукс-Клана обсуждали вопрос о создании общеамериканской фашистской партии. Ряд фактов свидетельствует о том, что уже тогда заправила Уолл-стрит стали видеть в установлении режима фашистской диктатуры единственный путь к водворению в стране «социального спокойствия». Незадолго до начала второй мировой войны лидеры американского фашизма заявляли во всеуслышание: «Мы должны работать над тем, чтобы подготовить приход фюрера в Белый дом. Тогда перед нами люди Америки окажутся бессильными, как дети».

Различные причины, в том числе интриги и постоянные дразни среди лидеров «патриотических» организаций, помешали реакции претворить в жизнь свой замысел о создании большой антирабочей политической партии фашистского типа. В первой половине войны такая попытка вылилась в создание комитета «Америка — прежде всего». Об этой организации видные американские прогрессивные публицисты Сейерс и Кан в своей книге «Секретная война против Америки» пишут, что «вся пятая колонна США, организованная за восемь лет неустанным трудом держав оси, присоединилась к движению, возглавляемому комитетом «Америка — прежде всего».

С момента своего возникновения и по день событий в Пирл-Харборе комитет «Америка — прежде всего» вел широкую и трескучую пропагандистскую кампанию, ставящую своей задачей во что бы то ни стало удержать США от вступления в войну.

Но в годы войны под нажимом общественного мнения большинство организаций, объединяемых комитетом «Америка — прежде всего», было вынуждено уйти в «подполье» или было распущено правительством Рузвельта.

Процесс консолидации черных сил американской реакции в широких масштабах возобновился сразу же после войны. Впрочем, американская печать еще до окончания войны приводила данные, говорящие о том, что реакционные организации США начали восстановление своей организационной структуры и связей, прерванных во время войны, что они вновь стремятся к объединению своих сил.

Но как только война окончилась, профашистское движение вышло на политическую сцену Америки уже без всякой маскировки. Спустя два месяца после капитуляции гитлеровской Германии группа известных реакционеров создала организацию «Американское действие». В руководящий совет «Американского действия» вошли все наиболее известные лидеры

фашизма в США: генерал Вуд из комитета «Америка — прежде всего», Эдуард Хэйс из Американского легиона, руководитель «Христианского фронта», известный фашистский радиопоп Чарльз Кофлин и другие. В этом включении многих фашистских главарей в руководство «Американского действия» явно видна рука Уолл-стрита, стремящегося создать объединенный штаб «американизации».

В начале 1950 года американская реакция предприняла новые шаги по объединению своих сил на базе «борьбы с коммунизмом». Во-первых, «невидимая империя» США, то есть сообщество бандитов в балахонах и капюшонах, провела свой учредительный съезд в Джексонвилле в штате Флорида. На этом сборище представителей от большинства клановских организаций был избран «император» «невидимой империи» по имени Натан Второй. Таким образом произошло возрождение Ку-Клукс-Клана в том виде, каким он был в середине прошлого века, когда его террористическая деятельность была наибольшей по своим масштабам. Выборы «императора» в Джексонвилле выглядели бы не больше чем шутовской комедией, если бы за этим событием не таился новый маневр реакции, а именно — стремление объединить в стране самые черные силы погромщиков.

В то самое время, когда во Флориде заседал учредительный съезд «невидимой империи», в Нью-Йорке происходила двухдневная конференция ряда других фашистских организаций. В качестве заправил конференции выступали такие заслуженные деятели шпионажа, террора, провокации и предательства, как бывший посол США в Москве Бедел Смит, конгрессмен Карл Мундт, одно время возглавлявший пресловутую комиссию по расследованию антиамериканской деятельности, Мэтью Уолл, один из главарей Американской федерации труда, и его партнер по предательству интересов трудящихся Кэри из Конгресса производственных профсоюзов, а также многие другие им подобные господа, представлявшие Американский легион, фашистские еврейские организации и т. д. Дирижировали конференцией представители Национальной ассоциации промышленников, то есть доверенные Уолл-стрита.

«Общая цель этой конференции, — как говорится в принятой ею резолюции, — заключается в уничтожении всемирного коммунизма».

Пожалуй, наиболее откровенно циничным было выступление на конференции Кэри, который заявил: «В минувшей войне мы объединились с коммунистами для того, чтобы бороться с фашистами. В новой войне мы объединимся с фашистами, чтобы разгромить коммунистов». С весьма «практическим

предложением» выступил Мундт: он требовал создания повсюду, на всех предприятиях, во всех учреждениях, учебных заведениях и школах специальных «фаланг» для шпионской слежки за рабочими, служащими и учащимися, являющимися коммунистами или подозреваемыми в «прокоммунизме».

Сборища в Джексонвилле и Нью-Йорке — вехи на пути фашизации Соединенных Штатов.

Процесс фашизации США особенно усилился в связи с американской агрессией в Корее. В последнее время правящие круги Соединенных Штатов открыто переходят на путь установления в стране террористической диктатуры, на путь окончательной фашизации страны. В 1950 году конгрессом утверждено несколько реакционных законопроектов, с помощью которых правительство окончательно ликвидировало последние остатки демократических свобод американского народа. Это фашистское законодательство, инициатором которого в ряде случаев является сам президент Трумэн, осуществляется под предлогом необходимости укрепления так называемой «внутренней безопасности» США.

В начале августа 1950 года Трумэн обратился к конгрессу со специальным посланием, наполненным яростными нападениями на прогрессивные элементы и особенно на коммунистическое движение, якобы угрожающее «внутренней безопасности» страны. Основываясь на этом, президент призывал конгресс принять меры для дальнейшего ограничения демократических прав народа и для этого рекомендовал принять ряд новых антидемократических мер. Трумэн в частности настаивал на усилении существующего «закона о борьбе со шпионами» в том направлении, чтобы власти получили возможность преследовать как шпионаж любые международные связи прогрессивных политических организаций и прежде всего коммунистов.

Затем Трумэн в своем послании рекомендовал принять закон, предоставляющий президенту более широкие права, чем существующие в настоящее время, в области введения правил безопасности, касающихся «защиты военных баз и других оборонительных сооружений страны». Далее президент рекомендовал также закон, «разрешающий министру юстиции вести наблюдение за иностранцами, подлежащими высылке».

В заключение американский президент похвалялся в своем послании, что он «уничтожит коммунизм».

20 сентября 1950 года конгресс одобрил и направил на подпись Трумэну так называемый законопроект о «внутренней безопасности». За законопроект голосовало 312 члена палаты представителей и 51 сенатор; против него голосовало 20 членов палаты представителей и 7 сенаторов.

В связи с предвыборной кампанией в конгресс Трумэн еще во время обсуждения этого законопроекта в конгрессе заявил, что он будто бы не намерен подписывать законопроект, если он будет принят конгрессом. Однако это заявление Трумэна американская прогрессивная общественность расценила не больше, как предвыборный маневр. Так оно и получилось.

В действительности Трумэн не пожелал полностью использовать права, которыми он обладает в данном случае, как президент и лидер демократической партии. Он наложил вето на законопроект о «внутренней безопасности» через сутки после того, как он был представлен ему, вместо того, чтобы сделать это через десять дней и таким образом дать народу возможность оказать максимум влияния на конгресс.

На следующий день после лицемерного «вето» Трумэна палата представителей отклонила это «вето» 286 голосами против 48, а 23 сентября сенат окончательно утвердил законопроект 57 голосами против 10. Таким образом реакционный закон о «внутренней безопасности» вступил в силу.

Как и в связи с принятием антирабочего закона Тафта — Хартли (когда Трумэн также из тактических соображений, связанных с избирательной кампанией 1948 года, наложил вето на этот законопроект), американский президент наглядно продемонстрировал, что все его разглагольствования о «защите демократии» и «правах человека» представляют собой самое наглое лицемерие и что он верный слуга Уолл-стрита, рьяно защищающий его интересы.

Любопытно, что даже двое соавторов нового закона — конгрессмены Мундт и Фергюссон — публично заявили о том, что именно Трумэн в одном из своих последних выступлений «дал набросок некоторых предложений, представляющий полное одобрение наших идей» (то есть фашистских принципов, положенных в основу принятого закона).

Характерно и то, что в тот самый день, когда конгресс принял законопроект о «внутренней безопасности», государственный секретарь США Ачесон с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН также всячески распинаялся на тему о «свободе» и «демократии».

Вступивший в действие закон о «внутренней безопасности» является совокупностью всех антикоммунистических законопроектов, внесенных в разное время в палату представителей и сенат членами конгресса, и фактически ставит вне закона американскую партию и все другие прогрессивные организации страны, которые включаются министром юстиции в список так называемых «подрывных организаций». От каждой из них требуется, чтобы она регистрировала в министерстве юстиции свои руководящие органы и весь членский состав, а также

регулярно представляла отчеты о своей деятельности и финансовом состоянии.

Для осуществления наблюдения за «подрывными организациями» создано особое «управление по контролю над подрывной деятельностью», обладающее беспрецедентными полномочиями и правом решать, какие организации и отдельные лица должны быть включены в список «подрывных». Данное управление имеет право решать, насколько политика той или другой организации совпадает с политикой компартии или некоего иностранного правительства. Такое положение дает возможность управлению причислять любую организацию к «подрывным», если она будет выступать, например, против войны в Корее или настаивать на запрещении атомного оружия, поскольку такая позиция совпадала бы с позицией компартии и политикой Советского Союза. За нарушение правил о регистрации предусматривается тюремное заключение на срок до 10 лет и штраф до 10 тысяч долларов.

Закон предусматривает создание в США концентрационных лагерей для «подозрительных лиц», под которыми подразумеваются коммунисты и члены других прогрессивных организаций. Названные лица могут быть заключены в лагери в случае объявления президентом «чрезвычайного положения, угрожающего внутренней безопасности».

Согласно закону все «подозрительные» иностранцы, являющиеся нежелательными для американской реакции, могут быть в любое время и без всякого судебного разбирательства подвергнуты заключению в тюрьму и концентрационные лагери или высланы из страны. Для таких мероприятий достаточно «информационных данных» Федерального бюро расследований. Кроме того, устанавливаются дальнейшие строгие ограничения для иностранцев, стремящихся получить американское гражданство.

Совершенно очевидно, что, используя новый закон, американская реакция ставит своей задачей взять на учет поголовно всех борцов за мир и демократию, чтобы немедленно учинить полицейскую расправу над наиболее активными из них. По заявлению Федерального бюро расследований, под действие нового закона попадает 550 тысяч «коммунистов и сочувствующих». На основе ряда туманно сформулированных положений закона американские суды, применяя те методы юриспруденции, которые уже имели место на суде по делу лидеров компартии в Фоли-сквер, смогут заключать в тюрьму любого прогрессивного деятеля.

Принятие конгрессом закона о «внутренней безопасности» вызвало в США широкую волну протеста. Член палаты представителей от американской рабочей партии Вите Марканто-

ню, выступая в палате, заявил, что принятие этого закона, нарушающего конституцию, попирающего гражданские права американского народа, означает ликвидацию остатков демократических свобод в Соединенных Штатах. Опыт гитлеровской Германии и Италии Муссолини, указал Маркантонио, свидетельствует, что сначала подавляются права коммунистов, а затем ликвидируются права всего народа.

Немедленно после того как конгресс принял новый фашистский закон, национальные комитеты компартии США и прогрессивной партии, а также другие прогрессивные организации опубликовали в печати заявления, в которых сообщили о своей решимости бороться за отмену закона о «внутренней безопасности».

В заявлении Национального комитета компартии говорилось: «Мы призываем всех наших соотечественников выступить на борьбу и бороться вместе. Настало время создать и укрепить все демократические организации рабочих и всего народа. Настало время стать на защиту всех наших завоеванных демократических прав и укрепить их путем мужественных объединенных действий. Настало время, чтобы все, ненавидящие фашизм, действовали вместе, независимо от политических убеждений... Конгресс США нарушил основной закон нашей страны. Народ США должен поддержать конституцию и билль о правах. Конгресс разрешил силам фашизма установить власть террора. Народ должен отменить это решение конгресса и приостановить фашизацию страны...» С осуждением фашистского закона выступили десятки других общественных, профсоюзных, молодежных и женских организаций США.

В крупнейшем нью-йоркском зале Мэдисон сквер-гардене состоялся митинг протеста против фашистского законодательства. В митинге участвовало 14 тысяч человек. Секретарь Национального комитета компартии заявил на митинге, что американские коммунисты никогда не отрекутся от своих принципов и задач и в дальнейшем будут вести неуклонную борьбу против превращения страны в фашистско-полицейское государство, за мир и демократию.

В конце декабря 1950 года 32 известных американских деятеля объявили о создании национального комитета борьбы за отмену фашистского закона Маккарэна. Представители комитета заявили, что после утверждения закона о «внутренней безопасности» они получили «бесчисленное количество» писем, призывающих их возглавить движение борьбы за отмену этого закона. Они отметили при этом. «Атмосфера истерии и запугивания, возникшая после принятия этого закона... открыла глаза многим, кто не осознал полностью опасности такого репрессивного закона»



Американские полицейские расправляются с безработным, пытавшимся протестовать против лишения пособия по безработице (Нью-Йорк)

Таким образом, высшие представительные органы США открыто стали на путь осуществления законодательных мероприятий, с помощью которых Гитлер в свое время легализовал свой террористический режим. Но Гитлеру, чтобы добиться этой цели, пришлось в 1933 году арестовать прежде несколько сот членов рейхстага, а американский конгресс принял фашистский закон огромным большинством голосов.

В связи с принятием закона о «внутренней безопасности» следует рассказать еще об одном совершенно беспрецедентном в истории мероприятии.

В марте 1947 года президент Трумэн издал приказ о проверке в США лояльности всех государственных служащих, что явилось частью общей программы реакции, направленной на удаление из правительственных учреждений всех прогрессивных элементов и наказание их «законным путем» за прогрессивную деятельность.

Приказ Трумэна обязал министерство юстиции и Федеральное бюро расследований произвести проверку всех 2500 тысяч служащих, занятых в правительственных учреждениях США, а также впредь проверять всех служащих, которые будут наниматься на работу. Для этого предлагалось использовать дела на подозреваемых лиц, заведенные ФБР, комиссией по рассле-

дованию антиамериканской деятельности, военной и морской разведкой, и производить проверку по делам «всякого другого соответствующего расследовательского или разведывательного органа».

Приказ Трумэна подробно излагал функции «бюро по наблюдению за лойяльностью», которые должны быть созданы при комиссии гражданской службы и различных правительственных учреждениях и которые отныне будут ответственны за лойяльность всех служащих. Эти бюро должны заниматься разбором дел о лойяльности, возникающих в их собственных учреждениях. Наконец, каждый исполнительный орган обязан создать штат людей, специально обученных для выполнения обязанностей так называемой «службы безопасности».

Кроме того, приказ предусматривал создание «центрального индекса» с перечислением всех лиц, «лойяльность» которых расследовалась. Этот индекс должен служить для справок всем правительственным агентствам, ведающим наймом служащих.

Таким образом, согласно приказу Трумэна в Соединенных Штатах была создана новая общенациональная система полицейской контрразведки, которая по характеру своих функций являет собой небывалый прецедент в мировой истории. Вся эта система возглавляется специально созданным «Федеральным управлением по проверке лойяльности».

В начале июня 1947 года вновь созданная система тайной политической полиции начала свою деятельность. Ее первым мероприятием было опубликование «черного списка» организаций, которые были охарактеризованы Федеральным управлением по проверке лойяльности как «подрывные». В этот список было включено около 40 различных организаций.

Вслед за этим огромная армия явных и тайных агентов различных полицейских, сыскных, разведывательных, контрразведывательных и других «специальных» органов открыла беспрецедентную в истории кампанию по выявлению «неблагонадежности» служащих государственного аппарата. Каждому из двух миллионов пятисот тысяч служащих было предложено заполнить специальную анкету и дать отпечатки пальцев. К этим данным было присовокуплено множество материалов, извлеченных из архивов вышеупомянутых специальных органов.

Как свидетельствуют факты, к числу причин, достаточных для признания «нелойяльности» и последующего увольнения со службы, отнесены: принадлежность к организациям, занесенным в «черный список», оказание им какого-либо рода содействия или сочувствие их деятельности, посещение митингов, созываемых этими организациями, чтение «левой» литературы,

«предосудительные» знакомства. Кроме того, поводами для определения «нелойяльности» считаются антифранкизм, неодобрительное отношение к политике Мюнхена и открытая враждебность к гитлеровской Германии, проявленная до вступления США в войну. Все такого рода взгляды и настроения официально квалифицируются как «преждевременный антифашизм». Даже «женитьба на еврейке, — как писала газета «П. М.», — может служить поводом, чтобы быть заподозренным в нелойяльности».

Антисемитизм занимает видное место в преследовании государственных служащих за «нелойяльность». 50 процентов государственных служащих, уволенных со службы, — евреи или женатые на еврейках.

Самым характерным в приказе Трумэна о проверке «лойяльности» является то, что он лишает обвиняемых процедурных гарантий, которые предоставляются по законам США даже уголовным преступникам.

«Творчество» различных местных органов власти в деле изгнания с работы «подозрительных» элементов беспредельно. К примеру говоря, муниципальный совет города Милуоки (штат Висконсин) потребовал провести «политическую чистку» среди парикмахеров города на том «основании», что «один парикмахер способен в течение дня привить коммунистические идеи двадцати — тридцати клиентам».

Чувство страха господствует и в кругах ученых, многие из которых также подвергаются преследованиям за «нелойяльность». Так, например, президент университета в штате Орегон Стрэнд объявил об увольнении профессора химии Ральфа Спитцера за поддержку им теории советского ученого Лысенко. В Иельском университете уволен профессор Марсалка, крупный специалист по русской истории и литературе, вина которого выразилась в том, что он выступил с критикой Северо-атлантического пакта и был избран делегатом на Всемирный конгресс сторонников мира.

Своим острым кампанья по проверке «лойяльности» направлена против всех тех организаций и отдельных лиц, которые в какой-либо форме выражают симпатии Советскому Союзу, выступают за установление дружественных отношений и экономическое сотрудничество с СССР. Все те, кто стоит за мир, также причисляются к «прокоммунистическим», «прорусским» элементам. С каждым днем расширяющееся в Соединенных Штатах движение борьбы за мир рассматривается американской реакцией как «подрывное», и каждый сторонник сохранения мира тотчас зачисляется в разряд «нелойяльных».

Говоря о проверке «лойяльности», нельзя не упомянуть об одном любопытном опусе, опубликованном не так давно в жур-

нале «Харперс мэгэзин». Называется он «Десять заповедей безупречного поведения государственного служащего». Автор этого примечательного документа рекомендует: «Не ходи на собрания, в том числе и на танцы, чтобы тебя не обвинили в посещении антиправительственных сборищ, не читай книг и журналов, даже географических. Для тебя будет безопаснее честно присягнуть, что ты не знаешь, где находится Россия или что она собой представляет... Не слишком критикуй фашистов и старательно избегай общества тех, кто откровенно высказывался на эти темы».

Документ что надо! Лучшей иллюстрации к этой гнусной комедии, именуемой «проверкой лояльности», не сыскать.

Трумэн проявляет исключительную активность в разработке и осуществлении различных мероприятий по обеспечению «внутренней безопасности» США. Вскоре после начала агрессивной войны против Корейской народно-демократической республики Трумэн потребовал от всех чиновников федеральных властей и властей штатов, в обязанности которых входит «поддержание законности», представлять Федеральному бюро расследований сведения, касающиеся так называемой «подрывной деятельности», шпионажа, саботажа и т. п. Трумэн призвал все «патриотические», как он называет, организации и отдельных граждан сотрудничать с ФБР.

Это требование президента США по сути дела означало не что иное, как призыв ко всему государственному и местному аппарату власти, а также ко всем общественным организациям и населению страны стать секретными информаторами американской тайной полиции.

Идя по стопам своего президента, власти некоторых штатов проявляют еще большую изобретательность в стремлении активизировать деятельность тайной политической полиции. Так, властями города Буффало (штат Нью-Йорк) распространен циркуляр, который призывает детей сообщать Федеральному бюро расследований о «подрывных элементах». В циркуляре содержатся подробные инструкции для детей о том, как выявлять «саботажников, шпионов, или подрывные элементы».

Городской совет Конгресса производственных профсоюзов направил совету по вопросам просвещения протест против распространения подобного циркуляра. В этом протесте говорится, что «эти действия способствуют созданию свержестапо в нашем штате».

В конце июля 1950 года по предложению Трумэна палата представителей спешно одобрила законопроект, разрешающий таможенным властям и береговой охране обыскивать иностранные суда, входящие в американские воды. Член палаты представителей Селлер заявил в палате, что этот законопроект

преследует цель помешать провезти в американские порты... атомную бомбу.

Спустя несколько дней в связи с применением нового закона в американских портах начались бесчинства, служащие ярким примером той атомной истерии, которая царит сейчас в США. Прибывающие в американские порты иностранные пароходы стали подвергаться повальному обыску. Таможенные чиновники осматривают грузы, находящиеся в трюмах, обыскивают каюты, помещения команды, контейнеры с продовольствием. Даже личные вещи пассажиров и корзины с грязным бельем не минуют рук ретивых досмотрщиков, ищущих... атомную бомбу.

Новые «меры предосторожности против возможности саботажа и подрывной деятельности», осуществляемые по требованию Трумэна, далеко не исчерпываются сказанным. Так, Трумэн получил от конгресса полномочия на издание специальных правил по обеспечению «безопасности» гаваней и портов США, а также по предупреждению проникновения «подрывных элементов» в американский торговый флот.

Используя свои полномочия, президент отдал распоряжение о проведении «чистки» личного состава судов и портовых учреждений торгового флота США. В соответствии с этим распоряжением органы береговой охраны ввели «специальные документы» для матросов и других служащих американского торгового флота. Тем лицам, которые подозреваются в «подрывной деятельности», такие документы не выдаются, и они увольняются с работы. В дальнейшем, указывается в распоряжении, ни одно лицо, которое береговая охрана считает «подозрительным», не может быть принято на службу в торговый флот США. За нарушение данного распоряжения Трумэна виновные подлежат тюремному заключению на 10 лет и штрафу в 10 тысяч долларов.

Для обсуждения мероприятий, связанных с «чисткой», министр труда Тобин и министр торговли Сойер провели тайное совещание с владельцами пароходных и судостроительных компаний и реакционными лидерами профсоюзов моряков. Таким образом, американская реакция получила широкие возможности для изгнания из торгового флота и судостроительной промышленности прогрессивно настроенных лиц.

Американские государственные органы сыска и многие политические деятели США, подталкиваемые в этом направлении активностью президента, буквально изошряются в поисках новых форм искоренения «крамолы» в стране. С середины лета 1950 года в США, в дополнение к «проверке лояльности» государственных служащих, введена система «проверки социальной порочности». Разумеется, — речь идет не об укреплении

нии моральных устоев служащих государственного аппарата, а о новой форме проверки их «политической благонадежности». Это мероприятие, официально рекламируемое в качестве средства, служащего «укреплению национальной безопасности», означает, что чиновники правительственных учреждений в еще больших размерах опутываются сетями сыска и шпионажа. Отныне вся их личная жизнь и деловая деятельность будут находиться под неусыпным наблюдением агентов Федерального бюро расследований.

Чтобы закончить перечисление мероприятий по укреплению «внутренней безопасности» США, укажем еще на опубликованный в конце января 1951 года Трумэнский закон о создании новой «Федеральной комиссии по вопросам внутренней безопасности и прав личности». В связи с этим Трумэн заявил, что эта комиссия изучит существующую в настоящее время систему «проверки лояльности и благонадежности» и усилит ее. Председателем созданной комиссии президент назначил бывшего начальника главного штаба военно-морских сил США адмирала в отставке Нимица.

Каким надо быть беспримерным лицемером, чтобы именовать новое наступление на свободу простых людей Америки «защитой» «прав личности»! Прекрасной иллюстрацией к этому акту служит принятый месяцем раньше палатой представителей США законопроект, дающий агентам Федерального бюро расследований право производить аресты без ордеров на арест.

Но, как и полагается, обержандарм США, он же глава Федерального бюро расследований, Эдгар Гувер установил «национальный рекорд» в изыскании «самых» радикальных способов искоренения «крамолы». Несколько разуверившись в талантах своих подручных—профессиональных шпииков, он обратил свои взоры на представителей других профессий. Специальность врача, как он решил, наиболее подходящая для выявления в стране всех «подозрительных» элементов.

В «Журнале американской медицинской ассоциации» Гувер опубликовал статью. В ней он призывает медицинских работников «уничтожить микробы коммунизма, которые пытаются проникнуть в артерии американской жизни». Он предлагает врачам США установить тщательную слежку за своими пациентами и, в случае обнаружения в их мыслях или поведении чего-либо «предосудительного», немедленно ставить в известность органы сыска. «Американские врачи, — пишет Гувер, — могут оказать наибольшую помощь обеспечению внутренней безопасности нашей страны, немедленно сообщая ФБР всякую информацию такого характера, которая может оказаться в их распоряжении».



Избиение и арест забастовщиков в Филадельфии

Разгул реакции в Соединенных Штатах ширится с каждым днем. Волна политических арестов в США началась перед нападением американских империалистов на Корейскую народно-демократическую республику. В тюрьму были брошены председатель исполкома Конгресса борьбы за гражданские права Джордж Маршалл, известный прогрессивный писатель

Говард Фаст, председатель Объединенного комитета помощи антифашистам-эмигрантам доктор Эдвард Барский и девять других членов комитета, прогрессивные писатели и сценаристы Джон Лоусон, Дальтон Трумбо и другие. В течение двух месяцев за тюремной решеткой оказались 57 прогрессивных деятелей, обвиненных в так называемом «оскорблении конгресса».

«Нас отправляют в тюрьму в обстановке лицемерных и циничных разговоров о «свободе демократии», — заявили Лоусон и Трумбо накануне заключения в тюрьму. — Но массовое заключение в тюрьму работников литературы и искусства, выступающих за мир, может иметь место только там, где готовятся к войне, где поэтому идет фашизация страны. Так было в истории фашистской Германии и империалистической Японии. Правительство Трумэна готовится к агрессивной и разрушительной войне, которая может принести лишь неслыханные страдания народам мира. Но мы идем в тюрьму с полной уверенностью, что силы мира одержат победу».

На проводы Лоусона и Трумбо в Нью-Йорке собрались около 1000 представителей прогрессивных организаций, деятелей литературы, науки и искусства, приветствовавших мужественных борцов за мир. Проводы осужденных прогрессивных деятелей вылились в мощную демонстрацию протеста против империалистической агрессии и фашистской политики правительства Трумэна.

После принятия конгрессом закона о «внутренней безопасности» в стране началась новая волна арестов. В Нью-Йорке, Чикаго, Сан-Франциско, Питтсбурге, Лос-Анжелесе, Сиетгле и других американских городах агентами охраны были арестованы многие активные участники прогрессивного движения в США. В большинстве это выходцы из разных европейских стран, но уже многие годы живущие в Соединенных Штатах. Ранее из-за их прогрессивных политических взглядов американское правительство отказало им в предоставлении гражданства США, а ныне заточило в тюрьму на острове Эллис-Айленд. Среди арестованных — секретарь Американского Все-славянского конгресса Пиринский, журналисты Резиникоф и Андрулис и многие другие прогрессивные деятели, борцы за мир и демократию.

Согласно заявлению комитета защиты американцев иностранного происхождения Федеральным бюро расследований только в первые дни применения закона о «внутренней безопасности» были выданы ордера на арест 86 лиц иностранного происхождения. Американская печать, основываясь на информации, полученной из министерства юстиции, сообщает, что в дальнейшем будет арестовано, заключено в тюрьму и затем



Разгром демонстрации
Рисунок В. Прокопова

выслано из страны 3 тысячи лиц иностранного происхождения, против которых выдвинуто обвинение в «подрывной деятельности». Всех этих «подозрительных» американцев иностранного происхождения после ареста направляют в полицейскую тюрьму на остров Эллис-Айленд, где сейчас фактически возник первый концентрационный лагерь в США.

Коммунистическое движение подвергается в США самым жестоким преследованиям. Первые коммунистические организации: «Коммунистическая рабочая партия» и «Коммунистическая партия», возникшие в сентябре 1919 года, были вынуждены сразу же уйти в глубокое подполье. В 1919—1920 годах много коммунистов было арестовано по обвинению в «шпионаже» и осуждено. Массовыми арестами и высылками из страны реакция пыталась задушить коммунистическое движение в самом его зародыше, но это ей не удалось. В декабре 1921 года произошло объединение компартий, образовавших единую рабочую партию (Уоркерс парти), переименованную в 1929 году в коммунистическую партию.

Используя органы политического сыска, реакция стремилась разложить коммунистическое движение изнутри. Она внедряла в его ряды «своих людей», которые инспирировали создание фракций, разжигали внутрипартийную борьбу и всяческими другими способами ослабляли коммунистическое движение. С этой же целью в компартию проникали троцкистские шпионы и провокаторы.

В течение трех десятилетий реакция периодически разжигает в стране антикоммунистическую истерию. Каждый раз, когда правящие круги США переживали какие-либо политические или экономические трудности, они немедленно приступали к очередному «расследованию коммунистической деятельности». Но реакции не удалось и не удастся задушить коммунистическое движение, являющееся авангардом демократического лагеря Америки.

В предвоенный период роль и влияние компартии в США значительно возросли. Народные массы на опыте убедились, что коммунистическая партия является единственным борцом за их насущные интересы, что только она ведет подлинную борьбу с фашизмом и поджигателями империалистической войны. Компартия неустанно разоблачала подрывную деятельность гитлеровской и японской агентуры в Соединенных Штатах, вскрывала политику всемерной помощи агрессорам, проводившуюся американской реакцией, развернула широкую кампанию за оказание помощи республиканской Испании и была застрельщиком борьбы за мир, против фашистской агрессии.

Эта последовательная демократическая политика компартии вызвала новый пароксизм бешенства у реакции. Вся систе-

ма государственного сыска и капиталистического шпионажа и множество фашиствующих организаций мобилизовались на борьбу с коммунизмом. И вновь над Америкой, как писала одна либеральная газета, встал «призрак бесправия и произвола, для которого конституционные права и свободы не больше, чем клочок бумаги».

Как спущенные с цепи псы, ринулась армия ищеек на поиски и искоренение «крамолы». Первой проявила себя чикагская полиция: она трижды совершила налет на помещение компартии и произвела обыски в ряде частных домов, разыскивая ее руководителей. В Абердине банда погромщиков, направляемая агентами охраны, разгромила помещение, где происходил митинг протеста против помощи белофиннам, организованной компартией. Нападения на помещения, занимаемые компартией, были совершены и во многих других городах США. Таким путем американская охранка пыталась раздобыть данные о том, кто состоит в рядах компартии.

В Детройте были арестованы 12 коммунистов, проводивших вербовку добровольцев в армию республиканской Испании. Закованные в кандалы, они были проконвоированы полицейскими по улицам города. Суд признал их виновными и присудил к 2 годам тюрьмы и штрафу в 10 тысяч долларов.

Распространявшаяся ложь была настолько же чудовищна, насколько и смехотворно глупа. Вот образчик одной из «сенсаций» американской прессы тех дней.

«Как сообщают из Патерсона (штат Нью-Джерси), в результате сведений, полученных полицией, ей удалось обнаружить на берегу реки Пасаик груз с динамитом, вполне достаточным для того, чтобы взорвать половину Нью-Йорка. Осведомитель заявил полиции, что взрывчатые вещества были похищены коммунистами из военной академии в Вест-Пойнте».

Широко распространенная «сенсация» оказалась, разумеется, как и сотни других, сплошным вымыслом изолгавшихся реакционных писак. Как писал позже один прогрессивный обозреватель, «сенсацию прочитали все. Но не все смогли отыскать в газетах мельчайший петит опровержения, загнанный на задворки». Так рождается антикоммунистическая проповокация.

Во время второй мировой войны коммунистическая партия США все свои усилия направила на разъяснение массам значения войны против фашистских агрессоров, как войны самой справедливой, на сплочение всех сил народа для скорейшего разгрома фашистской «оси». В то же время компартия продолжала разоблачать подрывную деятельность вражеской агентуры и вести борьбу с реакцией, саботировавшей военные усилия США и стремившейся разложить национальное единство.

В послевоенный период компартия еще более активизирует свою деятельность в защиту экономического благосостояния и демократических прав широких масс. Она выступает последовательным борцом против авантюристической политики поджигателей новой войны. Коммунисты возглавляют массовое движение трудящихся против внешней политики правительства Трумэна, против образования агрессивных военно-политических блоков вроде Северо-атлантического, за установление длительного и прочного мира, за урегулирование советско-американских отношений, за осуществление программы демилитаризации и демократизации Германии и Японии, за отказ от политики атомного шантажа, за укрепление Организации Объединенных Наций и международного сотрудничества на началах демократии и равноправия.

Как свидетельствует Эдгар Гувер, реакция заблаговременно готовилась к наступлению на коммунистическую партию по окончании войны. Федеральное бюро расследований во время войны вело тщательное наблюдение за организациями компартии и их работой, выявляло личный состав партии. В статье, опубликованной в журнале «Редбук мэгэзин», Гувер писал: «...События, происходившие во время второй мировой войны, дали возможность тщательно изучить деятельность коммунистов».

С началом вооруженной интервенции США в Корею преследование компартии приняло массовый характер. Это и понятно. Американские коммунисты смело выступили с осуждением политики правительства Трумэна на Дальнем Востоке. Разоблачая ее истинный характер и разбойничьи цели американского империализма, компартия США выдвинула лозунг: «Руки прочь от Кореи!»

Ответом Уолл-стрита на позицию компартии в корейском вопросе явился террор. Всевозможные формы травли коммунистов и судебные преследования против них стали в США повседневным явлением. Во многих городах и штатах еще до вступления в силу закона о «внутренней безопасности» местными властями приняты постановления, фактически ставящие организации компартии вне закона и налагающие жестокие наказания за принадлежность к ней.

В округе Лос-Анжелос (штат Калифорния) власти вынесли решение об обязательной регистрации коммунистов. Лица, уклоняющиеся от регистрации, могут быть подвергнуты тюремному заключению на срок 6 месяцев и штрафу в 500 долларов. Организация компартии в Лос-Анжелосе заявила, что она не будет подчиняться этому или какому-либо другому подобному постановлению. Спустя несколько дней власти округа арестовали члена компартии Стейнберга, предъявив ему обвинение в нарушении упомянутого постановления.

Начальник полиции города Бирмингама (штат Алабама) Коннор приказал своим агентам выселить 100 активных коммунистов, проживающих в этом центре стальной промышленности, и арестовать всех тех из них, которые «не смогут доказать, что они имеют работу вне коммунистической партии или получают доход из каких-либо источников помимо этой организации», по обвинению в... «бродяжничестве». Таким путем был арестован и привлечен к суду по «закону о бродяжничестве» руководитель компартии штата Алабама Сэм Холл. Суд приговорил его к 6 месяцам тюрьмы и штрафу. Кроме Холла, были арестованы и другие коммунисты.

Но эти действия не охладили пыла ретивого полицейского комиссара: затем он представил на рассмотрение муниципального совета Бирмингама проект постановления, согласно которому городская организация компартии окончательно становится вне закона.

Постановлением предусматривается арест всякого лица, которое «будет обнаружено в тайном или необщественном месте в добровольном общении или связи с каким-либо лицом или лицами, которые, как будет установлено, являются или были членами компартии». По сообщению агентства Юнайтед пресс, вслед за этим бирмингамские муниципальные власти отдали распоряжение членам компартии покинуть город в течение 48 часов.

В Майами (штат Флорида) издано постановление, вступившее в силу в начале октября 1950 года, которое требует, чтобы члены компартии и те лица, кои придерживаются «коммунистических принципов», регистрировались и фотографировались в полиции, если они остаются в Майами более 48 часов.

Муниципалитет города Севирвилль (штат Теннесси) принял постановление, согласно которому член компартии, намеревающийся остаться в этом городе, должен зарегистрироваться в местных органах управления. Затем он будет немедленно арестован и освобожден под залог... в 1 миллион долларов в качестве «гарантии того, что он в течение 12 месяцев будет мирно относиться ко всем жителям Теннесси».

В городе Оклахома-Сити (штат Оклахома) полиция арестовала 5 человек, в том числе секретаря местной организации компартии Аллена Шоу. Полиция обвинила арестованных в «буйном поведении». Полицейские признали, что арестованные не виновны ни в каком «буйном поведении» и что в момент ареста они просто сидели в автомобиле. Однако полицейские арестовали указанных лиц, «так как, о чем бы последние ни говорили, это могло бы привести к бунту».

В начале сентября прошлого года в Питтсбурге (штат Пенсильвания) полиция по требованию судьи Мусманно закрыла

местный центр компартии. Затем этот судья отдал приказ об аресте трех руководителей местной организации компартии Стива Нельсона, Эндрю Онда и Джеймса Долсена на основании закона о «подстрекательстве к бунту».

Спустя пять месяцев над арестованными был инсценирован суд. Им было предъявлено обвинение в распространении научного журнала со статьей советского психолога, а марксистская психология, по заключению судьи Мусманно, представляет «призыв к бунту».

Как сообщает корреспондент «Дейли Уоркер», речь идет о статье советского психолога М. Г. Ярошевского, опубликованной зимой 1950 года в Нью-Йорке в бюллетене, посвященном памяти американского ученого Бенджамина Раш. Судья Мусманно признал «крамольной» ту часть статьи советского психолога, где автор критикует реакционные теории расизма, космополитизма, мистицизма и теорию наследственности Менделя — Моргана. В статье подчеркивается также, что современная буржуазная психология является орудием империалистической реакции.

Мусманно предъявил членам коллегии присяжных в качестве еще одного «документального доказательства» виновности подсудимых выдержки из статьи известного американского историка Герберта Аптекера, напечатанной в августе 1950 года в американском прогрессивном журнале «Мэссис энд мейнстрим». В этой статье осуждается американская интервенция в Корею. За распространение этого номера журнала подсудимым также предъявлено обвинение «в призыве к бунту»!

Некоторые представители американской реакции выступают с исключительными по своей абсурдности методами «искоренения коммунизма».

Адмирал в отставке Стэндли, пребывающий на покое в штате Калифорния, потребовал от местных властей, чтобы они запретили вывешивать на рождественских елках красные звезды, поскольку они представляют собой «символ коммунизма».

С анекдотическим предложением выступил отставной генерал Клей, приобретший широкую известность по своей «борьбе с коммунизмом» в Западной Германии. На собрании, организованном «фондом борьбы с артритом и ревматизмом», сей бравый генерал истерически призывал слушателей тщательно изучать природу этих ревматических заболеваний. Он заявил аудитории, что это будет... «наилучшим способом борьбы с коммунизмом»!

В январе 1951 года в США произошел еще более любопытный инцидент в области антикоммунистической истерии. Так, агент комиссии по расследованию антиамериканской деятель-

ности штата Калифорния Кумбс обнаружил, что на территории штата находится «сверхсекретный коммунистический агент», являющийся «главным руководителем коммунистической подрывной деятельности среди студентов высших учебных заведений США». Произошло это при следующих обстоятельствах. Упомянутый Кумбс, расследуя причины распространения «коммунизма» среди студентов Стенфордского университета, изъял у одного студента-коммуниста письмо, в котором говорилось о всемирно-известной книге Фучика «Репортаж с петлей на шее». Кумбс тотчас отправился в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности и представил свою находку «эксперту комиссии» ренегату компартии Норману Майни. Изучив данное письмо, Майни заявил комиссии, что «документ Фучика — это, вероятно, сверхсекретный документ для лидеров компартии, направленный им важным руководителем». Кумбс потребовал от комиссии принятия немедленных мер по розыску и допросу Фучика.

Таким образом, национальный герой Чехословакии, казненный, как известно, гитлеровцами, стал объектом усиленных розысков со стороны ищеек американской охранки. В чаянии будущих наград и почестей Кумбс и орда тайных агентов днем и ночью ищут в Сан-Франциско и других пунктах Калифорнии «сверхсекретного агента Москвы». Невежество американских охранников известно давным давно, но нельзя не признать, что мистер Кумбс и мистер Майни превзошли своих коллег.

Американская реакция в своей ненависти к коммунизму и стремлении разжечь антикоммунистическую истерию в стране до максимума становится настолько слепой, что не понимает, в какое смешное положение перед всем миром ставит она себя, пытаясь изобразить коммунистов «иностранными агентами».

На 15-м съезде компартии США секретарь по организационным вопросам Национального Комитета Уинстон, остановившись в своем докладе на клевете, что американская компартия является организацией «иностранных агентов», заявил: «Мы, коммунисты, являемся агентами американского рабочего класса и всего народа, чьи ближайшие и коренные интересы мы защищаем. Наш интернационализм — это интернационализм рабочего класса, интернационализм, объединяющий в борьбе за общее дело народы всех стран, независимо от вероисповедания и цвета кожи, которые жаждут всеобщего мира и отстаивают мир. Наш интернационализм не имеет ничего общего с «интернационализмом» монополий и картелей, чьи иностранные агенты шныряют по всему земному шару, занимаются шпионажем, совершают диверсии и открыто организуют путчи и контрреволюционные мятежи».

Американская реакция не понимает того, что своими попытками «уничтожить» коммунизм она лишь способствует распространению марксистской идеологии среди народных масс.

В ответ на преследование реакцией компартии на ее защиту стали передовые слои американского народа. Всеамериканская конференция прогрессивных профсоюзов, состоявшаяся в Чикаго в октябре 1949 года, на которой присутствовали 1200 делегатов, в своих решениях указала, что первой линией защиты мира, демократии и прав профсоюзов от наступающей реакции является защита коммунистической партии. Свыше миллиона членов профсоюзов, входящих в Конгресс производственных профсоюзов, и значительное число членов профсоюзов, объединяемых Американской федерацией труда, выступили с протестом против разгула реакции и потребовали прекращения антикоммунистической истерии.

На защиту компартии США выступили многие американские общественные организации, объединяющие прогрессивную интеллигенцию. Деятели науки, искусства и литературы требуют прекращения травли и преследования коммунистов.

Американская реакция, напуганная растущим сопротивлением широких масс, пытается задушить его с помощью вооруженного террора. Использование войск и полиции для расправы с бастующими рабочими и мирно шествующими демонстрантами широко применялось американской реакцией и в прошлом, но ныне оно стало в США обычным явлением. В этом отношении Соединенные Штаты 1950 года все более напоминают нацистскую Германию 1933 года.

Правительство Трумэна охотно предоставляет монополиям войска для борьбы с забастовщиками. О том, как они действуют, свидетельствуют, к примеру, операции американской армии в городе Мористаун в штате Теннесси. В течение нескольких месяцев в этом городе бастовали текстильщики, работающие на предприятиях фирмы «Америкэн Энка корпорейшн». Рабочие требовали повышения зарплаты, пенсий для стариков, прекращения обсчетов. В конце мая 1950 года власти штата Теннесси послали в Мористаун моторизованную пехоту и артиллерию для охраны нанятых фирмой штрейкбрехеров. По прибытии войска заняли помещение профсоюза текстильщиков и начали арестовывать профсоюзных активистов. В эти дни в тюрьму было брошено около 20 рабочих, некоторые из них были зверски избиты.

Вскоре «война в штате Теннесси», как американская печать окрестила эти события, приняла еще более острый характер. Банда штрейкбрехеров без всякого повода, с провокационной целью, обстреляла стачечников, укрывавшихся за баррикадами. Власти немедленно использовали это обстоятельство

для отправки в Мористаун новых воинских подразделений. С их прибытием было арестовано еще 50 рабочих, в том числе руководители забастовки. Таким путем реакция обезглавила стачку и терроризовала рабочих, мирным путем отстаивавших свои права.

Летом 1950 года на Фоли-сквер в Нью-Йорке собрались учащиеся нью-йоркских колледжей для участия в демонстрации. Юные демонстранты требовали увеличения заработной платы для своих преподавателей. Сотни дюжих полицейских были брошены властями на разгон этой «опасной» демонстрации. Учащихся юношей и девушек избивали дубинками и кулаками, выкручивали им руки и били по лицу. Многие из них были арестованы.

Избиение на Фоли-сквер — один из многочисленных примеров того, что творится ныне на улицах американских городов. Фашизм с каждым днем все сильнее наступает на экономические и политические права, на самую жизнь простых людей Америки.

Наконец, 15 декабря 1950 года Трумэн объявил в стране «чрезвычайное положение». В сообщениях американской печати по этому поводу сообщалось, что непосредственная цель провозглашения чрезвычайного положения заключается прежде всего в чисто пропагандистском эффекте, рассчитанном на то, чтобы восстановить впечатление о силе Америки, особенно в Западной Европе, после потрясающих неудач американских интервентов в Корее. Вместе с тем указывалось, что провозглашение в стране «чрезвычайного положения» дает возможность Трумэну пользоваться некоторыми полномочиями, которых он ранее не имел.

Характеризуя на 15-м съезде компартии США это новое мероприятие Трумэна, секретарь Национального комитета компартии Вильямсон отметил, что объявление в стране чрезвычайного положения является ударом, направленным прямо против рабочих и профсоюзов. Оно преследует цель не допустить и, когда необходимо, прекращать забастовки. Оно будет означать замораживание и, в сущности, сокращение заработной платы.

Несомненно, что все это является новым крупным шагом американской реакции на пути к окончательной фашизации страны. По словам Пьетро Ненни, итальянского социалиста, на первой Сессии Всемирного Совета Мира, «американская истерия дошла до того, что объявлено чрезвычайное положение. Это событие является наиболее серьезным, какое только можно себе представить в мирное время».

Американские монополии не замедлили использовать новую ситуацию для усиления борьбы с прогрессивными элементами.



«Студия» на мостовой
Рисунок В. Пророков

Спустя несколько дней после введения чрезвычайного положения, радиовещательная компания «Колумбия» объявила, что все ее 2500 служащих, включая радиоактеров, писателей, дикторов и технических специалистов, должны будут подписать «присягу лояльности» и информировать компанию о своем членстве, прошлом или настоящем, в коммунистической партии или в какой-либо организации или в «объединении лиц», выступающих за «свержение конституционной формы правления» США. Компания также сообщила, что в качестве «меры безопасности» ею будет размещена вооруженная охрана в помещениях, где установлены радиопередатчики, а также в помещениях радиобюро.

По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», другие радиовещательные компании намереваются предпринять подобные же действия и «Нейшнл бродкастинг компани» уже потребовала от своих служащих подписать «присягу верности».

Небезинтересен и следующий факт. Американское книжное издательство «Сигнет» изъяло из продажи с целью уничтожения весь оставшийся тираж — 150 тысяч экземпляров — двух романов известного прогрессивного писателя-антифашиста Говарда Фаста «Рожденные свободой» и «Непокоренные». В обеих этих книгах, вышедших еще в 1939 и 1942 годах, писатель рассказывает о том, как американский народ сражался за свою независимость, свободу и демократию против колониального угнетения и рабства. Видимо, недопустимо, чтобы в обстановке чрезвычайного положения американцы читали книги, повествующие о славных страницах истории своей страны.

Весьма характерным обстоятельством, также свидетельствующим о фашизации США, является режим дискриминации в отношении лиц, желающих посетить Соединенные Штаты. Попасть в «свободную» Америку для прогрессивно мыслящего человека всегда было делом весьма затруднительным. Как писал в свое время в этой связи о себе самом известный прогрессивный писатель-антифашист Эгон Эрвин Киш, он был «особой, с американской точки зрения, весьма подозрительной». Прежде чем ему удалось воспользоваться гостеприимством дяди Сэма, ему трижды отказывали в визе на въезд. И только в четвертый раз, наконец, знаменитый писатель смог осуществить свое желание попасть в США.

Чтобы воспрепятствовать приезду в США людей, известных своими прогрессивными, демократическими убеждениями, американские власти всегда создавали множество рогаток. Процедура начиналась с секретного изучения политического облика лица, изъявившего намерение посетить «страну свободы». Затем это лицо было обязано удостоверить свою «благо-

порядочность» представлением поручительства «солидного американца», дать консулу США подписку в том, что всецело признает американскую конституцию, отвергает методы насильственного свержения правительства и не является ни анархистом, ни коммунистом. Однако удовлетворением этих требований процедура получения разрешения на въезд в США еще не исчерпывалась.

Следующая стадия ее начиналась уже после получения визы, по приезде в американский порт. Здесь немедленный доступ на «обетованную землю» получали только пассажиры кают-люкс и первого класса, а все прочие смертные обязаны были пройти еще дополнительную проверку. Проверка эта нередко затягивалась на целые сутки, а то и двое, в течение которых пассажиры находились под бдительным надзором на борту парохода, или же, если это происходило в Нью-Йорке, их переводили в полицейский изолятор Эллис-Айленд, возле статуи «свободы». Производилась тщательная проверка паспортов и личный опрос их владельцев. Если вы литератор, то упаси вас боже ответить положительно на обязательный в этом случае вопрос о том, пишете ли вы на политические темы. При утвердительном ответе все ваши предыдущие усилия пойдут насмарку, и в разрешении сойти на берег вам будет отказано.

Но и это не все. В заключение возможность представления вам временного гостеприимства в Америке обуславливалась еще выполнением требования министерства труда — немедленно внести залог в 500 долларов, дабы «гарантировать страну от новых предложений рабочей силы». К примеру говоря, Маяковский, несмотря на наличие визы, был впущен в США только после взноса им залога в 500 долларов.

Такая процедура, с теми или иными изменениями, существовала в течение многих десятилетий. Сейчас дело стало еще сложнее. Спустя 2 года с немногим после разгрома гитлеризма, осенью 1947 года, министр юстиции Кларк, выступая на съезде национального биржевого клуба, заявил, что Соединенные Штаты не допустят въезда в страну «любого лица, не верящего в нашу форму правления», и будут высылать всякого иностранца, не согласного с ней.

За словами последовали действия. В начале 1948 года Кларк одобрил новые правила иммиграции в США, которые были распространены не только на новых иммигрантов, но и на всех иностранцев, прибывающих в США. Согласно опубликованному заявлению министерства юстиции новые правила рассчитаны на то, чтобы обеспечить более жесткий контроль над иностранцами, въезжающими в Соединенные Штаты в качестве посетителей, над их деятельностью в пределах страны.

Период, в течение которого иностранцам разрешается пребывание в США, сокращен до 6 месяцев, а в некоторых случаях до 3 месяцев. Каждый из приезжающих в США иностранцев обязан зарегистрироваться в секции регистрации иностранных агентов департамента юстиции (фактически отдел ФБР), что связано с новой процедурой заполнения всевозможных анкет, а затем сообщить свой адрес управлению по вопросам иммиграции и натурализации.

Иначе говоря, правительство США распространило на всех иностранцев, желающих по той или иной причине посетить США, закон о регистрации иностранных агентов, изданный в 1938 году. Как известно, этот закон имел своей задачей борьбу с фашистской агентурой и ее подрывной деятельностью. Ныне он целиком обращен против прогрессивных иностранцев. Оскорбительные правила вроде обязательного взятия от приезжающих отпечатков пальцев, специально введенные для облегчения наблюдения за подрывной агентурой держав оси, стали применяться американскими властями даже в отношении иностранцев, приглашаемых в США прогрессивными общественными организациями на какие-либо съезды или конференции. В случае невыполнения вышеупомянутых требований гости американских общественных организаций становятся перед угрозой привлечения их к уголовной ответственности.

Заставив такого гостя насильственно зарегистрировать себя в качестве «агента иностранной державы», американские власти лишают его возможности свободно выступать и выражать свое мнение даже по самому пустяковому вопросу, так как в любой момент гость может быть арестован и против него может быть возбуждено судебное преследование по обвинению в самых тяжких преступлениях.

Разумеется, все эти ограничения, налагаемые на иностранцев, приезжающих в Соединенные Штаты, касаются лишь тех из них, кто причисляется к так называемым «красным». Фашисту, преступнику и реакционеру любой национальности и масти обеспечивается там полное благожелательство и понимание властей.

Характерно, что лишь только делегации СССР и Советской Украины прибыли по приглашению Американского Всеславянского конгресса в Нью-Йорк, как им вручили грозные извещения, подписанные мистером Эллифом, начальником секции регистрации иностранных агентов. От советских делегатов требовали выполнения различных унижительных процедур, предусмотренных законом для фашистских шпионов и диверсантов.

Ныне практика дискриминации и всяческих издевательств над прогрессивно настроенными иностранцами, находящимися

в США или приезжающими туда, стала определенной системой. Государственный департамент запретил въезд в США знаменитому французскому ученому Жолио-Кюри, пользующемуся уважением во всем мире, а когда он приехал на конференцию сторонников мира в Нью-Йорке, его посадили в полицейскую тюрьму.

Весной 1949 года правительство США отказало предоставить визы ряду европейских деятелей культуры, приглашенных для участия в работе конгресса деятелей науки и культуры США в защиту мира. По этому поводу английский делегат профессор Бернал заявил, что ему было отказано в визе после выяснения его политических взглядов американскими представителями в Лондоне. В августе того же года государственный департамент запретил въезд в США канадской журналистке Маргарет Гоулд только на том основании, что она после войны посетила СССР и написала статью о достижениях Советского Союза. Затем был запрещен въезд в США делегации Постоянного комитета Всемирного Конгресса сторонников мира, в составе которой находились представители Франции, Италии, СССР и других стран.

В результате невиданного развития во всех странах движения сторонников мира запрещение въезда в США иностранцам приняло массовый характер. Все иностранные граждане, известные своей деятельностью в защиту мира, тотчас заносятся Федеральным бюро расследований в свой «черный список», и им навсегда закрывается доступ в Соединенные Штаты. В канадской печати сообщалось о том, что насчитывается 11 тысяч канадцев, которым не только запрещен въезд в США, но и не разрешено пребывание поблизости от границы.

В настоящее время на острове Эллис-Айленд близ Нью-Йорка проходит политический карантин множество иностранцев, намеревающихся по тем или иным причинам попасть в Соединенные Штаты. Любого иностранца американская охранка снимает с борта парохода или самолета и направляет сюда для установления его политической «благонадежности». Многие и многие сотни иностранцев томятся сейчас в жандармском застенке на этом «острове слез» в ожидании решения гуверовскими ишейками их дальнейшей судьбы. О размахе такого рода «превентивных» полицейских мероприятий ФБР можно судить по тому факту, что только с одного парохода «Сатурния», прибывшего весной 1950 года в нью-йоркский порт, было снято 130 иностранцев, которых перевезли на Эллис-Айленд.

Теперь американские жандармы подвергают изоляции почти всех прибывающих иностранцев, ее избегают лишь те, кто до-

статочно известен своей реакционной деятельностью. К такому относятся с особой предусмотрительностью, и они моментально попадают в «свободную» Америку, минуя все охранные роутки.

Никакая известность вновь прибывшего иностранца в мире искусства, литературы или науки не смущает агентов Федерального бюро расследований. Так, полицейскому задержанию подверглись дирижер миланской оперы Вите ди Сабата, 14 участников известной музыкальной группы «Виртуози ди Рома», немецкий певец Ганс Хоттер, австрийский пианист Фридрих Гульда и другие деятели культуры.

Не влияет на полицейское усердие гуверновских агентов и наличие «дружественных отношений» правящих кругов США с правительствами некоторых стран. Например, с итальянских пароходов «Вулкания» и «Италия», 10 октября 1950 года прибывших в Нью-Йорк, было снято и заключено на остров Эллис 94 пассажира. Среди них находился официальный представитель министерства земледелия Италии Манлие-Боттини, приехавший в США по вопросам, связанным с планом Маршалла. После произведенного допроса, задержанных иммиграционные власти сделали исключение для знаменитого дирижера Тосканини, проживавшего в США уже 25 лет. Ни одному из 920 человек экипажа обоих пароходов не было разрешено сойти на американский берег.

Любопытнее всего тот факт, что именно в эти дни в США и Италии официальные круги необычайно помпезно праздновали «день Колумба» — годовщину открытия Америки. По этому случаю как в Вашингтоне, так и в Риме было произнесено немало прочувствованных речей о «дружбе» и «общности интересов». Все это сладкоречие было внезапно нарушено инцидентом с итальянскими пароходами. Посол Италии в США Тарквиани был вынужден срочно отправиться в Государственный департамент и беседовать на тему о нарушении договора о дружбе, торговле и мореплавании, заключенного между США и Италией.

Если иностранец, прибывший в США после вступления в силу закона о «внутренней безопасности», не скрывает своих демократических убеждений или, тем более, явился в Соединенные Штаты представлять от какой-либо прогрессивной организации, то расправа с ним коротка: после нескольких дней ареста он срочно высылается обратно. Даже тот факт, что такой «подозрительный» иностранец прибыл на сессию Генеральной Ассамблеи ООН положения дела не меняет.

Вот один из примеров. Корреспондент газеты «Демократик», выходящей на острове Кипр, Иоаннидос приехал в Нью-Йорк именно с этой целью. В его паспорте значилась амери-

канская виза. Однако он был арестован и после четырех дней созерцания прелестей американской «демократии» на острове Эллис-Айленд был выдворен за пределы США. Такой же участи подвергся прогрессивный журналист Карлос Родригес, делегированный организацией журналистов Кубы на межамериканскую конференцию представителей печати в Нью-Йорке.

Устанавливая такой режим дискриминации в отношении определенных категорий иностранцев, намеревающихся побывать в США, американская реакция пытается изолировать прогрессивную общественность страны от всяких связей с внешним миром, помешать взаимодействию сил, борющихся за мир, демократию и прогресс. Отказывая во въезде в США известным деятелям культуры и науки, реакция демонстрирует лишь свой страх перед прогрессом и неуверенность в собственных силах.

Вместе с тем американское правительство очень жестко регулирует и выезд из страны подданных США. Еще с сентября 1939 года Государственный департамент специальным распоряжением резко ограничил для американцев возможность выезда за границу. Разрешение на заграничную поездку стало выдаваться при наличии только «срочной деловой необходимости», подтвержденной соответственным учреждением и поручительством двух лиц. Свою силу это распоряжение сохранило и до настоящего времени. Известному прогрессивному американскому писателю Говарду Фасту, намеревавшемуся выехать в Англию для участия в английском конгрессе сторонников мира, было отказано в визе на выезд. Также не была разрешена поездка за границу корреспонденту газеты «Дейли Уоркер» Мэджиллу.

Ярчайшим примером дикого полицейского произвола служит решение правительства США о полном запрете Полю Робсону выезжать за пределы страны. Деятельность этого знаменитого певца, крупнейшего деятеля движения сторонников мира, мужественного борца за свободу и демократию, вызывает звериную злобу американской реакции. Они пытаются заставить Робсона замолчать любыми средствами. Первой такой попыткой было нападение во время концерта Поля Робсона в Пикскиле в августе 1949 года. Сотни фашистских молодчиков пытались убить знаменитого артиста, жизнь которого мужественно отстояли слушатели концерта.

В августе 1950 года американские власти предложили Робсону сдать свой заграничный паспорт, а когда он отказался выполнить это незаконное требование, власти аннулировали паспорт и дали указание пограничной охране и тайной полиции задержать Робсона, если последний попытается покинуть Соединенные Штаты. Эти репрессивные меры против Робсона

предпринимаются американскими властями с целью лишить его возможности выступать с концертами в странах Европы и других частях света, откуда им получаются многочисленные приглашения. Поджигатели войны боятся голоса пламенного певца, к которому прислушиваются миллионы сторонников мира во всех странах.

Как сообщала американская печать, представители государственного департамента откровенно признали, что репрессии в отношении Робсона приняты в связи со стойкой позицией защиты мира, которую занимает Робсон, его критикой политики правительства США и его одобрением мирной политики Советского Союза.

Фашизация США, как мы видим это на множестве фактов, совершается в последнее время весьма убыстренными темпами.

Глава шестая

АМЕРИКАНСКИЙ НАРОД В БОРЬБЕ ЗА МИР, СВОБОДУ И ДЕМОКРАТИЮ

Лучшие прогрессивные силы американского народа самоотверженно борются против разгула реакции, против фашизации страны и подготовки американскими монополиями новой мировой войны.

В авангарде прогрессивного лагеря борется коммунистическая партия. Американские коммунисты мужественно разоблачают заговор монополий Уолл-стрита против всеобщего мира и свободы американского народа. Они поднимают рабочий класс и всех трудящихся Америки на борьбу за хлеб, свободу и мир. Руководители коммунистической партии с величайшим героизмом использовали судебный процесс, учиненный над ними реакцией, для того, чтобы со скамьи подсудимых бросить в народ слово правды.

Послевоенный период характеризуется в США резким обострением классовых противоречий и усилением борьбы между лагерем прогресса и лагерем реакции. Особенную остроту приобрела в Соединенных Штатах стачечная борьба рабочего класса. Забастовочное движение, вызванное резким повышением цен в послевоенный период, охватило миллионы рабочих. Никакие драконовские антирабочие законы не смогли задуть забастовочного движения!

Передовые элементы Америки все более сплачивают свои силы и объединяются для отпора реакции.

В декабре 1946 года на происходившей в Нью-Йорке конференции «Национального гражданского комитета политического действия» и «Независимого гражданского комитета работников науки и искусства» была создана организация «Прогрессивные граждане Америки». В своей программе новая прогрессивная организация констатировала, что правительство



Против поджигателей новой войны
Рисунок В. Пророкова

Соединенных Штатов «попало в руки поразительных ханжей и поразительных невежд..., рассматривающих мир как экономический пирог, который нужно разделить между картелями».

Спустя 4 месяца организация «Прогрессивные граждане Америки» насчитывала уже 150 филиалов на местах и до 100 тысяч членов.

В результате того, что внешнеполитический курс правительства Трумэна становился все более агрессивным, а внутри страны ширилось недовольство масс на почве роста дороговизны, ухудшения материального положения и политических преследований, в Америке началось движение за создание новой политической партии. Ядром для создания новой партии явилась организация «Прогрессивные граждане Америки». Рождение новой политической партии произошло в обстановке острого противодействия со стороны реакции, пытавшейся устроить ее сторонников полицейскими преследованиями.

Новая партия, получившая наименование прогрессивной, оформила свое существование на съезде в Филадельфии 23 июля 1948 года. На съезде присутствовало 3240 делегатов, около 1000 наблюдателей и свыше 10 тысяч гостей. Съезд прошел в обстановке высокой политической активности. Выступавшие на съезде делегаты разоблачали «двухпартийную программу разрушения и нищеты», они сигнализировали американскому народу об опасности угрозы третьей мировой войны, призывали его к последовательной и упорной борьбе за сохранение мира, за возврат к идеалам Рузвельта во внешней и внутренней политике Соединенных Штатов.

Исключительное значение приобретает в сегодняшней Америке борьба за мир, охватывающая все более широкие слои американского народа.

В марте 1949 года в Нью-Йорке состоялся конгресс деятелей науки и культуры США в защиту мира. На этом конгрессе было зарегистрировано 2823 участника из 22 штатов, в том числе представители 83 университетов, колледжей и институтов. В работах секций приняло участие 8525 делегатов конгресса и гостей. Конгресс прошел с большим успехом, несмотря на травлю его участников реакционной печатью и фашистскими организациями. С особым вниманием конгресс выслушал выступления представителей советской делегации деятелей науки и культуры, возглавлявшейся А. А. Фадеевым.

Резолюция, принятая конгрессом деятелей науки и культуры США в защиту мира, гласила: «Пропаганда войны и военные приготовления угрожают нашим свободам и влекут за собой предрассудки, нетерпимость и насилие. Каждое новое мероприятие, поспешно навязанное народу, каждый пакт и

военный союз, заключенный для подготовки войны, подчеркивают наше моральное падение и указывают, что мы должны срочно найти дорогу к миру. Первым шагом на этом пути является американо-советское взаимопонимание».

В октябре 1949 года в Чикаго была созвана всеамериканская профсоюзная конференция в защиту мира. Несмотря на все усилия реакционных лидеров Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов, пытавшихся сорвать конференцию, в ее работе приняли участие делегаты профсоюзных организаций, примыкающих к тому и другому центру. Конференция единодушно осудила агрессивную внешнюю политику правительства США, нашедшую выражение в доктрине Трумэна, в «плане Маршалла», в Северо-атлантическом пакте и в строительстве сети военно-морских и военно-воздушных баз на всем земном шаре. Вместе с тем участники конференции осудили реакционных профсоюзных лидеров — пособников поджигателей войны с Уолл-стрит. Всеамериканская профсоюзная конференция в защиту мира в Чикаго наглядно продемонстрировала решимость американского рабочего класса отстаивать мир.

26 января 1950 года Национальный совет американо-советской дружбы в Нью-Йорке передал для опубликования в печати заявление, в котором указывалось, что правительство США выступает против мирного сосуществования с 800 миллионами человек, которые построили или строят у себя социализм.

«Америке предлагают продолжать идти по пути авантюры с целью установления господства над всем миром», — говорится в заявлении Национального совета американо-советской дружбы. «Все признают, — говорится далее в этом заявлении, — что центральная проблема нашего времени, стоящая перед государственными деятелями всех великих и малых стран, состоит в обеспечении условий, при которых социалистическая и капиталистическая системы нашего времени могли бы сосуществовать и мирно конкурировать друг с другом». «Борьба за мир в Соединенных Штатах усиливается, — отмечает автор заявления. — Это стремление должно вылиться в решительное требование установить мир и дружбу с Советским Союзом, восточноевропейскими демократическими странами, Китаем и всеми народами Азии».

Даже реакционная американская печать не может скрыть растущего стремления народных масс к миру. Все американские газеты сообщают, например, об огромном количестве писем, стекающихся в адрес различных органов конгресса США. Авторы этих писем — простые люди Америки — требуют прекращения гонки вооружений, запрещения атомной бомбы и установления прочного мира. Одна лишь объединенная ко-



Демонстрация в защиту мира

миссия конгресса по вопросам атомной энергии получает ежедневно около 200 подобных писем. Многие члены конгресса также вынуждены признать, что получают от своих избирателей письма с требованиями прекращения гонки вооружений и установления прочного мира.

Как отмечала буржуазная газета «Крисчен сайенс монитор», согласно признаниям членов конгресса этот беспрецедентный поток писем представляет собой «одно из самых стихийных и искренних выражений чувств народных масс, которые когда-либо доходили до законодательных органов страны... Если просмотреть огромные пачки писем, не остается никаких сомнений относительно волнений американцев и их горячего стремления к миру».

Таковы мысли и чаяния простых людей Америки.

В 1950 году 1500 научных работников, занятых в области физики, обратились к Трумэну с призывом «проводить иную политику», то есть отказаться от политики гонки вооружений и подготовки войны. В таком же духе выступили и многие другие группы работников науки, литературы и искусства в США.

Под давлением масс даже некоторые консервативные американские организации, которые до последнего времени поддерживали политику правительства, ныне начинают высказываться за необходимость изменения внешнеполитического курса США, за достижение соглашения с Советским Союзом и прекращение гонки вооружений. Подобное заявление опубли-

ковала, например, «национальная мирная конференция», которая представляет собой объединение различных консервативных организаций, главным образом религиозных. В своем заявлении «национальная мирная конференция» потребовала, чтобы власти США «улучшили атмосферу во взаимоотношениях между Соединенными Штатами и СССР». И хотя голоса протеста звучат порой еще робко и недостаточно уверенно, они все же заслуживают быть отмеченными, как показатель настроений широчайших масс американского народа.

В рядах борцов за мир в США — все лучшие люди Америки. В их рядах такие выдающиеся деятели науки и культуры, как писатель Говард Фаст, певец Поль Робсон, художник Роквелл Кент, журналист Иоганнес Стил и многие другие.

В Нью-Йорке создан Информационный центр сторонников мира в Соединенных Штатах, в работе которого участвуют виднейшие прогрессивные деятели Америки.

Движение за мир в США приняло особенно широкие размеры после начала американской интервенции в Корее. Свыше 2½ миллионов американцев подписали Стокгольмское Воззвание. Американцы, ставя свои подписи под петициями о запрещении средств массового уничтожения, за мир и демократию, тем самым выражали свой протест против империалистической агрессии США в Корее.

Активность сторонников мира вызывает слепую ярость американских правящих кругов. На расправу с ними мобилизован весь аппарат явной и тайной полиции. Агенты Федерального бюро расследований, шпики множества других контрразведывательных и разведывательных органов и постовые полисмены все свое внимание сейчас направили на выслеживание сборщиков подписей о заключении пакта мира между пятью державами. Они хватают их на улицах, зверски избивают, штрафуют, бросают в тюрьму.

С начала событий в Корее в США арестовано свыше 200 участников движения за мир. После вступления в силу закона о «внутренней безопасности» репрессии против борцов за мир приняли еще более разнузданный характер.

Правящие круги США самым откровенным образом демонстрируют перед всем миром свою враждебность делу мира и международного сотрудничества. Они публично провозгласили, что участие в движении за мир, за запрещение атомного оружия является антиамериканской деятельностью. Тем самым они официально признали, что считают агрессию и войну против других народов прямой и непосредственной задачей Соединенных Штатов.

В этих условиях событием огромного политического значения являются исторические решения Всемирного Совета Мира.

Они выражают непреклонную волю народов разоблачить до конца и обуздать империалистических поджигателей войны, во что бы то ни стало отстоять мир во всем мире. Сторонники защиты мира видят в этих решениях программу дальнейшей борьбы за международную безопасность. Борьба за мир вступает в новый ответственный этап, предвещающий огромный размах и расширение движения за мир.

Совет принял обращение о заключении Пакта Мира, а также резолюции об Организации Объединенных Наций, о мирном разрешении германского, японского и корейского вопросов, о решении ООН, несправедливо объявляющем Китайскую Народную Республику «агрессором» в Корею, о борьбе за мир в колониальных и зависимых странах и резолюцию по организационным вопросам и расширению движения за мир.

Последняя сессия Всемирного Совета Мира поставила перед народами важнейшие задачи по обеспечению мира и международной безопасности, она наметила в своих решениях пути, ведущие к осуществлению этих задач. Как указал И. В. Сталин в своей беседе с корреспондентом «Правды»: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну.

Поэтому широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны, имеет теперь первостепенное значение.

Что касается Советского Союза, то он будет и впредь непоколебимо проводить политику предотвращения войны и сохранения мира»¹.

¹ Сталин И. В. Беседа Сталина И. В. с корреспондентом «Правды». Газета «Правда» от 17 февраля 1951 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
<i>Глава первая</i>	
Железная пята монополий	12
<i>Глава вторая</i>	
Соединенные Штаты Америки — полицейское государство	29
<i>Глава третья</i>	
Преступность — главное содержание «американского образа жизни»	64
<i>Глава четвертая</i>	
Судебный произвол в Соединенных Штатах	80
<i>Глава пятая</i>	
Фашизация США	96
<i>Глава шестая</i>	
Американский народ в борьбе за мир, свободу и демократию	135

Редактор А. И. Кантер.
Художественно-технический редактор
Н. И. Дмитриевская.

А-09513. Сдано в произв. 19/IX-1951 г.
Подп. к печ. 27/XI-1951 г. Тираж 75000
Объем бум. л. 4,5. Печ. л. 9 + 8 вкл.
В 1 печ. л. 38448 зп. Учетн.-изд. л. 9,3
Форм. бум. 60×92. Издат. инд. НП-1-426
Цена 4 р. Заказ 324

Типография Госкультпросветиздата.
Москва, ул. Маркса и Энгельса, д. 14

*Издательство просит читателей свои отзывы
об этой книге присылать по адресу: Москва,
ул. Куйбышева, проезд Владимирова, 9-а.
Госкультпросветиздат*

Цена 4 руб.

360